

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

На правах рукописи

ГЕРАСИМОВА Татьяна Николаевна

**РЕШЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ
ДЕВОЧЕК-СИРОТ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ ИМПЕРАТОРСКОГО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ДОМА)**

Специальность 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

Диссертация на соискание учёной степени

кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук,
профессор С.А. Расчетина

Великий Новгород

2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНЫЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕВОЧЕК-СИРОТ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ В РОССИИ КАК ПРЕДМЕТ ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА.....	15
1.1 Понятийный аппарат исследования.....	15
1.2 Характеристика архивных и исторических источников исследования.....	28
1.3 Программа исследования социальных и педагогических проблем девочек-сирот и способов их решения в России.....	34
1.4 Призрение девочек-сирот в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века.....	43
Выводы по первой главе.....	63
ГЛАВА 2. СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ДЕВОЧЕК-СИРОТ ВО ВТОРОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ ИМПЕРАТОРСКОГО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ДОМА.....	66
2.1 Характеристика деятельности Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома во второй трети XIX века.....	66
2.2 Способы решения социальных и педагогических проблем девочек-сирот на примере Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома.....	84
2.3 Исследование отдельных биографий воспитанниц Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома.....	137
Выводы по второй главе.....	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	148
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	152
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	170

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Для лучшего понимания современного состояния вопроса о социальных и педагогических проблемах девочек-сирот и способах их решения имеет смысл обратиться к ретроспективе их социального призрения в период системных изменений развития России. Анализ деятельности учреждений, строящих свою работу с учетом половой принадлежности ребенка в XVIII – XIX веке, позволяет обнаружить исторические корни процесса поддержки, выделить идеи, имеющие непреходящее значение, выработать научное представление о современных способах решения социальных и педагогических проблем детей, лишенных попечения родителей, с позиции гендерного подхода.

В настоящее время существуют разные подходы к анализу исторических явлений. С одной стороны, история рассматривается в логике крупных системных событий, трансформирующих общество (Е.В.Иванов, Н.В.Седова, Л.А.Степанова, Н.М.Федорова, Н.А.Шобонов, О.Л.Янушкявичене и др.). С другой стороны, ученые склонны рассматривать историю с позиции быта, повседневной жизнедеятельности отдельных людей – участников системных событий, изменяющих жизнь конкретного человека (Л.В.Беловинский, Ю.Л.Бессмертный, Е.В.Золотухина-Аболина и др.).

В первом варианте ученые ориентируются на идею преемственности прошлого, настоящего и будущего. По мнению С.Т.Милюхина, преемственность выражается «...в связи прошлого, настоящего и будущего состояний науки, в использовании всех ценных достижений предшествующих этапов в последующем ее развитии» [79, С.32]. Принцип единства прошлого, настоящего и будущего ориентирует на «...соотнесение исторического материала с сегодняшним днем педагогической науки и практики, на поиск в «прошлом» корней сегодняшних успехов и нерешенных проблем» [18, С.44]. Л.Н.Модзалевский справедливо указывал, что «без знания истории воспитания педагогу нельзя быть передовым деятелем своего времени, ибо все наши стремления и задачи необходимо

подчиняются закону преемственности» [82, С. 23]. В истории могут повторяться события, способствующие формированию социальных проблем значительных групп населения, в том числе детского, содействующие общественному поиску способов их решения. К их числу отнесены возобновляющиеся на разных этапах общественного развития социальные проблемы детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе девочек-сирот.

Во втором варианте внимание исследователя сдвигается в область жизнедеятельности конкретного индивида, исследуется индивидуально неповторимая ситуация его существования в конкретном обществе, личностно-значимые проблемы и индивидуализированные способы поддержки в решении проблем. Справедливо утверждение авторов, считающих, что в историческом исследовании детских проблем и способов их решения можно ориентироваться на анализ «общего», характерного для конкретной эпохи, и «единичного», зависящего от личностных особенностей призреваемых детей (Б.М.Бим-Бад, С.А.Расчетина, Н.М.Федорова, М.В.Фирсов и др.). «Смысл истории, т.е. жизни человечества, теснейшим и притом двояким образом связан со смыслом жизни отдельного человека. <...> Общество состоит из людей, своими действиями или уклонениями от действий к нему принадлежащих. Стало быть, неповторимая единичность, или идентичность человека, есть результат пересечения и взаимодействий индивидуума и общества, их историй» [111, С.141-142].

В русле предмета диссертационного исследования было важно найти такой развивающийся во времени педагогический объект, исторический анализ которого позволил бы совместить оба представленных выше процесса: системные социальные изменения в функционировании объекта и их влияние на биографии конкретных детей (девочек-сирот). Предварительный анализ историко-педагогической литературы показал, что первые попытки научного осмысления процесса призрения и образования детей-сирот были предприняты в конце XVIII - XIX веке. В поле зрения авторов оказались: наиболее проблемные категории детей – подкидыши и незаконнорожденные (И.И.Бецкой, М.Д.Ван-Путерен, Н.А.Засецкий, М.А.Ошанин и др.); эволюция взаимодействия государственной

поддержки, общественной и частной благотворительности (П.И.Георгиевский, В.Ф.Дерюжинский, Н.В.Исаков, Е.Д.Максимов и др.). Современные ученые Л.В.Бадя, В.В.Беляков, М.А.Галагузова, М.В.Фирсов, Е.И.Холостова в своих трудах отразили исторические аспекты процесса становления социальной и педагогической поддержки детей в России.

Однако пласт исторических материалов, раскрывающих сущность поддержки, воспитания и образования ребенка с позиции его половой принадлежности, раскрыт недостаточно. Чаще всего авторы, заинтересованные в историческом анализе этого вопроса, обращаются к деятельности Смольного института благородных девиц и других аналогичных учреждений, открытых в XIX веке. Имеются в виду институты благородных девиц: Московский Екатерининский (1802г.), Казанский Родионовский (1841г.), Тамбовский Александринский (1843г.) и др. Остается невыясненным вопрос о способах решения проблем девочек-сирот в закрытых государственных учреждениях, управляемых на особых основаниях, таких как Императорский Санкт-Петербургский Воспитательный Дом. Анализ деятельности этого учреждения, функционирующего на протяжении более столетия, позволяет проанализировать смену социально-педагогических концепций в понимании проблем девочек-сирот и способов их реализации с позиции гендерного подхода, как важнейшего «инструмента», позволяющего охарактеризовать социальную ситуацию ребенка, нуждающегося в поддержке.

Это обстоятельство определило выбор темы исследования, ориентированного на выявление социальных и педагогических проблем девочек-сирот и способов их решения с позиции системных (институциональных) изменений общества и индивидуальных биографий воспитанниц.

Объект исследования – воспитание девочек в России в исторической ретроспективе последней трети XVIII – второй трети XIX века.

Предмет исследования – социальные и педагогические проблемы воспитанниц Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома во второй трети XIX века и способы их решения.

Цель исследования – выявление взаимосвязей между изменениями в общественном и межличностном статусе женщин в России на этапе кардинальных трансформаций общественного развития во второй трети XIX века и становлением педагогической практики решения социальных и педагогических проблем девочек-сирот.

Задачи исследования:

- охарактеризовать смену общественных взглядов на социальную роль женщины в России по мере движения от последней трети XVIII века к концу второй трети XIX века, представленных в трудах деятелей, разрабатывающих различные концепции (религиозные, просветительские, культурологические, социологические);

- доказать, что изменения во взглядах на положение женщины оказывали влияние на процессы решения социальных и педагогических проблем девочек-сирот на разных этапах общественного развития (последняя треть XVIII – вторая треть XIX века);

- выявить наиболее существенные проблемы девочек-сирот и способы их решения в Императорском Санкт-Петербургском Воспитательном Доме на переломном этапе общественного развития во второй трети XIX века;

- углубить историческую периодизацию процесса призрения детей-сирот, опираясь на существующие в науке социально-педагогические периодизации с учетом специфики женских проблем на разных этапах развития общества в последней трети XVIII – второй трети XIX века.

Гипотеза исследования. Приступая к решению поставленных задач, были сделаны следующие предположения:

- смена концептуальных подходов к пониманию сущности человека, семьи и детства по мере движения от последней трети XVIII века к концу второй трети XIX века оказывала влияние на изменения общественных взглядов на социальную роль женщин, что становилось предметом острой дискуссии представителей различных научных направлений;

- в связи с изменением взглядов на положение женщины в семье и обществе менялись взгляды на процесс призрения девочек-сирот в закрытых учреждениях, выражающиеся в растущем от этапа к этапу понимании необходимости превращения закрытых учреждений в открытые и значимости образования и трудовой подготовки;

- Императорский Санкт-Петербургский Воспитательный Дом чутко реагировал на общественные потребности в изменении социального статуса женщин и предпринимал опережающие меры, формируя так называемые опытные площадки, нацеленные на решение социальных и педагогических проблем девочек-сирот;

- историческая периодизация процесса призрения девочек-сирот, опирающаяся на существующие в науке педагогические и социально-педагогические периодизации, может быть углублена на основе применения гендерного подхода, ориентированного на анализ специфики женских проблем на разных этапах развития общества в последней трети XVIII – второй трети XIX века.

Методологическая база исследования:

- методологические идеи, на которых базируются современные исторические исследования в области педагогики, раскрывающие сущность методологии, количественных и качественных методов исследования, понятийного аппарата (С.В.Бобрышов, В.Г.Бочарова, В.И.Загвязинский, В.В.Краевский, И.А.Липский, С.А.Расчетина и др.);

- исторические (И.И.Бецкой, М.Д.Ван-Путерен, П.И.Лыкошин, Е.Д.Максимов, И.П.Пятковский и др.) и современные (Л.В.Бадя, М.В.Фирсов, Е.И.Холостова и др.) теории, характеризующие понятия сиротства и нищенства детей в России в XIX веке;

- культурологические идеи, связанные с распространением в России западных и славянофильских представлений, по-разному определяющих роль женщины в обществе (К.С.Аксаков, В.Г.Белинский, А.И.Герцен,

Т.Н.Грановский, И.В.Киреевский, М.И.Михайлов, Д.И.Писарев, Н.В.Станкевич, А.С.Хомяков, Н.Г.Чернышевский и др.);

- педагогические идеи, трактующие процессы воспитания и образования как наиболее существенные направления социальной и педагогической поддержки ребенка (А.Г.Асмолов, О.С.Газман, Н.Б.Крылова и др.);

- теории периодизации педагогики и социальной педагогики, представленные в исторических (М.И.Демков, А.К.Медведков и др.) и в современных (Л.В.Бадя, З.И.Васильева, М.А.Галагузова, К.В.Кузьмин и др.) трудах;

- современные теории, согласно которым гендерные исследования рассматриваются как междисциплинарная исследовательская практика, реализующая эвристические возможности гендерного подхода для анализа социальных изменений прошлого и настоящего (Е.Ф.Иоффе, Н.Л.Пушкарева, Л.П.Репина и др.).

Гендерный подход в изучении прошлого был ориентирован на описание переломных этапов общественного развития, на анализ собственно «женских проблем», вызываемых глубокими трансформациями общественного развития, на поиск способов их решения. Этот подход определил два направления исследовательского поиска:

- системный поиск, позволяющий выявить глубокие преобразования в социуме, способствующие формированию социальных и педагогических проблем женского населения и институциональных способов их решения;

- антропологический (биографический) поиск, позволяющий охарактеризовать социальные и педагогические проблемы выпускниц конкретного воспитательного учреждения и индивидуально ориентированные способы их решения.

Методы исследования. К анализу предмета исследования была привлечена совокупность методов:

- во-первых, комплекс теоретических методов (историко-сравнительный, историко-системный), нацеленных на объяснение взглядов представителей

различных научных направлений, по-разному трактующих вопрос о положении женщины в обществе, оказывающих существенное влияние на процессы социально-педагогической поддержки девочек-сирот;

- во-вторых, количественный метод (контент-анализ) для первичной систематизации информации источников о семейном и общественном статусе женщин на разных этапах исторического развития России в последней трети XVIII – второй трети XIX века;

- в-третьих, качественный метод (биографический), позволяющий исследовать индивидуальные судьбы воспитанниц закрытого учреждения призрения – Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома. Его применение позволило установить связь между «историей частной жизни» отдельных людей и историей общества.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и неопубликованные материалы, которые можно разделить на группы:

- законодательные материалы и делопроизводственные документы, регламентирующие деятельность Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома;

- исторические обзоры, статистические сборники, труды дореволюционных и современных ученых, исследующих вопросы благотворительности, общественного призрения в России, образования и воспитания девочек в последней трети XVIII – второй трети XIX века;

- исторические источники личного характера, такие как письма, записки, мемуары, дневниковые записи, которые являются важнейшими источниками по истории повседневности;

- периодическая печать XVIII – XIX века, содержащая богатый информативный материал о социальной роли женщин, воспитании и образовании девочек, деятельности благотворительных учреждений;

- диссертации, монографические исследования, статьи и материалы научно-практических конференций, посвященные вопросам исторического развития призрения и благотворительности в России;

- архивные материалы, содержащиеся в фондах 758, 759, 761 Российского государственного исторического архива (РГИА) и в фондах 8, 10 Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб).

Хронологические рамки исследования. В поле зрения находился период исторического времени, охватывающий вторую треть XIX века. Это время выбрано для исследования, так как начавшийся в 1830-х годах промышленный переворот и общие социально-демографические процессы оказали влияние на смену концептуальных подходов к пониманию статуса женщины в семье и обществе, в соответствии с которыми развивались инновационные процессы, менялось представление о способах поддержки ребенка-сироты в зависимости от его пола. Вместе с тем рамки исследования были расширены в целях анализа изменений статуса женщины по мере движения от последней трети XVIII к концу второй трети XIX века.

Этапы исследования.

На предварительном этапе (2010-2011 гг.) осуществлялся теоретический анализ проблемы, определялись методологические подходы к ее изучению, разрабатывались направления деятельности, определялись задачи и методы исследования.

На основном этапе (2011-2013 гг.) осуществлялся анализ трудов, связанных с положением женщины в системе общественных отношений; анализ состояния самих исследуемых процессов призрения и образования. Выявлялся характер взаимодействия между эволюцией взглядов на семейное и общественное положение женщин и развитием педагогической практики решения социальных и педагогических проблем девочек-сирот.

На заключительном этапе исследования (2013-2015 гг.) анализировались полученные результаты, формулировались выводы, отражающие характер взаимодействия вышеописанных процессов в России в рассматриваемый период времени, оформлялось диссертационное исследование, разрабатывались научно-методические рекомендации.

Теоретическая значимость исследования.

1. Раскрыта связь между сменой научных представлений о статусе женщины в семье и обществе на разных этапах исторического развития и процессом подготовки девочек-сирот к социальной жизни, выражающаяся в расширении взаимодействий с различными учебными заведениями, в последовательном усилении внимания к общему образованию и профессиональной подготовке.

2. Доказано положение о возможности использования гендерного подхода для описания содержания исторических понятий: «социальные и педагогические проблемы ребенка, связанные с полом», «способы решения проблем девочек-сирот», меняющиеся в зависимости от изменения статуса женщины в обществе на протяжении XIX века.

3. Углублена историческая периодизация процесса призрения детей-сирот на основе выявления женских проблем на разных этапах развития общества в последней трети XVIII – второй трети XIX века и предложений по их решению, содержащихся в трудах представителей разной культурологической направленности, и анализа воспитательной деятельности Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, осуществляемой с учетом гендерной специфики.

Научная новизна исследования.

1. Введены в научный оборот архивные сведения, раскрывающие образовательную политику Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома в отношении подготовки девочек-сирот к жизни в социальных условиях в 40 – 70-х годах XIX века. На основе использования архивных источников:

- представлено описание социальной ситуации развития воспитанниц Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного дома на переломном этапе общественного развития во второй трети XIX века, характеризующейся противоречием между закрытым характером жизнедеятельности учреждения и необходимостью подготовки к жизни в социуме;

- охарактеризован социальный и педагогический поиск сотрудников Воспитательного дома (педагогов, попечителей, инспекторов), нацеленный на решение проблем воспитанниц – выпускниц заведения, выражающийся в стремлении расширить связи Воспитательного дома с другими воспитательными учреждениями, обеспечить разные виды образования, в том числе – профессионального (педагогического, медицинского, музыкального и др.), оказать индивидуальную поддержку в зависимости от специфики личностных проблем.

2. Доказано, что Императорский Санкт-Петербургский Воспитательный Дом, чутко реагирующий на общественные потребности в изменении социального статуса женщин, вносил изменения в процесс призрения девочек-сирот, предпринимал опережающие меры, формируя новые образовательные структуры (опытные площадки: Училище нянек», «Фельдшерское училище», «Женское училище»), нацеленные на поиск путей решения социальных и педагогических проблем. Накопленный вековой опыт подготовки ребенка к жизни с позиции половой принадлежности стал основанием для превращения Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома на перепутье XIX – XX века в первый в стране женский педагогический институт.

Практическая значимость:

- разработана учебная программа исторического спецкурса, нацеленная на ознакомление студентов со спецификой социальных и педагогических проблем девочек-сирот и способов их решения на разных этапах общественного развития России;

- разработан раздаточный материал, отражающий статистические и биографические данные о социальных и педагогических проблемах девочек-сирот, готовый к использованию при написании выпускных квалификационных работ;

- представлены методические рекомендации студентам, отражающие процесс исследования социальных и педагогических проблем детей на основе использования гендерного подхода.

На защиту выносятся положения.

1. Для последней трети XVIII – второй трети XIX века характерна смена научных подходов к пониманию сущности человека, семьи и детства, движение от религиозных к просветительским, культурологическим, социологическим взглядам. Сосуществовая на разных этапах исторического развития, они порождали дискуссии о статусных характеристиках женщины в семье и обществе, содействовали пониманию необходимости допуска женщин к общему и профессиональному образованию. Наиболее остро эта дискуссия развернулась в 50 - 70 годах XIX века, на этапе глубоких социальных изменений, связанных с отменой крепостного права. Следствием качественно новой ситуации общественного развития стали преобразования в области женского воспитания, образования и подготовки к жизни в социуме.

2. Формирующиеся потребности в изменении статуса женщины, озвученные в трудах западников и славянофилов, содействовали социально-педагогическому поиску, долженствующему изменить процесс призрения детей-сирот в закрытых воспитательных учреждениях, в том числе в Императорском Санкт-Петербургском Воспитательном Доме. Чутко реагируя на новые потребности, это воспитательное заведение стало предпринимать опережающие меры, формируя опытные площадки профессионального образования, расширяющие спектр направлений образования и подготовки воспитанниц к последующей адаптации в обществе. Ориентируясь на специфику общественной ситуации, требующей изменения статуса женщины в системе семейных и общественных отношений, Императорский Санкт-Петербургский Воспитательный Дом во второй трети XIX века стал более открытым учебно-воспитательным учреждением на основе контактов с учреждениями ведомства Императрицы Марии, привлечения к начальному профессиональному образованию девочек «со стороны», создания новых для своего времени образовательных структур («Сиротский институт», «Училище няnek», «Фельдшерское училище», «Женское училище»), расширения спектра образовательных программ, нацеленных на подготовку выпускницы к жизни в обществе.

3. Современные периодизации становления института призрения детей оставшихся без попечения родителей, основаны, главным образом, на анализе

общих социальных проблем (бедность, сиротство, незаконнорожденность ребенка) и институциональных способов их решения вне зависимости от половой принадлежности. Гендерный подход, нацеленный на анализ специфики детских проблем, связанных с социальным статусом, предписанным ребенку полом, позволяет углубить содержание выделенных этапов на основе сравнения способов решения мужских и женских проблем.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечены выработкой методологических позиций, выбором методов исторического анализа процесса становления и развития института поддержки, адекватных поставленным исследовательским задачам. Объективность данного исследования определяется опорой:

- на широкий круг источников и на использование данных, содержащихся в опубликованных и неопубликованных архивных источниках конца XVIII – XIX века;

- на идеи современных авторов, исследующих исторический процесс развития института призрения нуждающихся детей в России в последней трети XVIII – второй трети XIX века.

Апробация результатов исследования осуществлялась через публикации общим объемом 5,69 п.л. (10 научных статей, в том числе 4 статьи в ведущих рецензируемых научных журналах из перечня ВАК Министерства образования и науки РФ и 1 глава в коллективной научной монографии); выступления на конференциях: «Психология и педагогика: Актуальные проблемы и тенденции развития» (Новосибирск, 26.09.11); «Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии» (Москва, 24.10.12); «Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности» (Санкт-Петербург, 01.12.11, 06.12.13, 06.12.14); обсуждение на проблемных лабораториях аспирантов кафедры педагогики; проведение лекционных и семинарских занятий со студентами РГПУ им. А.И. Герцена.

Структура и объем диссертации: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, приложения. Список литературы включает 227 наименований.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНЫЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕВОЧЕК-СИРОТ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ В РОССИИ КАК ПРЕДМЕТ ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

1.1 Понятийный аппарат исследования

Обращение к научной литературе показало, что понятие «гендер» широко используется в исследовании исторических явлений. Сопоставление содержания понятия «гендер» в различных работах, позволило выявить значимую для нашего исследования характеристику. Гендер – это

- репрезентация каждой индивидуальности в терминах специфических социальных отношений (Н.И.Абубикирова) [2, С.124];

- социальная и культурная конструкция пола; совокупность социальных ролей, которые мужчина и женщина играют в обществе (Т.А.Шафаренко) [218, С.11];

- составной элемент социальных отношений, основанный на воспринимаемых различиях между полами (Д.Скотт) [175, С.405];

- социально-культурные проявления половой принадлежности; инструмент анализа, позволяющий выйти за пределы эмпирики (Н.Л.Пушкарева) [153, С.56];

- термин, используемый в настоящее время при обсуждении различий и сходства между мужчинами и женщинами, их социальными ролями и т.п. [100];

Основываясь на этих определениях, мы рассматриваем гендер как совокупность социальных и культурных норм, предписываемых обществом людям в зависимости от их половой принадлежности.

Использование термина «гендер», по мнению американского психоаналитика Роберта Столлера, позволяет подчеркнуть двойственную природу пола человека, с одной стороны, как биологического, а с другой – социокультурного феномена [227, р.383]. Дж. Скотт выделяет четыре составляющие гендерных отношений в обществе, с помощью которых можно проводить исторический анализ. Во-первых, это комплекс культурных символов,

оформляющихся в стереотипические представления общества и таким образом задающих ментальный фон жизнедеятельности людей; во-вторых, нормы, основанные на символических представлениях, которые оформляются в виде религиозных, педагогических и политических доктрин; в-третьих, социальные институты и, в-четвертых, гендерная субъективная идентичность [175, С.422-423].

Опираясь на современную терминологию, можем сказать, что гендерная принадлежность ребенка в XIX веке играла существенную роль, т.к. категория пола имела социальную значимость и была тесно вплетена в иерархически организованную систему, включающую социальные взаимодействия, предписываемые в соответствии с его биологическим полом. Анализ источников позволил выявить специфические проблемы девочек-сирот, связанные с гендером, т.к. принятые в обществе гендерные нормы в определенной степени определяли формы и методы их воспитания, подготовку к будущей взрослой жизни, профессиональное обучение.

Применение гендера как категории анализа позволило нам

- рассмотреть исторический процесс изменения представлений на социальную роль женщин по мере движения от последней трети XVIII века к концу второй трети XIX века;

- проследить влияние этого процесса на способы решения социальных и педагогических проблем девочек, в том числе сирот;

- углубить содержание таких понятий как «социальные и педагогические проблемы девочек-сирот» и «способы решения социальных и педагогических проблем».

Отметим, что к девочкам-сиротам мы относим девочек, которые остались без попечения родителей по разным причинам: малолетние, ставшие сиротами в связи со смертью родителей; малолетние, занимающиеся нищенским промыслом ввиду смерти родителей или родителей, которых не удавалось определить; незаконнорожденные.

В 1898 году Якобсон, исследуя проблемы незаконнорожденных детей, писал, что «в вопросе о детях, жизненные условия у нас, к сожалению, создали

различные аномалии, между которыми занимают первое место – «дети греха». «Дети греха» так несчастны, что их само рождение несет позор и родившей им матери и им самим на всю их жизнь. Кроме этого клейма позора «дети греха» прямо в колыбели обрекаются на бесконечные физические страдания, болезни, голод, холод и в большинстве случаев, от всего этого на «естественную» смерть». [224, С.4]. О «несчастной доле» незаконнорожденных можно встретить в произведениях русских поэтов, например, в «Романсе» А.С.Пушкина [155, С.260]:

Склонилась, тихо положила
Младенца на порог чужой,
Со страхом очи отвратила
И скрылась в темноте ночной.

В произведении В.А.Жуковского «Песня матери над колыбелью сына» (1813 г.), имеющего первоначально название «Жалобы женщины, покинутой ее возлюбленным» [49, С. 186] мы встречаем такое обращение матери к своему незаконнорожденному сыну:

Ах, тяжко и одно страданье!
Навек для нас пустыня свет,
К надежде нам пути закрыты,
Когда единственным забыты,
Нам сердца здесь родного нет,
Не нам веселие земное,
Во всей природе мы лишь двое!

Упоминание о проблемах детей-сирот можно найти в трудах просветителя, педагога и государственного деятеля И.И.Бецкого. В частности, в «Высочайше утвержденном докладе генерал-поручика Бецкого» говорится о необходимости учреждения Московского Воспитательного Дома с целью спасения жизни детей обоего пола: «...тех невинных детей, которых злосчастные, а иногда и бесчеловечные матери покидают, оставляют (или, что злее) и умерщвляют, которые хотя от законного супружества, но в крайней скудности родясь, от родителей оставлены и слепому счастью преданы бывают, для того, чтобы от

тягости воспитания их освободиться, и самим удобнее пропитаться можно было <...> приносимые в сей Воспитательный Дом обоего пола младенцы принимаемы должны быть» [122, ст.11908]. Первыми питомцами стали 19 младенцев, найденные у разных церквей Москвы в окрестных селах и деревнях [83, С.1].

Анализ широкого круга источников (законодательных документов, научных трактатов и архивных материалов) и учет социально-культурных условий каждого этапа позволили выявить социальные и педагогические проблемы девочек-сирот, которые условно можно разделить на две группы. Первая группа проблем – общие проблемы детей-сирот, определяемые особенностями их жизненной ситуации. Вторая группа – специфические проблемы, возникающие у девочек-сирот с учетом положения женщины в системе общественных и семейных отношений в данный период времени.

Сущность проблем первой группы можно рассматривать как следствие оставления детей без поддержки и родительской заботы. К ним относятся: сиротство, ранняя и младенческая смертность, незаконнорожденность, медицинские проблемы, нищенство, бродяжничество, отсутствие личного опыта жизни в семье. Решение проблем данной группы заключалось в предоставлении обездоленным детям жилища, одежды и питания. Наиболее благоприятные условия для решения данных проблем имели сироты, относившиеся к определенному сословию, так как их судьбой занимались соответствующие сословные органы.

Манифест «Об учреждении в Москве Воспитательного Дома» послужил началом более широкого и систематического сотрудничества государства и частной благотворительности; имел многочисленные последствия для всей практики оказания помощи детям-сиротам в России, как в екатерининскую эпоху, так и в последующие времена. Согласно Манифесту, воспитательный дом в Москве, с одной стороны, был «государственным учреждением» и обязан был состоять «навек под особливым монаршьим покровительством и призрением», с другой стороны, должен был содержаться за счет «общего подаяния». «Прямые дети отечества, — говорилось в Манифесте, — потщатся снабдевать Боголюбивым

подаванием как на строение сего Дома, так и на содержание общего благотворительного дела» [122, ст.11908]. Манифест по своему содержанию был новаторским документом, так как подданные призывались «снабдевать» государственное учреждение, а само государство предлагало себя в качестве координатора усилий частных благотворителей. Причем дело спасения брошенных младенцев являлось лишь первым шагом. Конечной же его целью «была широко задуманная социальная трансформация» [176, С.18], в результате чего стала складываться система социальной поддержки детей-сирот. Согласно указу от 7 ноября 1775 года приказам вменялось в пределах губернии в обязанность «...установление и надзирание сиротских домов для призрения и воспитания сирот мужского и женского пола, оставшихся после родителей без пропитания» [126, ст.14392].

«Генеральный план» базировался на идеях французских просветителей примененных к России и к потребностям сиротских учреждений. По мнению И.И.Бецкого только «закрытое учреждение» было способно стать местом формирования людей нового типа – людей разночинного сословия. Закрытая система учреждения должна была препятствовать проникновению дурных влияний со стороны общества. Акцент при организации системы призрения ребенка смещался в сторону воспитания достойного гражданина. Но проживание в закрытом учреждении ограничивало усвоение социального опыта девочками-сиротами и значительно снижало количество и качество моделей поведения, доступных для усвоения. Таким образом, проблема социальной адаптации и успешной интеграции выпускниц закрытых государственных учреждений существовала с самого начала их создания.

Предполагалось не традиционное «призрение сирых и убогих», а образовательное учреждение новаторского, нигде еще не существовавшего типа по подготовке среднего класса. В словаре русского языка понятие «призреть» означает «дать кому-нибудь приют и пропитание» [99, С.543]. В начале XIX века стало употребляться словосочетание «общественное призрение», которое означало «устройство пристанища для бедных, больных, вдов и сирот, доставление

им и всем нуждающимся пропитания, покрова, пособия и вообще призрения» [180, С. 1].

В 1772 году под ведомством Императорского Московского Воспитательного Дома было открыто Санкт-Петербургское отделение, которое с 1797 года стало самостоятельным учреждением. Отметим, что организация воспитательных домов насаждала новый подход к решению социальных проблем детей, в том числе девочек-сирот, и была обращена к «благотворящему сердцу» граждан: «...многие по человеколюбию, взирая на пример самой Государыни, добровольно примут на себя обязанность принимать и воспитывать брошенных детей» [182, С.2].

Анализ источников показал, что желание решить социальные проблемы детей-сирот путем помещения их в закрытое учреждение, было сопряжено с немалыми сложностями, о чем свидетельствует статистика смертности в Московском Воспитательном Доме (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Сведения о грудных младенцах Московского Воспитательного Дома

Год	Принято детей в Дом	Умерло детей в Доме	Процент смертности
1764	523	424	81,07
1765	793	597	75,28
1766	742	494	66,57
1767	1089	1073	98,53
1768	1114	687	61,67
1769	1237	483	39,04
1770	1002	247	24,65

Источник: Монографии учреждения Ведомства Императрицы Марии. Приложение к изданию Пятидесятилетие IV отделения собственной его императорского величества канцелярии 1828-1878. – СПб., 1880. С.28 – 30.

Поиск способов преодоления данной проблемы послужил началом формирования первых приемных семей и «кормиличного промысла», характерного для селений, близко расположенных к столицам России. Однако у детей, переданных на воспитание в деревни, возникали проблемы, связанные с их статусом. «Крестьяне по своей неразвитости смотрят на несчастнорожденных

детей с известным предубеждением, – отмечал Н.Я.Якобсон в своей работе «Дети греха» – и, в силу еще постоянной собственной нужды, «своим воспитанием» этих детей создают им в сущности одни страдания. <...> причина зла, конечно, кроется в нашей бытовой стороне жизни, где вся тяжесть и ответственность за нелегальное рождение ребенка возложены всецело на одно слабое существо – женщину, в придачу к ее трудностям родов, и совершенно избавлен от всякой ответственности мужчина, несмотря на то, что все способы добычи средств на его одной стороне» [224, С.4].

У девочек-сирот возникали и специфические проблемы, связанные с их половой принадлежностью, так как исторически участие женщин ограничивалось в общественной, образовательной и профессиональной деятельности; их жизнедеятельность организовывалась с учетом гендерной принадлежности. К данной группе мы относим такие проблемы как:

- воспитание с учетом гендерных положений;
- образование с учетом гендерных характеристик;
- узконаправленная социализация;
- ограниченная возможность профессиональной самореализации.

Первые упоминания о проблемах данной группы и способах их решения мы находим в трудах И.И.Бецкого, который утверждал, что «с таким же крайним рачением и порядком, как мужской, так и женский пол воспитыван быть имеет. Пренебрежением этого не меньше было бы несправедливо, сколько и не благорассудно и вредно; почему при воспитании этом, наблюдая пристойность пола, обучаемы быть могут таким же образом, по возрасту их лет <...> Взрослых же лет девок, паче всего сверх показанных в плане работ, воспитывать, таким образом, дабы не токмо знать все, что принадлежит к домостроительству и доброй экономии, как то поваренную и хлебную работу..., но словом сказать: ни чего не проронить, что с лучшею выгодною обществу служить может» [122, ст.11908].

Гендерная проблематика воспитания и образования девочек также представлена в исторических и современных работах, раскрывающих

деятельность собственно «женских» воспитательных учреждений, открываемых представителями императорской семьи и различных социальных групп [4; 24; 38; 43; 52; 67; 70; 60; 75; 81; 86; 89; 167; 185; 186; 187].

«Способы решения социальных и педагогических проблем». Приступая к анализу социальных и педагогических проблем девочек-сирот и способов их решения, мы стремились рассмотреть их с нескольких позиций:

- во-первых, с позиции той структуры, которая преимущественно обеспечивала помощь нуждающимся детям. К их числу относятся социальные институты поддержки: церковной (XVII век), государственной (XVIII век) государственно-общественной (первая половина XIX век); общественно-государственной (вторая половина XIX век);

- во-вторых, с позиции основополагающих идей эпохи: религиозные (XVII век), просветительские (XVIII век), западнические и славянофильские (первая половина XIX века), социологические (вторая половина XIX века);

- в-третьих, с позиции гендерного подхода, позволяющего определять положение женщины в системе семейных и общественных отношений: традиционный статус (XVII век), начальный этап эмансипации (XVIII век), признание необходимости женского образования (первая половина XIX века), признание необходимости профессиональной подготовки (вторая половина XIX века).

Краткое обращение к ретроспективе позволяет глубже понять масштаб изменений в понимании статуса женщины в системе общественных и семейных отношений во второй трети XIX века и как следствие – подготовку девочек-сирот к жизни в социуме. Объективность данным исследования придает опора на широкий круг источников (законодательных документов, научных трактатов и архивных материалов) и учет социально-культурных условий каждого этапа. Подходы к решению проблем девочек-сирот можно условно охарактеризовать следующим образом.

XVII век – традиционное представление о статусе женщины как хранительницы очага, не нуждающейся в грамоте. Анализ источников по

проблеме показал, что оказание помощи нуждающимся было характерной чертой для представительниц женского пола. Ярким примером может служить деятельность Ульяны Устиновны Осорьиной – святой Иулиании Лазаревской. В «Житии» (жизнеописании, написанном ее сыном), указывается, что «она не могла проходить мимо человеческого страдания: помочь, порадовать, утешить – было потребностью ее сердца» [48]. Особенно заботилась она о вдовах и сиротах. Что касается ее роли хранительницы очага, то «дом вела образцово, вставала с зарей, ложилась спать последней. <...> Будучи неграмотной, Иулиания изъясняла Евангельские тексты и духовные книги» [48]. Забота Ульяны Осорьиной о крепостных, «сострадательная любовь к ближнему, обижаемому жизнью, помогла Ульяне легко переступить через самые закоренелые общественные предрассудки древней Руси, – писал В.О.Ключевский – Кто, какие социальные теории научили ее, простую сельскую барыню, стать в такие прямые и обдуманые отношения к низшей подвластной братии?» [62].

В «Домострое» хорошей жене предписывалось быть милосердной по отношению к нуждающимся: «...милость свою обращает на убогого, и плоды трудов подает нищим» [46, Гл.23]. В труде «Добрые люди древней Руси» В.О.Ключевский подчеркивал, что «никто не сосчитал, ни один исторический памятник не записал, сколько было тогда Ульян в Русской земле и какое количество голодных слез утерли они своими добрыми руками <...> жалость к бедному и убогому, – чувство, с которым русская женщина на свет родится» [62].

XVIII век – государственно-просветительский подход, ориентированный на практику призрения и элементы эмансипации, связанной с утверждением необходимости женского воспитания и образования. В истории этот процесс обозначен понятием «разбор нищих» и организацией учреждений для взрослых и детей в соответствии с нуждой человек (больницы, богадельни, сиротские дома, работные дома). Одновременно стал вырисовываться гендерный подход к решению проблем детей-сирот, который зафиксирован в разных источниках.

В рамках исследования были проанализированы:

- указ «О сделании в городах при церквях гошпиталей для приема и содержания незаконнорожденных детей» от 4 ноября 1715г.: «...для сохранения зазорных младенцев, которых жены и девки рожают беззаконно, и стыда ради отметывают в разные места, от чего оные младенцы безгодно помирают, а иные от тех же кои рожают, и умерщвляются» [120, ст.2953]; указ от 31 января 1724г. о призрении детей-сирот при монастырях, «...где всех сирот обоего пола принимать, обоих сортов, то есть без призрения после родителей оставшихся и подкидышей или явленных такими, которых воспитывать мужского до 7 лет, а потом отсылать в школы определенные; а женского пола обучать грамоте, також следующим мастерствам: пряжи, шитья, плетению кружев» [121, ст.4450];

- манифест «Об учреждении в Москве Воспитательного Дома» от 1 сентября 1763г. [122, ст.11908], «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества» от 12 марта 1764г. [122, ст.12013], «О воспитании благородных девиц в Санкт-Петербурге при Воскресенском монастыре» от 5 мая 1764г. [122, ст.12154], «Краткое наставление, выбранное из лучших авторов с некоторыми физическими примечаниями о воспитании детей от рождения их до юношества» от 16 ноября 1766г. [123, ст.12785], «Общие правила для домашнего воспитания детей и обязанности родителей по их воспитанию» от 30 июля 1767г. [124, ст.12949], «О доставлении младенцев, подкидываемых частным людям, в Воспитательный Дом» от 10 января 1771г. [125, ст.13554], «Об учреждении Санкт-Петербургского отделения Императорского Воспитательного дома» от 6 сентября 1772г. [125, ст.13862], «Указ об учреждении губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775г. [126, ст.14392], «Указ, об учреждении в каждой части города Словесных суда и одной школы» от 16 февраля 1781г. [127, ст.15121]. «Указ, объявленный из Комиссии о установлении народных училищ» от 5 сентября 1784г. [128, ст.164058], «Устав народным училищам в Российской империи» от 5 августа 1786г. [128, ст.16421]; «О принятии главного начальства над Воспитательными Домами в обеих Столицах Императрицей Марией Федоровной» от 2 мая 1797г. [12, ст.17952], «О надзирании Нижними Земскими Судиами за содержанием детей, раздаваемых их Воспитательных Домов для

прокормления по деревням» от 9 октября 1797г. [129, ст.18197], «Срок обучения воспитанников Воспитательных Домов разным мастерствам, награждение их при выпуске, и составление особого капитала из денег, выручаемых продажей их работ» от 31 декабря 1798г. [130, ст.18804];

- педагогические трактаты просветителей А.Ф.Бестужева, И.И.Бецкого, Н.И.Новикова [7, 8, 9, 10, 11, 92];

- источники, описывающие деятельность первых учреждений закрытого типа для девочек, в которых в соответствии с идеями эпохи Просвещения ставилась цель – создание «новой породы жен и матерей» [4, 24, 60, 70, 75, 90, 156, 157].

Первая половина XIX века – западнический и славянофильский подход, ориентированный на разные виды филантропической практики, признающий необходимость женского образования. В первой половине XIX века основой системы призрения продолжали оставаться положения, заложенные Указом «Учреждения для управления губерний» от 1775г. В рамках исследования были проанализированы:

- законодательные документы эпохи: «Об учреждении благотворительного общества» от 16 мая 1802г. [131, ст.20266], «О признании детей усыновляемых наравне с законными во всех линиях наследственных» от 11 октября 1803г. [131, ст.20980], «Высочайше утвержденное положение о Патриотическом институте Комитета, учрежденного в 18 день Августа 1814» от 7 апреля 1827г. [132, ст.1012], «О принятии Ее Величеством Государынею Императрицей Марией Федоровной под свое покровительство некоторых заведений Приказа Общественного Призрения, и о учреждении для управления сими заведениями особого Совета» от 6 января 1828г. [133, ст.1687], «О приписке к семействам податных состояний круглых сирот, помнящих и непомнящих о своем родстве, и о подкидышах, воспитываемых солдатскими женами и отставными солдатами» от 11 января 1828г. [133, ст.1699], «О недозволении вновь учреждать воспитательные заведения под ведением Приказов Общественного Призрения» от 3 июля 1828г. [133, ст.2125], «О принятии под покровительство Государыни

Императрицы Александры Федоровны заведений, состоявших под покровительством покойной Государыни Императрицы Марии Федоровны» от 6 декабря 1828г. [133, ст.2490], «Высочайше утвержденное положение для управления заведениями Общественного Призрения в Санкт – Петербурге» от 8 июня 1829г. [134, ст.2916], «О детях, оставляемых в разных местах Воспитательных домов» от 6 июля 1830г. [135, ст.3780], «О личной ответственности в податях приписываемых к городам людей без согласия обществ» (порядок причисления в городское звание питомцев Воспитательного Дома) от 16 января 1834г. [136, ст.6723], «Об открытии в Воспитательных Домах убежища для воспитания осиротевших дочерей Обер-офицеров» от 3 марта 1834 г. [136, ст.6873], «О мерах к уменьшению приноса в Воспитательные Дома детей» от 25 июня 1837г. [137, ст.10390], «Высочайше утвержденное положение о Детских Приютах» от 27 декабря 1839г. [138, ст.13031], «Положение о женском пансионе при Гатчинском Сиротском институте Императорского Воспитательного Дома» от 18 сентября 1848г. [139, ст.22593], «О назначении несовершеннолетним сиротам, оставшихся по смерти отцов, пенсий» от 19 июля 1849г. [140, ст.23411];

- источники, описывающие деятельность заведений Ведомства учреждений императрицы Марии, Императорского Человеколюбивого общества, Женского патриотического общества [14, 15, 22, 24, 55, 56, 60, 67, 171, 172, 180].

Вторая половина XIX века – общественно-государственный подход, основанный на идеях социологии, ориентированный на разные виды благотворительности с учетом необходимости профессионального образования. В рамках исследования были проанализированы следующие источники:

- нормативные документы в области призрения сирот: «О распространении права на постепенные прибавки к жалованию на всех нижних служителей из питомцев Воспитательного Дома, служащих в местах подведомственных Опекунскому Совету» от 14 сентября 1851г. [142, ст.25550а], «Высочайше утвержденный список Учреждений Императрицы Марии, состоящих под непосредственным Их Императорских Величеств покровительством» от 9 октября

1854г. [143, ст.28612], «О поручении Ее Величеству всех воспитательных и благотворительных заведений, находившихся под покровительством в Бозе почившей Государыни Императрицы Александры Федоровны» от 5 ноября 1860г. [146, ст.36280], «Положение о состоящем при Московском Воспитательном Доме отделении для приготовления женской прислуги» от 3 ноября 1862г. [147, ст.38878], «О распространении на сирот, у коих оставшийся в живых родитель находится в тяжелой неизлечимой болезни, права на преимущественное поступление в сиротские заведения ведомства Опекунских Советов» от 30 марта 1863г. [148, ст.39440], «О производстве назначенной за службу родителей пенсии сиротам недостаточных гражданских чиновников, врачей и фармацевтов, воспитываемых в казенных учебных заведениях на счет Министерства Внутренних Дел» от 6 марта 1864г. [149, ст.40663], «Высочайше утвержденные Правила для увольнения воспитанниц на летние каникулы из закрытых женских учебных заведений Ведомства Императрицы Марии» от 17 мая 1864г. [149, ст.40878], «Об изменении сроков выпуска и приема девиц в Санкт-Петербургском Николаевском Сиротском Институте» от 10 июля 1865г. [150, ст.42304];

- издания нормативно-правового характера касающиеся лиц женского пола: «О новом уставе благотворительного Общества в городе Харькове и положении о школе для бедных детей женского пола при доме призрения тамошнего благотворительного Общества» от 10 мая 1849г. [140, ст.23234], «Положение о специальных педагогических классах при Александровских училищах» от 25 ноября 1850г. [141, ст.24679], «Высочайше утвержденный Устав женских учебных заведений ведомства Учреждений Императрицы Марии» от 30 августа 1855г. [144, ст.29625], «Положение о женских училищах Ведомства Министерства Народного Просвещения» от 30 мая 1858г. [145, ст.33258], «Об изменении правил приема в Институты для воспитания девиц» от 2 января 1865 г. [150, ст.41649], «О упразднении должности фельдшера в Павловском Институте и замене его фельдшерицею» от 16 января 1865г. [150, ст.41693], «О замене фельдшеров фельдшерицами при Лазаретах Московских Училищ Ордена Св. Екатерины и Александровского» от 20 февраля 1865г. [150, ст.41822], «Об отмене выпускных

экзаменов во всех женских учебных заведениях Ведомства Императрицы Марии, устанавливаемых сверх частных испытаний, производимых воспитанницам, окончивших полный курс учения» от 12 июня 1865г. [150, ст.42189], «Свод узаконений и постановлений, относящихся до женского пола» от 1873г. [173], Сборник действующих постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства народного просвещения: с последовавшими с 1870 года изменениями и дополнениями [170];

- сборники сведений о благотворительности в России [14,15, 24, 26, 55, 67, 171, 172, 180] и исторические очерки о деятельности Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома [54, 57, 66, 76, 83, 113, 117, 182, 185];

- опубликованные и неопубликованные архивные материалы, содержащиеся в фондах РГИА и ЦГИА СПб [164, 165, 166, 199-214];

- источники, раскрывающие процесс призрения и образования детей-сирот в России [22, 50, 73, 74, 98, 110, 223].

1.2 Характеристика архивных и исторических источников исследования

Официальные источники в исследовании представлены законодательными и делопроизводственными материалами (деловой перепиской). Отдельными видами источников выступили: статистические источники, периодическая печать, источники личного характера (письма, записки, мемуары, дневниковые записи). Обозначенные виды источников представлены, как опубликованными, так и неопубликованными материалами. В совокупности они позволили выявить взаимосвязи между изменениями в общественном и межличностном статусе женщин и процессом призрения девочек-сирот в закрытом учреждении.

Архивные источники. Наиболее важную группу в исследовании представляют собой архивные источники, несущие в себе ценную историческую информацию о способах решения социальных и педагогических проблем девочек-сирот. Комплексный анализ архивных материалов позволил смоделировать историю развития и деятельность закрытого учебно-воспитательного учреждения,

управляемого на особых основаниях и функционирующего на протяжении длительного промежутка времени. Введенные в оборот архивные сведения имеют большое значение для системного изучения социально-педагогической поддержки детей в XIX веке, так как предоставляют возможность увидеть инновационные процессы в области решения социальных и педагогических проблем детей с позиции гендерного подхода, оценить эффективность деятельности Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома и ее масштабность.

Архивные материалы представлены в основном делопроизводственными документами: положения, штаты, инструкции, документы об учреждении и деятельности «Отделения для подготовки русских нянек», училища нянь, училища фельдшерниц, женского училища, учебные программы, экзаменационные ведомости воспитанниц, документы о происшествиях с воспитанницами, ведомости на выдачу пособий воспитанницам, списки воспитанниц и выпускниц, личные дела воспитанниц. В тексте диссертации приводится множество выдержек из документов с сохранением орфографии оригинала, ссылок на архивные документы и комментариев к ним.

Значимая информация представлена в переписке правления Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома с Опекунским советом, руководством учебно-воспитательных учреждений Ведомства учреждений императрицы Марии, окружными врачами и др.

Архивные материалы представлены личными документами (аттестаты, отзывы работодателей, расписки и др.) и письменными обращениями воспитанниц по различным предметам (прошения о вступлении в брак, заявления о выдаче денежных пособий и др.). В целом, архивные материалы содержат уникальные сведения о конкретной практике решения социальных и педагогических проблем воспитанниц Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома.

При изучении архивных материалов нами были выявлены ошибки в архивных описях двух дел и архивном каталоге ЦГИА Санкт-Петербурга:

- Ф.8, Оп.1, Д.82 «Об учреждении отделения для образования русских нянек»;

- Ф.8, Оп.1, Д.85 «О выдаче процентов с капиталов».

Нами было установлено, что фактически Д.82 содержит материалы о выдаче процентов с капиталов, а Д.85 – об учреждении отделения для образования русских нянек.

Характеризуя архивные материалы, отметим, что основной массив информации по рассматриваемой проблеме был получен на основе детального изучения материалов, находящихся в Фонде 8 «Петроградский дом защиты детей» (35 дел) и Фонде 10 «Петроградский сиротский институт Императора Николая I» (12 дел) ЦГИА Санкт-Петербурга:

- Ф.8 Оп.1: Д.1 «Регламентация и разная переписка Воспитательного дома», Д.23 «О беременности воспитанниц: Матвеевой Татьяны, Яковлевой Анны, Ивановой Христины, Тимофеевой Александры, Александровой Дарьи», Д.33 «По разным предметам», Д.59 «О поступающих, по высочайшему повелению, в число питомцев Воспитательного дома, оставшихся после родителей сиротами для отсылки в деревни на воспитание», Д.80 «О возвращении питомцев к матерям и родственникам на попечение с приложением списков», Д.82 «Об учреждении отделения для образования русских нянек», Д.83 «О возвращении детей по всеподданнейшим прошениям», Д.84 «О питомицах, обучающихся грамоте», Д.85 «О выдаче процентов с капиталов», Д.89 «Об отдаче питомцев обоего пола в усыновление и удочерение», Д.93 «Об отдаче питомиц в услужение в разные заведения», Д.98 «Об открытии при Воспитательном доме училища фельдшерниц», Д.174 «О введении в классе фельдшерниц и русских нянек, курсы по образованию и обучению артонедок для прочих женских учебных заведений», Д.101А «Имеется список начальствующих лиц обоего пола», Д.177 «О вступлении питомиц в законный брак с приложением списков», Д.224 «О помещении питомиц в служительницы разных заведений», Д.228 «Об учреждении звания почетных попечительниц для наблюдения за воспитанием обоего пола питомцев округах Воспитательного дома», Д.230 «О воспитанницах женского училища при

Воспитательном доме для приготовления нянь, фельдшерниц и сельских учительниц с приложением списков учащих, учащихся и прислужниц», Д.253 «Отчет за 1869 год», Д.254 «О школах Воспитательного дома по округам: отчетность, списки учителей и учащихся школ, а также учителей семинарии и переписка по учебной части тех же школ», Д.281 «О женском училище и о школах с приложением списков учащихся», Д.298 «О приписке питомиц, родившихся в 1859 году с приложением списков», Д.1017 «Списки служителей и служительниц (питомцы Воспитательного дома)»

- Ф.8 Оп.2: Д.2А «Книга на выдачу пособий питомицам при увольнении их из ведомства Воспитательного дома на 1869 год», Д.12 «Исходящий журнал», Д.22 «Списки питомиц, поступивших служительницами», Д.37 «О принятии и выбытии законных детей»;

- Ф.8 Оп.3: Д.22 «Личное дело сиделки (хозяйки) Екатерины Александровой (из воспитанниц)», Д.23 «Личное дело сиделки (хозяйки) Василисы Логиновой (из воспитанниц)», Д.24 «Личное дело сиделки (хозяйки) Авдотьи Николаевой (из воспитанниц)», Д.39 «Личное дело фельдшерницы при Людском лазарете Елизаветы Пахомовой», Д.40 «Личное дело няни Акулины Дмитриевой (из воспитанниц)», Д.41 «Личное дело сиделки (хозяйки) при грудном отделении Веры Лаптевой (из воспитанниц)», Д.84 «Личное дело буфетчицы Анастасии Антоновой (из питомиц)», Д.108 «Личное дело помощницы надзирательницы Анны Федоровой (из питомиц)».

- Ф.10 Оп.1: Д.3 «По положению Опекунского Совета о пересмотре программ преподавания наук Сиротских заведений», Д.17 «О воспитанницах, поступивших в класс хожатых при грудном отделе», Д.20 «О назначении в Институт шести Учительниц для особого, независимого от Учебного времени, приготовления воспитанниц с недостаточными познаниями и малоуспевающих, о предоставлении сим учительницам права, присвоенным Классным Дамам», Д.32 «О награждении лиц женского пола Мариинскими знаками отличия», Д.38 «Об учительнице Петровой», Д.41 «О помещении домашних учительниц в частные дома», Д.207 «О помещении домашних учительниц в частные дома», Д.213 «О

принятии сирот в Николаевский Сиротский институт», Д.317 «Об увольнении воспитанниц к родственникам», Д.3510 «О питомицах Воспитательного дома, служительницах Сиротского заведения», Д.3511 «О награждении воспитанниц по случаю вступления в брак», Д.3517 «О награждении бывших воспитанниц за шестилетнюю службу в частных домах».

Кроме вышеуказанных дел, были исследованы материалы, расположенные в Фонде 758 «Опекунский совет ведомства учреждений императрицы Марии» (4 дела) и Фонде 761 «Главный совет женских учебных заведений при IV отделении собственной его императорского величества канцелярии» (2 дела) РГИА:

- Ф.758 Оп. 21: Д.21 «О выпуске воспитанниц в надзирательницы над малолетними детьми», Д.26 «О XV выпуске воспитанниц Сиротского института и о награждении учителей и классных дам по баллам», Д.38 «Именной список служащих и воспитанниц»;

- Ф.758 Оп.22 Д.120 «О выпуске воспитанниц в надзирательницы над малолетними детьми»;

- Ф.761 Оп.1: Д.53 «О пособии бывшей воспитаннице Шведер по случаю вступления в брак», Д.592 «О приобретении для женских училищ книги «Призвание женщины и ее воспитание».

Периодическая печать последней трети XVIII – второй трети XIX века.

Периодическая печать последней трети XVIII – второй трети XIX века явилась важным источником исследования. В диссертации представлены материалы контент-анализа статей, содержащихся в журналах «Утренний свет», «Вестник Европы» и «Отечественные записки». Выбор данных журналов был обусловлен следующими соображениями.

Во-первых, журналы «Утренний свет», «Вестник Европы» и «Отечественные записки» оказали значительное влияние на движение литературной жизни и развитие общественной мысли в России, в том числе связанной с осмыслением положения женщин в общественных и семейных отношениях.

Во-вторых, мы старались выбрать в качестве объектов контент-анализа такие журналы, которые издавались в течение продолжительного промежутка времени, так как было важно проследить динамику упоминания лиц женского пола на их страницах.

«Утренний свет» – российский нравственно-религиозный ежемесячный журнал. Издавался Н.И.Новиковым с сентября 1777 года сначала в Санкт-Петербурге, а с мая 1779 по август 1780 года – в Москве. С 1781 года преобразован в «Московское ежемесячное издание». Всего вышло 36 номеров (9 частей). Журнал имел большой успех, о чем говорит как его тираж (свыше 1000 экземпляров), так и значительное число подписчиков. В его работе принимали участие П.Алексеев, И.Захаров, А.М.Кутузов, В.И.Майков, А.Малиновский, М.Н.Муравьев, Д.Рыкачев, И.А.Тейльс, И.П.Тургенев, М.М.Херасков. Доходы от продажи журнала перечислялись для Екатерининского и Александровского училищ в Санкт-Петербурге.

«Вестник Европы» — российский литературно-политический периодический журнал, основанный Н.М.Карамзиным в 1804 году и издававшийся в Москве в течение 29 лет (1802 - 1830гг.) два раза в месяц по 24 книжки (6 частей) в год. Все издание составило 174 части. Как отмечается в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, «Вестник Европы – родоначальник русской журнальной прессы, ибо в нем первом обозначился тот тип, который присущ нашим литературно-политическим журналам» [209]. Журнал выходил постоянно два раза в месяц.

«Отечественные записки» – российский литературно-публицистический периодический журнал, основанный историком и писателем П.П.Свиньным в 1818 году как ежегодник, в котором содержались статьи на темы истории, географии, быта и нравов России. Журнал издавался в Санкт-Петербурге в 1818-1884 годах (с перерывами) и был ориентирован на укрепление национального русского самосознания, воспитание патриотизма. На первых страницах дан эпиграф, определивший направление и концепцию «Отечественных Записок»: «Любить Отечество – велит природа, Бог; // А знать его – вот честь, достоинство и

долг» [102]. С 1820 года журнал стал выходить несколько раз в год. С 1831 года выпуск «Отечественных записок» был приостановлен, а с 1839 года журнал стал выходить под руководством А.А.Краевского, который преобразовал «Отечественные записки» в ежемесячный журнал большого объёма (до 40 печатных листов).

1.3 Программа исследования социальных и педагогических проблем девочек-сирот и способов их решения в России

1. Эмпирическое направление исследования, нацеленное на историографический анализ, позволило провести первичную систематизацию и синтез информации, содержащейся в источниках. Базой выступили источники, привлекаемые к исследованию исторических проблем человека, связанных с полом, историко-культурных подходов к воспитанию и образованию, связанных с полом, и деятельности Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, нацеленного на решение проблем девочек-сирот. В качестве новых источников использовались архивные материалы, характеризующие деятельность Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома.

Обращение к источникам позволило рассортировать информацию по вертикали, как относящуюся к разным историческим периодам, и по горизонтали, как относящуюся к одному историческому периоду. В результате были выделены периоды, в рамках каждого из которых была представлена последовательно расположенная информация о методологических идеях, отражающих сущность человека, о положении женщины, о педагогических исканиях, о положении девочек-сирот в рамках закрытых учреждений.

Эмпирическое исследование носило описательный характер с элементами объяснения. В диссертации представлены фрагменты дискуссий, воспоминаний, описание инструкций, программ, учебных планов, служебной переписки, личные дела воспитанниц Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома.

Методы исследования. Качественный метод исследования – биографический, был ориентирован на анализ жизненного пути девочек-сирот, воспитанниц закрытого учреждения призрения Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома. Его применение позволило установить связь между «историей» отдельного индивида и историей общества. В предисловии к коллективному труду «Человек в кругу семьи» Ю.Л.Бессмертный указывает, что «...важно представлять пределы самодеятельности индивида в разные эпохи и механизм формирования его решений, особенно тех, которые расходились с нормой. Именно взаимодействие стереотипного и индивидуального выступает сегодня, пожалуй, как самое интригующее при изучении истории общества» [215, С.12].

По мнению немецкого историка культуры и философа Вильгельма Дильтея, биографический метод является высшей и основной формой гуманитарного исследования, так как «смысл индивидуального бытия ... специфическим образом воспроизводит нам исторический универсум» [41, С.138]. В частности, анализ биографий отдельных воспитанниц Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома позволил нам выявить механизм влияния общества на их поведение и процесс их адаптации к окружающей социальной среде. Исследование исторического прошлого «изнутри» основывалось на анализе архивных документов и биографических текстах, письмах, воспоминаниях опекунов, педагогов и воспитанниц Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома.

Количественный метод исследования – контент-анализ периодической печати последней трети XVIII – второй трети XIX века, позволил определить тенденции по вопросам женской проблематики. В рамках контент-анализа осуществлялся подсчет частоты упоминания лексических индикаторов: «женщина», «женское», «девица», «девушка», «жена», «девочка». Единицей счета выступала интенсивность их появления (количество раз). Фиксация результатов анализа осуществлялась с помощью заполнения отдельных карточек на каждый

анализируемый номер журнала и общего протокола итогов анализа (Приложение 1). Была проведена случайная выборка журналов:

- «Утренний свет»: Ч.6 1779г., Ч.9 1780г.;
- «Вестник Европы»: №1-24 1802г., №1-24 1805г., №1-12 1811г.;
- «Отечественные записки»: все номера за 1818г., 1819г., Ч.1-4 1820г., Ч.25 1826г., Т.2 1839г., Т. 32 1844г., Т.104 1856г., Т.158 1865г.

Для сравнительного анализа динамики упоминания категории в периодической печати рассчитывалась относительная частота появления категории, так как объем анализируемых номеров журналов (количество страниц) был различным.

$$\text{Относительная частота} = \text{Частота} / \text{Количество страниц}$$

Контент-анализ журналов показал, что по мере движения от последней трети XVIII века к концу второй трети XIX века наблюдается рост числа публикаций, связанных с женской тематикой. Кроме того, во второй трети XIX века увеличилось количество публикаций написанных женщинами. В частности, в разделе «Современная библиографическая хроника» журнала «Отечественные записки» за январь – март 1839 года приведены аннотации 12 произведений авторов-женщин, опубликованных на русском языке. В разделах «Критика» и «Библиографическая хроника» за январь – февраль 1844 года упоминается о 7 повестях авторов-женщин (Приложение 2).

Анализируя данные журналы, мы учитывали и публикации, в которых тем или иным образом рассматривались вопросы, связанные с процессом призрения девочек-сирот в России, что способствовало установлению связей между эволюцией общественных взглядов на женский вопрос и процессом призрения девочек-сирот. В частности, опубликованные сведения об обучающихся детях обоего пола в Екатерининском и Александровском училищах в журнале «Утренний свет» (1780г.) позволили установить, что среди 27 учащихся Екатерининского училища, четверо были девочками, причем две из них были отмечены как лучшие учащиеся. Среди 32 «приходящих в Александровское училище бедных детей, которые обучаются без всякой платы», было 7 девочек

[51, С.220-247]. Отметим, что доходы от продажи журнала перечислялись для «бедных и сиротствующих детей», т.е. для «неимущих детей, которые бы может быть без одного остались на всегда жертвою невежества, и, следовательно, не столь полезными членами для общества» [51, С.206]. Публикации на страницах журналов о благотворительных обществах, позволили выявить те из них, которые создавались с целью оказания помощи именно девочкам-сиротам. Например, в одном из номеров журнала «Отечественные записки» за 1844 год приведены сведения о двух таких учреждениях, а именно:

- Харьковское благотворительное общество под главным попечительством ее императорского высочества великой княгини Марии Александровны основано с целью «помощи людям бедного состояния, которые по старости или сиротству и бесприютному положению имеют нужду в призрении <...> в обучении приличным мастерствам сирот и в пристроении участи сих последних, по достижении ими известного возраста» [107, С.7];

- Отделение для воспитания девиц при Демидовском Доме призрения трудящихся, помогающее «бедным лицам женского пола свободного состояния доставить способы к производству рукодельных работ, посредством которых они могли бы честным и полезным образом снискивать содержание себе и своим семействам. Цель учреждения отделения для воспитания девиц состоит в призрении сирот и детей бедных родителей свободного состояния, и в приготовлении их, соответственно званию, к услужению в частных домах и к тому, чтобы они трудами рук своих могли приобретать средства к своему содержанию. В отделение малолетних при Доме Трудящихся принимаются девицы от четырех до десяти лет» [107, С.8].

Таким образом, в результате исследования был получен упорядоченный эмпирический материал, систематизированный по трем направлениям исследования:

- положение женщин на разных этапах исторического развития;
- педагогические поиски представителей разных культурных направлений;

- решение социальных и педагогических проблем девочек-сирот в рамках Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома.

2. Теоретическое направление исследования, выявлявшее структурные изменения общественной жизни, позволило вскрыть природу изменений социального и педагогического процесса в воспитательном учреждении, призванном чутко реагировать на эти изменения. Анализ биографий воспитанниц Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома дополнил системную картину его жизнедеятельности. В исследовании применялись элементы:

- генетического объяснения причин смены научных представлений о положении женщины в семье и обществе, о социальных и педагогических практиках, к которым допускались женщины;

- системного объяснения для выявления признаков, характеризующих конкретный исторический этап, в качестве которых выступили философские идеи, отражающие сущность человека и его социального статуса, связанного с полом, оказывающие влияние на понимание педагогических процессов, обращенных к девочкам, на решение социальных и педагогических проблем девочек-сирот;

- функционального объяснения, направленного на выяснение роли призрения, воспитания и образования ребенка с позиции гендерного подхода в условиях трансформаций общественного развития.

Методы исследования. Анализ фактов осуществлялся на основе

- синхронического сравнения, позволяющего охарактеризовать связи между тремя областями научного знания на конкретном этапе исторического развития;

- диахронического сравнения, позволяющего охарактеризовать связи между тремя областями научного знания на разных этапах исторического развития.

В результате исследования было получено научное объяснение изменений в решении социальных и педагогических проблем девочек-сирот на основе анализа трех взаимосвязанных «исторических рядов»: изменение положения женщин в России; изменения в области педагогических процессов, изменения в области

решения социальных и педагогических проблем девочек-сирот на разных этапах исторического развития.

Эмпирический и теоретический уровни исследования обладали автономностью и вместе с тем были тесно взаимосвязаны (табл.1.2).

Таблица 1.2

Связь эмпирического и теоретического исследования

	Эмпирическое исследование	Теоретическое исследование
Ориентация исследования	Анализ информации, содержащейся в источниках	Анализ фактов, выделенных на основе информации
Методология	Выбор угла зрения (методологии)	Ориентация на выбранный угол зрения
Цель исследования	Сбор и первичная систематизация информации, содержащейся в источниках, об исторических процессах изменения: во-первых, статуса женщины, во-вторых, в области педагогических процессов, в-третьих, в области решения социальных и педагогических проблем девочек-сирот, призреваемых Императорским Санкт-Петербургским Воспитательным Домом	Установление связей между тремя историческими рядами событий: положением женщин, изменениями в области педагогических процессов, изменением в области решения социальных и педагогических проблем девочек-сирот
Задачи исследования	<ul style="list-style-type: none"> - анализ эмпирического материала; - расширение источниковой базы исследования на основе биографического материала; - систематизация источниковой информации вокруг идеи последовательного расширения прав и свобод женщин в России в промежутке исторического времени: последняя треть XVIII - вторая треть XIX века 	<ul style="list-style-type: none"> - выявление основополагающих идей, влияющих на процессы осмысления российским сообществом положения женщин; - раскрытие логики развития образовательного и воспитательного процесса в стране в исследуемый период времени; - характеристика узловых моментов преобразования воспитательного и образовательного процесса в Императорском Санкт-Петербургском Воспитательном

		Доме в исследуемый период времени
Методы исследования	Количественный метод исследования – контент-анализ. Качественный метод исследования - биографический	- синхроническое сравнение, позволяющее охарактеризовать связи между тремя областями научного знания на конкретном этапе исторического развития; - диахроническое сравнения, позволяющего охарактеризовать связи между тремя областями научного знания на разных этапах исторического развития
Обработка материала	Историографическое описание способов решения социальных и педагогических проблем девочек-сирот на разных этапах общественного развития России	Историко-системное объяснение изменений в решении социальных и педагогических проблем девочек-сирот на разных этапах общественного развития
Планируемый результат	Упорядоченный эмпирический материал, систематизированный по трем направлениям исследования: - положение женщин на разных этапах исторического развития; - педагогические поиски представителей разных культурных направлений; - решение социальных и педагогических проблем, связанных с полом ребенка в рамках учреждения	Научное объяснение изменений в решении социальных и педагогических проблем девочек – сирот на основе анализа трех взаимосвязанных «исторических рядов»: изменение положения женщин в России; изменения в области педагогических процессов, изменения в области решения социальных и педагогических проблем девочек-сирот на разных этапах исторического развития

3. Системный анализ позволил объединить выявленные разрозненные исторические факты и проанализировать их как системные образования, скрепленные философскими идеями эпохи, отражающими понимание человека (ребенка), в русле которых были выстроены поддерживающие ребенка социально-педагогические процессы и учреждения. По мнению английского ученого Р.Дж.Коллингвуда, модель исторического процесса можно представить в виде сети, натянутой между определенными зафиксированными точками

(свидетельствами источников). «Если этих точек достаточно много, а нити, связывающие их, протянуты с должной осторожностью, ...то эта картина будет постоянно подтверждаться имеющимися данными» [63, С.231].

Отталкиваясь от этой идеи, мы стремились «натянуть нити» между исторически сложившимися представлениями, характеризующими определенный этап общественного развития:

- во-первых, о сущности человека, в частности, о статусе женщины;
- во-вторых, о педагогических процессах, реализуемых в соответствии со статусными характеристиками женщины;
- в-третьих, о социальных и педагогических проблемах девочек-сирот, воспитанниц Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома.

Биографический анализ дополнил картину исследования, было осуществлено «понимание текста, исходя из него самого, а не из его исторического объяснения через контекст» [77, С.17]. Отталкиваясь от этой идеи, мы стремились изучить личность в контексте истории и развития ее индивидуального бытия. «Обращение к биографиям – отмечает Е.Ю.Мещеркина – как к методу сбора социально значимой информации является отражением определенных исторических изменений в социальной жизни» [13, С.5].

Исследование биографий воспитанниц Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома дало возможность проследить процесс решения социальных и педагогических проблемы девочек-сирот на этапе общественного перехода от сословного к бессословному обществу.

Анализ исторических источников, в том числе архивных материалов, позволил углубить историческую периодизацию процесса призрения детей-сирот на основе выявления женских проблем на разных этапах развития общества в XIX веке и предложений по их решению, содержащихся в трудах представителей разной культурологической направленности, и анализа воспитательной деятельности Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, осуществляемой с учетом гендерной специфики (табл. 1.3).

Историческая периодизация процесса призрения девочек-сирот в период с последней трети XVIII века до 70-х годов XIX века

Период	Основные мероприятия процесса призрения девочек-сирот
Последняя треть XVIII века	Организация закрытых заведений для призрения девочек-сирот (сиротские и воспитательные дома). Начало формирования государственной структуры социальной поддержки населения (Приказ общественного призрения), в том числе девочек-сирот
Первая треть XIX века	Становление особой сети учреждений, объединенных в более позднее время понятием Ведомства учреждений императрицы Марии. Создание благотворительных организаций (Императорское человеколюбивое общество, Императорское Женское патриотическое общество), деятельность которых была направлена, в том числе, на призрение, воспитание, образование, поддержку девочек-сирот. Формирование первых приемных семей с целью воспитания сирот, как мальчиков, так и девочек. Расширение спектра направлений в подготовке девочки к жизни в обществе и первые шаги на профессиональном поприще (акушерки, учительницы музыки, гувернантки)
Вторая треть XIX века	Организация приютов с целью призрения и воспитания сирот и бедных дочерей неимущих родителей, учреждаемые за счет общественных пожертвований. Разноплановая деятельность Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома в области женского профессионального образования (педагогического, музыкального, медицинского и др.) и начального образования для девочек, воспитывающихся в приемных семьях («Женское училище», материальное поощрение частных учителей, сельские школы, библиотеки и др.). Переход от закрытого образования девочек к открытому

Каждый исторический этап практики призрения девочек-сирот в последней трети XVIII – второй трети XIX века анализировался в логической последовательности: 1 – анализ общего исторического контекста, в который вписаны исследуемые процессы; 2 – выявление ведущих идей, характеризующих понятия «человек», «ребенок»; 3 – характеристика взглядов на положение женщины в семье и обществе; 4 – анализ социальных и педагогических проблем девочек в России; 5 – анализ гендерной специфики практики призрения, воспитания, образования детей-сирот, в частности, в Императорском Санкт-Петербургском Воспитательном Доме.

1.4 Призрение девочек-сирот в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века

В параграфе представлен анализ исторических этапов практики призрения девочек-сирот последней трети XVIII – первой трети XIX века, который осуществлялся в рамках вышеуказанной логики исследования. Мы полагали, что сможем глубже понять проблемы девочек-сирот во второй трети XIX века, проанализировав изменения в способах воспитания, образования и их подготовки к жизни в социуме по мере движения от последней трети XVIII века к 40-м годам XIX века.

I этап – последняя треть XVIII века.

1. Анализ общего исторического контекста, в который вписаны исследуемые процессы. Последняя треть XVIII века: государственно-просветительский этап призрения, связанный с именем императрицы Екатерины II и активным распространением идей Просвещения, стимулирующих развитие научного знания и актуализирующих потребность в рациональном устройстве различных сторон жизни общества, в том числе практики поддержки, воспитания и образования «несчастнорожденных» детей. Именно на этом этапе государство стимулирует общественную и частную благотворительность в деле призрения несовершеннолетних, о чем свидетельствует появление Приказов общественного призрения в составе новых губернских учреждений в 1775 году, и на которые возлагалась забота об устройстве сиротских домов и приютов.

2. Научная трактовка понятий: «человек», «ребенок». Анализ источников показал, что российской общественной мысли последней трети XVIII века (Д.С.Аничков, А.А.Бестужев, Н.И.Новиков, А.Н.Радищев, Г.С.Сковорода, И.П.Третьяков, Д.И.Фонвизин и др.) характерна тенденция углубления в человеческую проблематику. Для нашего исследования важен факт, что именно в этот период зарождается представление о детстве, как особом этапе в жизни человека. Ребенок стал объектом особой моральной и материальной заботы

государства. С этой целью были прописаны общие правила для домашнего воспитания детей и обязанности родителей по их воспитанию в «Наказе, данном комиссии о сочинении нового проекта Уложения» от 30 июля 1767 года [124, ст.12949]. Ребенок стал героем литературных произведений, но эти произведения были скорее воспитательные программы, адресованные не столько детям, сколько их воспитателям, например «Мысли об образовании» Дж.Локка, «Эмиль, или о воспитании» Ж.-Ж.Руссо. В статье «Нравоучительные правила», опубликованной в журнале «Утренний свет» (1780г.) автор акцентирует внимание читателей на значении «хорошего воспитания», являющегося основанием жизни: «...оное научает любить добродетель, убегать пороков, и стараться о полезных знаниях» [95, С.111].

В 1785 году по инициативе известного просветителя и педагога Н.И.Новикова появился первый русский детский познавательный журнал «Детское чтение для сердца и разума» как бесплатное приложение к субботнему номеру «Московских ведомостей». Этот журнал должен был с ранних лет разъяснять юным читателям идеи гуманности и законы добродетели. Н.И.Новиков полагал, что родители личным примером должны воспитывать своих детей: «Если сын знает, что отец его на несколько часов в день занимается в кабинете в своем важном чтении или письмом либо чем-нибудь иным; а дочь видит свою мать, упражняющуюся в домостроительстве, пристойном рукоделии или тому подобном: то сего довольно уже для отвращения худого примера» [92, С.427].

3. Характеристика взглядов на положение женщины в семье и обществе.

Одним из интересных документов, отражающих изменения во взглядах на семейно-брачные отношения, а именно на положение женщины в семье, характер её отношений с супругом, является «Духовная» В.Н.Татищева, написанная в 1734 году, но впервые опубликованная через 39 лет. Автор под воздействием идей Просвещения делает своеобразную ревизию традиций старины. Касаясь взаимоотношений супругов, Татищев справедливо замечает, что «жена тебе не раба, но товарищ, помощница во всем и другом должна быть нелицемерным; так

и тебе к ней должно быть, в воспитании детей обще с нею прилежать и, рассмотря твердое её состояние, Дом ей в правление поручить, а затем и самому неленостно смотреть» [183, С.13]. Таким образом, В.Н.Татищев одним из первых демонстрирует новый взгляд на женщину – как полноправную хозяйку дома и воспитательницу детей. В книге «Должности женского полу» (1765г.) мы встречаем такое обращение к женщине: «...не мешайся в государственные дела, оставь разумным мужам и судиям учреждение и исправление законов. Дом твой есть царство твое, и неусыпное смотрение за собственною своею фамилиею составляет твое правление» [45, С.14].

Для нашего исследования представляют интерес взгляды Ж.-Ж.Руссо на женщину, высказанные им в работе «Софи, или Женщина». Женщина «должна обладать всем тем, что свойственно организации ее рода и пола, — для того чтобы занять надлежащее место в физическом и нравственном строе» [169, С.544]. «Мужчина и женщина не являются и не должны являться одинаково организованными ни по характеру, ни по темпераменту, – утверждал Ж.-Ж.Руссо – отсюда следует, что они не должны получать и одинакового воспитания» [169, С.587]. Русский педагог И.И.Бецкой, разделяя мнение, что только в семье и семейных обязанностях женщина должна искать смысл и содержание своей жизни, подчеркивал значимость женщины в деле воспитания детей, особенно раннего возраста и необходимости ее образовывать для этой роли. «Но мы, мужчины, столь тщеславимся превосходством в крепости сил своих, столь горды и при том столь упрямы и неправосудны, что и в приобретении наставлений, к просвещению разума потребных, препятствуем такому полу, которому мы... за все одолжены» [9, С.225].

В.М.Хвостов в начале XX века писал, что и с точки зрения законодательства, и с позиции этических воззрений «роль женщины сводилась исключительно к продолжению человеческого рода» [196, С.4]. Тем не менее, «именно к этому периоду [последняя треть XVIII в. – Т.Г.] относится начало того сдвига, в результате которого женщина утверждает себя как новый субъект публичной общественной жизни» [178, С.18].

Анализ источников показал, что последняя треть XVIII века может рассматриваться как этап, в котором фиксируются первые шаги женской эмансипации, идущей на смену традиционным взглядам на статус женщины в системе семейных и общественных отношений. Ее показателями выступили:

- появление первых печатных работ, принадлежащих перу женщин (Екатерина II, Е.Р.Дашкова, Е.В.Хераскова);
- открытие воспитательных учреждений, нацеленных на формирование «нового порождения» жен и матерей (Императорское воспитательное общество благородных девиц);
- высокие должности, занимаемые женщинами этой эпохи (Е.Р.Дашкова);
- появление по инициативе Н.И.Новикова первого периодического издания для женщин «Модное ежемесячное издание, или Библиотека для дамского туалета» (1779г.);
- участие женщин в публичных мероприятиях и благотворительной практике.

4. Анализ социальных и педагогических проблем девочек в России.

Утверждение, что предназначение женщины «не для службы государственной или общественной, подобно мужчине, не для ученого поприща, а для круга семейного» [14, С.38], существенно влияло на воспитание девочек, которое «должно быть направлено к иной цели, чем воспитание юноши» [14, С.38]. Екатерина II в своем литературном сочинении «О время!», [1772г. – Т.Г.] высказыванием действующего лица Чудихиной иллюстрирует общественное мнение по вопросу обучения девочек: «На что девку учить грамоте? Им ни к чему грамота не надобна: меньше девка знает, так меньше врет» [97]. Э.И.Стогов вспоминал: «Мать моя, Прасковья Максимовна, ... считалась неподражаемой хозяйкой, была цивилизованной между подругами соседками, потому что умела писать. Обе бабушки мои были неграмотны. На вопрос мой отцу: «Как же это дворянки, помещицы, а не знали грамоте?» – А на что, братец, женщине грамота, ее дело угождать мужу, родить, кормить и нянчить детей да смотреть в доме за порядком и хозяйством, для этого грамота не нужна» [181, С.35].

А.П.Кругликов в своих воспоминаниях пишет, что его бабка Екатерина Сергеевна Власьева, отец которой имел «тысячи три душ крестьян и много денег» и, вышедшая замуж в 1799 году, «едва умела читать и писать» [69, С.16]. В мемуарах М.А.Дмитриев указывал, что в провинции барыни и девицы были почти все безграмотные. Так «в деревне Ивашевке было много дворян и дворянок, и во всей деревне был только один грамотник, дворовый человек одной из барынь, Федька, который писал за всех письма к мужьям и родственникам, когда они были в отлучке. – Собственно, о воспитании едва ли было какое понятие, потому что и слово это принимали в другом смысле. Одна из этих барынь говаривала: «Могу сказать, что мы у нашего батюшки хорошо воспитаны: одного меду невпроед было!» ... Это было исключительным явлением, что моя бабка умела писать и читала книги» [42, С.151].

Тем не менее, сочинения Д.Локка, Ж.Руссо, Вольтера, Д.Дидро, Г.Гельвеция, выступавшие сторонниками «нового воспитания», оказали существенное влияние на изменения общественных взглядов в России на воспитание детей, в том числе и девочек. А.А.Бестужев в трактате «О воспитании» (1798г.) отмечал, что «когда мужское воспитание почти повсеместно пренебрежено, то воспитание женщин, долженствующих быть супругами, матерями, кажется совершенно забыто. <...> Пол прелестнейший, пол, созданный для распространения сладости и удовольствия в жизни, да не отвратится просвещать разум свой, ибо нужные познания не повредят их приятностей. Да потщатся более всего приготовить сердце свое, природою ко всем гражданским добродетелям расположенное. <...> все заставляет нас признать, что доброе воспитание, данное самой любезнейшей половине человеческого рода, произведет удивительную перемену в другой» [7]. Аналогичную позицию высказывает автор сочинения «Описание о женщинах. Сочинил А.М.П. с приобщением перевода о безпристрастии мужчин» (1773г.): «Весь свет почти согласуется, что женщины с природы гораздо остроумнее, переимчивее и догадливее, чем мужчины: и ежели бы их разумно только воспитывать, тоб они конечно мужчин во всем превзошли» [101, С.16].

В «Генеральном учреждении о воспитании обоого пола юношества», утвержденном императрицей 12 марта 1764 года, в сконцентрированном виде была представлена новая для своего времени образовательная концепция, основывающаяся на идеях английского и французского Просвещения. Этот законодательный акт оказал большое влияние на последующее развитие отечественной системы женского образования. Сравнительный исторический анализ текстов «Домостроя» и «Генерального учреждения о воспитании обоого пола юношества», проведенный исследователем А.М.Яринской, подтверждает, что трансформация в правление Екатерины II домашней педагогической в государственную модель коренным образом меняла дидактический вектор воспитания подрастающего поколения [225, С.84-87].

По утверждению И.И.Бецкого требовалось правильно воспитать «новых матерей, которые бы детям своим те же прямые и основательные воспитания правила в сердце вселить могли, какие получили они сами, и так следуя из родов в роды, в будущие веки» [8, С.1-6]. Для этого необходимо было изолировать девочек от взрослых; между старым и новым поколениями надо было создать искусственную преграду, «дабы первое лишилось возможности оказывать какое-либо влияние на второе». Оптимальной формой организации воспитания, по утверждению И.И.Бецкого, должно было стать закрытое воспитательное учреждение, куда должны приниматься девочки с 5-6 лет и находиться в нем до 18-20 лет под руководством просвещенных наставников. Благодаря таким учреждениям будет воспитана «усовершенствованная» девушка, в будущем женщина-мать и воспитательница людей третьего чина – «новых Эмилей и Софий». Данную концепцию воспитания И.И.Бецкой положил в основу проекта первого закрытого заведения в России для воспитания 200 девиц благородного происхождения, ставшего прототипом закрытых женских учебных заведений. 5 мая 1764 года Екатериной II был подписан указ «О воспитании благородных девиц в Санкт-Петербурге при Воскресенском монастыре», в котором указывалось, что «для пользы всего государства, учреждены разные воспитательные училища благородного юношества на казенном иждивении;

равное имея попечение и о благородных девицах, восхотели мы учредить такое же воспитание ...» [122, ст.12154]. Цель основания данного учреждения состояла в том, чтобы «посредством избранных наук достигнуть умственного, эстетического и нравственно-религиозного развития и сообщить познания, для общественной жизни необходимые» [90, С.111]. В 1765 году при Смольном институте открылось отделение «для мещанских девиц», рассчитанное на 240 мест. Тогда же было предписано открыть привилегированные учебные заведения для девочек во всех губернских городах. Институты благородных девиц были открыты в Москве, Харькове, Казани, Астрахани, Нижнем Новгороде, Саратове, Одессе. Указом от 16 февраля 1781 года Санкт-Петербургскому Приказу Общественного Призрения было велено «...в каждой части города учредить по одной городской школе. Ее Величество, и тут делом пособствуя сему полезному заведению, в первой части учреждает такую школу на иждивении Своего Кабинета» [127, ст.15121]. Таким образом, примером личного участия Екатерины II в области образования детей может служить открытие в столице в 1771 году за счет ее собственных средств первого в России общеобразовательного училища – Исаакиевского, в котором девочки обучались вместе с мальчиками чтению, письму, рисованию, арифметике и катехизису. В этом же году было открыто еще 6 аналогичных школ (табл.1.4).

Таблица 1.4

Сведения об учащихся обоего пола в 1781 году в Санкт-Петербурге

Название учебного заведения	Количество учащихся
Исаакиевское училище	60
Владимирское училище	56
Вознесенское училище	90
Симеоновское училище	58
Андреевское училище	100
Введенское училище	102
Самсоньевское училище	20

Источник: Историко-статистическое обозрение учебных заведений С.Петербургского учебного округа с 1715 по 1828 год включительно / Сост. А.Вороновым, инспектором 5-й С.Петербургской гимназии. – СПб., 1849. С.10.

Таким образом, в Санкт-Петербурге общее количество учащихся в данных учебных заведениях составляло 486 человек (табл.1.4), причем «12 часть из женского пола», т.е. около 58 учениц [31, С.10]. Была создана Комиссия по учреждению в Российской империи народных училищ (1782г.), и утвержден «Устав народным училищам в Российской империи» (1786г.), допускающий обучение девочек в малых народных училищах. «Открытие первых женских учебных заведений, – указано в «Статистическом обозрении Российской империи», составленном в 1874 году, – относится к периоду правления Екатерины II; до этого времени женское образование шло весьма туго, так как самые зажиточные люди довольствовались лишь научением своих дочерей чтению и письму. По мере развития сношений с Европою, дворянство стало заботиться об образовании детей и тогда стали появляться у нас пансионы, между которыми появились и женские» [179, С.292]. Причем, согласно «Указу, объявленному из Комиссии о установлении народных училищ» от 5 сентября 1784 года все частные пансионы Санкт-Петербурга перешли в ведение Приказа Общественного Призрения.

Тем не менее, отношение самого общества, как отмечает Ю.М.Лотман, к «грамоте, книге, образованию было еще очень напряженным» [71, С.76]. По сведениям, приведенным историком П.Н.Милюковым в «Очерках по истории русской культуры», в период с 1782 по 1800 год из 176730 детей, обучавшихся в народных училищах, девочек было 12595, что составляет 7 % от общего числа. [78, С.276]. То есть началось преодоление гендерных стереотипов, согласно которым образование не отвечало социальной роли женщин и представлялось излишней роскошью. Анализ материалов, относящихся к этому периоду становления государственных учреждений, показал, что в них фиксируется «гендерная проблематика», связанная с рассуждениями о пользе женского образования.

5. Анализ гендерной специфики практики призрения, воспитания, образования детей-сирот, в частности, в Императорском Санкт-Петербургском Воспитательном Доме. Особое место в ряду учреждений, открываемых в этот

период времени, принадлежит Санкт-Петербургскому Императорскому Воспитательному Дому, принимающего под свой кров так называемых «приносных детей» – «несчастнорожденных младенцев». В рамках этого учреждения решалась в духе просветительских идей задача подготовки среднего класса, сформулированная И.И.Бецким. Являясь сторонником идей К.А.Гельвеция и Ж.-Ж.Руссо, И.И.Бецкой полагал, что воспитание – государственное дело, а влияние семейной и общественной среды должно быть устранено, поэтому Императорский Санкт-Петербургский Воспитательный Дом был создан как закрытое учебно-воспитательное заведение. Соответственно, в эти годы деятельность учреждения была направлена на решение задачи, поставленной И.И.Бецким. Это подтверждается анализом исторических источников, касающихся мер, принимаемых в отношении воспитанников в этот период времени. В закрытом учебно-воспитательном учреждении из детей-сирот надлежало создать совершенно «новую породу людей», способных служить Отечеству делами рук своих в различных ремеслах. По замыслу И.И.Бецкого требовалось воспитать их так, чтоб они «сами себе полезны были для пропитания своего, поселясь и основав жизнь свою способом твердым и прибыточным для себя и для потомства» [10]. Анализ исторических источников показал, что все меры, принимаемые в отношении воспитанников в этот период времени, сводились к формированию третьего сословия. Предлагалось создание «особой траектории жизненного пути ребенка, проживающего детские годы вдали от несовершенного общества и сохраняющего данную от рождения естественную природу, а зрелость — в обществе, успешно борясь с его недостатками, создавая новые общественные договоры и законы» [160, С.9].

Один из первых исследователей деятельности воспитательных домов в России А.П.Пятковский отмечал, что впервые в истории Европы при их создании была поставлена цель не только сохранения жизни подкидышей, но и развития детей: «Питомцы наши мужеска и женска пола, достигши искусства к различным таковым и до коммерции кающимся заведениям, притом получа воспитание, сему званию приличное, удобно сыщут себе пропитание, вступя в сообщество с

нынешними купцами, художниками, торговщиками и фабрикантами, немало помогут им своим знанием, к чему совершенно приуготовлены должны быть» [156, С.276].

Независимо от половой принадлежности образование всех воспитанников и воспитанниц ограничивалось чтением, письмом, арифметическими навыками и изучением Закона Божьего. Такая образовательная программа, по мнению И.И.Бецкого, выполняла вспомогательную функцию в работе с воспитанниками. Предпочтение отдавалось изучению «разных ремесел и рукоделий, которые надлежит почитать за основание» [11, С.ХХII], причем профессиональная подготовка должна была охватывать и девочек наравне с мальчиками с учетом их гендерной роли. Таким образом, они обучались «свойственным их полу рукоделиям и мастерствам». Это давало возможность выпускницам по достижении 19 лет возможность самостоятельного заработка – поступить в услужение в качестве домашней прислуги. В мае 1787 года в Императорском Санкт-Петербургском Воспитательном Доме обучалось 86 воспитанниц в возрасте от 16 до 20 лет [194, С.53].

II этап – первая треть XIX века.

1. Анализ общего исторического контекста, в который вписаны исследуемые процессы. Первая треть XIX века: государственно-общественный этап призрения детей. Отличительный признак – ориентация на идеи классической немецкой философии послужившая основанием для разработки принципа культуросообразности воспитательного и образовательного процесса. Это значимый этап в истории России, насыщенной важными социально-политическими процессами, формированием гражданского общества, ростом патриотических общественных движений, связанных с войной 1812г., активным становлением различных общественных организаций и учреждений, в том числе – социально-педагогических. «Данному периоду, – подчеркивает С.А.Расчетина – характерно то, что человек выступал, с одной стороны, как личность несвободная, принадлежащая конкретному сословию, зависящая от сословного статуса, с другой – как личность свободная, добровольно вступающая в различные

корпоративные организации и союзы на основе собственных ценностных позиций, ориентаций и интересов» [160, С.10]. В этот период времени утвердились новые подходы к призрению детей-сирот, которые заключались в сосредоточении внимания преимущественно на социальных учреждениях закрытого характера, появлении благотворительных обществ, существенном расширении сети учреждений и категорий призреваемых, в том числе и девочек.

2. Научная трактовка понятий: «человек», «ребенок». Данный этап времени может рассматриваться как «относительно самостоятельный этап в истории человекознания, поскольку именно здесь произошло активное переосмысление комплекса просветительских идей о порочности общества, неспособного сформировать свободного человека, радеющего о пользе отечества [160, С.10]. В общественном сознании созрела мысль о том, что общество, породившее социальные проблемы, должно активно включиться в их решение. Ребенок становится темой для размышлений. В частности, в журнале «Вестник Европы» в 1802г. была опубликована статья, озаглавленная «Речь государственного советника Порталиса, которому поручено было от Консулов представить на рассмотрение Законодательному совету новый проект гражданского уложения для Франции». В своей речи Порталис указывал, что «малолетные должны быть под защитой законов: и для того учреждается опека. <...> Мы думаем, что разум человека созревает на двадцать первом году, и сии лета называем совершенными» [163, С.75].

3. Характеристика взглядов на положение женщины в семье и обществе. Анализ журнальных статей показал, что первая треть XIX века охарактеризовалась наличием противоречий в понимании семейного и социального статуса женщины, появлением признаков женской рефлексии по поводу своего положения, фиксируемых в литературных работах, принадлежащих перу женщин (М.А.Поспелова, Е.Н.Пучкова). Женщины чаще всего писали в жанре сентиментальной прозы, но некоторые, как отмечает Александра Тоси, пытались найти «обходную стратегию» чтобы достигнуть оригинальности, не

вступая в открытое противостояние с общепринятыми идеями. В качестве примера она называет имя Н.П.Головкиной [226].

В этот период времени стали появляться специальные журналы, адресованные женской аудитории: «Журнал для милых» (1804г.), «Московский Зритель» (1806г.), «Аглая» (1808г.), «Кабинет Аспазии» (1815г.). Издатель журнала «Любитель Словесности» (1806г.) Н.Ф.Остолопов, агитируя женщин к сотрудничеству, доказывал, что женщины-писательницы могут иметь гораздо больше влияния, чем мужчины. В объявлении о готовящемся издании журнала под руководством молодых литераторов – М.Н.Макарова, С.И.Крюкова и И.В.Смирнова, опубликованном в «Московских ведомостях» от 5 сентября 1803 года, указывалось, что «желая оказать признательность нежному полу, почли долгом выдать книжки под именем «Журнал для милых» [85].

Анализ содержания женских журналов этого периода показал, что оно не было глубоким и ограничивалось балладами, эпиграммами, стихами, повестями сентиментального содержания. Тем не менее, среди «смешных любезностей, расточаемых дамам», во всех этих журналах красной нитью проходила идея о необходимости поднять значение женщины в семье и обществе, затрагивались вопросы, связанные с воспитанием девочек. Так, в разделе «Смесь» журнала «Вестник Европы» за 1811 год были напечатаны две статьи, в которых вопрос об образовании и воспитании женщин был поднят автором-женщиной. Е.Н.Пучкова в статье «Нужны ли женщинам науки и познания», обращаясь к читателям, пытается ответить на вопрос, вынесенный в название статьи. Она разделяла мнение, что «женщинам поручено природою и обществом образование рода человеческого... Мать-наставница должна иметь обо всем достаточное познание» [151, С.59]. В тоже время в своих рассуждениях она остается в рамках гендерных взглядов данного периода: «...пусть женщины украшаются науками, знаниями, всеми искусствами, свойственных их полу» [151, С.59]. В статье «О воспитании женщин» Пучкова, приводит цитаты из «книжки о воспитании девиц, недавно вышедшей в Париже» и полностью разделяет рекомендации, которые дает автор-

женщина родителям как воспитывать своих дочерей, чтобы «сделать молодых девиц добрыми супругами и матерями семейства» [152, С.150].

В российских периодических журналах стали появляться статьи и литературные произведения, посвященные отдельным женщинам, о чем свидетельствуют результаты проведенного контент-анализа отечественных журналов: «Утренний свет», «Вестник Европы», «Отечественные записки». В первом номере журнала «Вестник Европы» была опубликована статья «Портрет милой женщины», в которой можно увидеть взгляд мужчины-автора на женщину: «N.N. никого не ослепит с первого взгляда: ум ее не столько блестящ, сколько тонок и основателен; однако довольно жив, приятен и способен к острым ответам. <...> она знает всех лучших французских поэтов, и почерпнула из разных сочинений нравоучительных и принадлежащих до воспитания все то, чем только может пользоваться приятная в обществе женщина, добрая жена и нежная мать» [118, С.56].

Благодаря императрице Марии Федоровне был получен новый импульс в вопросах благотворительной практики, охватившей лиц женского пола. Стремление женщин утвердить свое право на благотворительную деятельность имело большое значение для их социального развития: «...так как сфера деятельности женщин гораздо уже мужской, вся эта накопившаяся энергия обращена на дело общественной благотворительности» [26, С.48]. Строительство частных больниц, приютов, создание образовательных учреждений, покровительство искусству и наукам стало делом престижа. В благотворительную практику включились не только царственные особы. Стали создаваться самостоятельные дамские благотворительные общества и попечительства. Например, в 1806 году жена полковника Гаврилова основала «Дом трудолюбия» для 50 девочек-сирот, дочерей младших офицеров. В течение трех лет они получали некоторые навыки в рукоделиях, позволяющие в дальнейшем добывать себе средства к существованию. Впоследствии Дом трудолюбия был переименован в Елизаветинский институт, где воспитывались дети разночинного состояния. В Петербурге в 1812 году было образовано благотворительное

Общество Патриотических Дам, поступившее под покровительство императрицы Елизаветы Алексеевны. Выдающимися заслугами в деле благотворительности была известна княгиня Елена Павловна, супруга князя Михаила Павловича, под покровительство которой в 1828 году перешли Мариинский и Повивальный институты.

Согласно завещанию полковницы Логиновой, Патриотическое Общество и Дом Трудолюбия получили участок в Петербурге и 3000 рублей ежегодного дохода с данного участка. Завещательница пожелала выдавать в приданое «тем из бедных воспитанниц, которые окажутся совершенно достойными» [16, С.20]. «В Белостоке, по примеру многих городов учреждены дамами лотереи, состоящие из различных женских рукодельных работ и разыгрываемые в пользу бедных» [16, С.24].

4. Анализ социальных и педагогических проблем девочек в России. На государственном уровне была признана актуальность и необходимость народного просвещения, о чем свидетельствует проводимая в начале правления Александром I образовательная политика. 8 сентября 1802 года были учреждены 8 министерств, в том числе Министерство народного просвещения. В предварительных правилах народного просвещения от 24 января 1803 года подчеркивалось, что «народное просвещение в Российской империи составляет особую государственную часть» [131, ст.20597]. Однако все инициативы правительства относительно образования касались мужской части населения. Школьная реформа обошла молчанием вопрос о женском образовании, только в уставе учебных заведений от 5 ноября 1804 года при обучении в приходских училищах оговаривалось, что в них принимаются дети «без разбора полу и лет».

Благодаря императрице Марии Федоровне, покровительствующей различным частным инициативам, образование девочек сумело получить дальнейшее развитие в этот период времени. Основной задачей при обучении девочек она видела в придании обучению практической направленности. Главное – не образовательная часть, а возможность научить девочек полезным занятиям, которые могли бы обеспечить их дальнейшую жизнь. Отметим, что учебно-

воспитательная система в ведомстве императрицы Марии полностью совпадала с общественными взглядами на женское образование, господствующие в то время. «Образование добрых жен и полезных матерей семейств – есть главная цель сих заведений. <...> В них воспитываются будущие матери семейств, от направления умов и образования которых зависит нравственное и умственное направление будущего поколения» [14, С.7].

26 июня 1797 года было открыто Мариинское «Сиротское для девиц училище» за счет личных средств императрицы Марии Федоровны, главной целью которого было определено воспитание девочек так, «чтобы сделать из них честных и добродетельных жен, добрых и умных хозяек, заботливых нянек, гувернанток...» [60, С.12]. «Все расходы по воспитанию и образованию сирот, по устройству их дальнейшей судьбы, по награждению служащих и в разных экстренных случаях, за все почти 32-х-летнее управление заведением она принимала на счет собственной кассы» [81, С.28]. В училище могли обучаться девочки-сироты – дочери «купцов, ремесленников и вообще мещан, священников и низших канцелярских и придворных чинов» [60, С.12].

Императрица Мария не забывала о трудоустройстве девочек-сирот после выпуска. В отдельных случаях Мария Федоровна лично подыскивала им место гувернантки. В частности, в 1815 году «находящуюся в комплекте института воспитанницу Прасковью Кругликову повелеваю из оного исключить, для определения при Любезнейшей Дочери Моей Великой Княжне Анне Павловне» [81, С.12]. В 1821 году императрица распорядилась определить воспитанницу Кастель, отличающуюся особенными художественными способностями, «в казенное заведение для рисования». В докладе Г.И.Вилламова относительно выпускницы Казициной (1815г. – Т.Г.) указано, что «девице сей приискано место у желающей взять ее девицы Константиновой» и что «жалуемые Ее Императорским Величеством при выпуске платье, белье и обувь изготовлены, а потому и испрашивается на сие Высочайшее повеление». На докладе, вероятно, после наведения сведений о личности г-жи Константиновой и об условиях найма, сделана резолюция: «Апробованно. Мария». [81, С.12]

В 1804 году в Санкт-Петербурге обучалось 546 лиц женского пола в 13 народных училищах и 699 девочек – в 32 пансионах и частных училищах [90, С.32]. В 1813 году Женское патриотическое общество открыло училище для воспитания дочерей офицеров, погибших в Отечественную войну 1812 года. В 1819 году императрицей Марией Федоровной было учреждено училище для солдатских дочерей при гвардейском полку. Позднее в 1823 году под ее руководством было учреждено ещё одно подобное учреждение. Это были училища для приходящих девочек, где они обучались элементарным предметам по ланкастерской системе, а также рукоделию: шитью белья и вязанию чулок для полков округа. Готовые изделия продавались за определенную плату. В 1819 году была открыта школа в Санкт-Петербурге для 70 солдатских дочерей лейб-гвардии Семеновского, Егерского и Московского полков.

Контент-анализ журнальных статей показал, что к концу периода женская проблематика приобретает качество полемики между западниками и славянофилами, острота которой нарастает по мере приближения кардинальных реформ жизни российского общества. Этот процесс нашел свое преломление во взглядах на образование и профессиональную подготовку девочек, о чем свидетельствуют заметки на страницах периодической печати 30-х годов XIX века. Например, в статье «К родителям», опубликованной в 1830 году, подчеркивалось, что «если, для выполнения главных условий воспитания, мы не имеем еще достаточно русских учителей, которые могли бы обучать в совершенстве Французскому языку, то, благодаря Институтам для женского пола, в них образовалось достаточно молодых девиц, кои могут заменить совершенно выписных мамзелей и мадам» [68, С.170]. Кроме того «есть много из мещанского сословия девиц, отличного поведения, образовавшихся также в патриотических заведениях, кои в совершенстве знают разного рода рукоделия и желали бы занять места камер-юнкер, за весьма умеренную цену» [68, С.171]. Таким образом, в рассматриваемый нами период времени количество обучающихся девочек постепенно увеличивалось, но, как видно из таблицы 1.5, их число значительно

выросло только в Санкт-Петербургской губернии за счет того, что в столице с 1820 года существенно увеличилось количество женских пансионеров.

Таблица 1.5

Количество учащихся обоего пола в училищах, подведомственных Санкт-Петербургскому учебному округу

Губерния	1810г.		1820г.		1824г.		1828г.	
	муж. пола	жен. пола						
С.Петербургская	3296	881	3504	1147	3337	1504	3530	1868
Архангельская	240	11	160	14	331	18	252	19
Олонецкая	287	1	263	2	345	4	363	-
Вологодская	369	-	393	1	501	19	576	-
Новгородская	419	27	773	63	558	106	804	98
Псковская	332	14	374	39	561	78	576	35
Итого	4943	934	5467	1266	5633	1729	6101	2020

Источник: Историко-статистическое обозрение учебных заведений С.Петербургского учебного округа с 1715 по 1828 год включительно / Сост. А.Вороновым, инспектором 5-й С.Петербургской гимназии. – СПб., 1849. С.167.

5. Анализ гендерной специфики практики призрения, воспитания, образования детей-сирот, в частности, в Императорском Санкт-Петербургском Воспитательном Доме. Указом императора Павла I от 2 мая 1797 года управление над Императорским Санкт-Петербургским Воспитательным Домом было передано императрице Марии Федоровне, благодаря которой он получил самостоятельность. В связи с большим количеством детей, поступающих в Императорский Санкт-Петербургский Воспитательный Дом, был принят новый план (23 декабря 1797г.) согласно которому в самом учреждении было предписано «воспитывать не более 500 детей обоего пола». Воспитанники делились на 5 возрастных групп: 1) от 1 года до 6 лет; 2) от 6 до 9 лет; 3) от 9 до 12 лет; 4) от 12 до 15 лет; 5) от 15 до 18 лет.

«Всех остальных до 3-х лет оставлять по деревням у кормилиц, потом брать в город для прививания оспы, после чего уже отправлять в казенные государевы деревни... благонадежным и доброго поведения крестьянам на воспитание, с целью приучать питомцев правилам сельского домоводства» [83, С.211]. Таким образом, одной из форм призрения с этого времени стало распределение сирот по

приемным семьям в деревнях. Эта мера была связана с целью предупреждения высокой смертности детей. Приемные семьи получали деньги на содержание, одежду и оплату, в зависимости от возраста ребенка. «За воспитание питомцев обоего пола от 3 до 7 лет – по 18 руб. в год и по 2 руб. в год награды, от 7 лет и до 17 лет за мальчиков и до 15 лет за девочек – по 18 руб. в год и, сверх того, девочкам, при выходе в замужество, единовременно 25 руб. на приданное, а мальчику, при водворении его, 18 руб.» [83, С.211].

Петербургская губерния была разделена на 15 округов, в каждом из которых была учреждена больница для детей, воспитывающихся в приемных семьях. Необходимость строгого государственного надзора за тем, как исполняет приемная семья свои обязанности, послужила основанием для организации «Деревенской экспедиции». Как отмечает С.А.Расчетина, возникновение идеи «Деревенской экспедиции», ставящей цель поддержать приемную семью и ребенка, означало новое направление в деятельности Воспитательного Дома, оформленного в дальнейшем в понятие «сопровождение» [88, С.23].

Но не все воспитатели относились с должным вниманием к своим обязанностям. «Заметив, что крестьяне содержат вверенных им питомцев чрезвычайно дурно, Императрица положила завести в Гатчине особый, так называемый, сельский Воспитательный Дом, чтобы сюда собирать подрастающих детей, отбирая их у крестьян, незаботящихся о их содержании. Государыня подарила для этой цели свой собственный дом; также подарили свои дома и многие частные лица» [76, С.6].

С переходом под покровительство императрицы Марии Федоровны Императорский Санкт-Петербургский Воспитательный Дом была реформирована вся воспитательная и образовательная система. Изменения определялись как личными предпочтениями императрицы Марии Федоровны, так и развитием педагогической мысли и изменением гендерных предпочтений в обществе. Новизна образовательной деятельности по сравнению с предшествующим периодом состояла в том, что было обращено внимание на профессиональную подготовку воспитанниц: «Желая сделать воспитание питомцев сколь возможно

полезнейшим как для них самих, так и для государства, я считаю нужным постепенно преобразовать оное и обратить внимание на обучение воспитанников наукам, распространяя оное на большее число предметов, нежели сколько было до настоящего времени, и усовершенствовать их в тех первоначальных сведениях, которым они нынче обучаются» [182, С.15].

С 1809 года для лучших воспитанниц «Ее величество... повелело устроить два класса для приготовления учительниц и воспитательниц в семейства...» [83, С.4]. Такие классы стали называть «французскими». Обучение в этих классах ставило цель – «лучшее устройство будущей судьбы воспитанниц и изыскание средств соединить их благосостояние с пользою общею...» посредством «приготовления хороших наставниц для воспитания девиц» в семьях среднего достатка [164, Л.4].

Анализ программы обучения во французских классах показал, что подготовка воспитанниц была обширной и не уступала той, которая была представлена в латинских классах для мальчиков. Программа состояла из следующих предметов: русский, французский, немецкий языки, история, география, математика, чистописание, музыка, рисование, танцы, женские рукоделия и Закон Божий. Такая подготовка «должна была служить основанием всему нравственному и педагогическому образованию будущих воспитательниц молодого поколения» [83, С.4]. По окончании обучения воспитанницы в течение года проходили педагогическую практику в самом учреждении, а после направлялись в семьи в качестве гувернанток.

В дальнейшем система педагогической подготовки была усовершенствована на основе создания подготовительных классов и трехлетних основных курсов. От успешности обучения зависело жалование, которое получали выпускницы. В течение шести лет после окончания учебных классов выпускники оставались под покровительством своей «alma mater». Им оказывали помощь в трудоустройстве, в разрешении конфликтов с нанимателями и после «исправного прохождения службы» выдавали денежное вознаграждение. Отметим, что образование

изменило жизнь выпускниц, помогло некоторым из них значительно повысить свой социальный статус.

Девочки имели также возможность обучаться родовспомогательному искусству в Повивальном институте, который смогли успешно окончить 104 воспитанницы за период с 1815 по 1835 год [83, С.237]. В 1819 году при Императорском Санкт-Петербургском Воспитательном Доме была открыта школа по методу взаимного обучения, рассчитанная на 100 девочек, а в 1820 году в его филиале в Гатчине организованы музыкальные классы для 180 девочек для подготовки учительниц музыки. Данные меры способствовали с одной стороны решению проблем девочек-сирот, а с другой служили средством удовлетворения потребности общества в данных специалистах.

Заметим, что законодательные инициативы в период правления Николая I были направлены на удержание ребенка в рамках его сословного статуса, обеспечения такого воспитания и образования, которое соответствовало бы решению общественных задач, решаемых конкретным сословием. Примером недопустимости того, чтобы ребенок вышел за рамки сословия на более широкую дорогу общественного служения служит реформа Воспитательных Домов, проведенная Николаем I в 1837 году. Согласно императорскому указу от 25 июня 1837 года «незаконнорожденных детей и круглых сирот отсылать без всякого изъятия в деревни для воспитания на иждивении Воспитательных Домов, если особыми повелениями не будет именно предписано причислить к учебным классам» [137, ст.10390].

Эта мера была вызвана тем, что крепостные крестьяне часто пользовались Воспитательным Домом как своеобразным «социальным лифтом», позволяющим их детям разорвать путы крепостной зависимости: «...вывести детей своих из сословия, к которому принадлежат, освободить их от общественной обязанностей, на том сословии лежащих, или доставить выгоды по гражданской службе выше своего сословия» [137, ст.10390]. Это явление приобрело широкий размах, что оказало влияние на результаты ревизии 1833 года (табл. 1.6).

Сведения о количестве детей за период с 1800 по 1832 гг.

Год	Число детей,		
	поступивших в Воспитательный Дом	родившихся в Санкт-Петербурге	отданных на попечение родителей и родственников
1800	1564	7323	10
1805	2411	7968	9
1810	2857	8358	9
1815	2740	8357	9
1820	3309	8233	24
1825	4060	9183	28
1830	4091	9755	39
1831	4182	9779	27
1832	4323	9912	30

Источник: Материалы для истории Императорского С.-Петербургского Воспитательного Дома. Собраны и составлены помощником округов Ф.А.Тараныгиным. – СПб., 1878.

Из числа отданных на воспитание в деревни питомцев обоего пола допускалось переводить часть детей по решению Опекунского совета в различные учреждения для службы в них на должности «нянек, хожатых, фельдшеров, кучеров и другого рода нижних служителей» [137, ст.10390]. В частности, часть деревенских воспитанников по мере необходимости и по решению Санкт-Петербургского Опекунского совета поступала «нижними служителями» на Александровскую мануфактуру, ремесленные училища, казенные и частные заводы, фабрики и заведения, состоящие при Воспитательном Доме.

Выводы по первой главе

Анализ широкого круга источников (законодательных документов, научных трактатов и архивных материалов) и учет социально-культурных условий каждого этапа позволили выявить социальные и педагогические проблемы девочек-сирот, которые зависели и не зависели от их половой принадлежности. Во-первых, им были присущи общие проблемы детей-сирот, определяемые особенностями их жизненной ситуации (сиротство, ранняя и младенческая смертность,

незаконнорожденность, медицинские проблемы, нищенство, бродяжничество, отсутствие личного опыта жизни в семье). Во-вторых, у девочек-сирот возникали специфические проблемы, связанные с положением женщины в системе общественных и семейных отношений (воспитание и образование с учетом гендерных стереотипов, узконаправленная социализация, проституция и растление девочек, ограниченная возможность профессиональной самореализации).

В главе представлена историческая периодизация процесса социального призрения девочек-сирот на основе выделения совокупности показателей, позволяющих проследить нарастание гуманистической тенденции в отношении к данной группе детей, которая связана с определением места в жизненной ситуации женщины ее семейных и общественных ролей. Проведенный анализ позволил углубить содержание таких исторических понятий, как «социальные и педагогические проблемы ребенка, связанные с полом», «способы решения проблем», меняющиеся в зависимости от изменения статуса женщины в обществе. Анализ источников по проблеме показал, что сформированные идеи по мере движения от начала к концу периода не устранились, а занимали другое место в общей иерархии идей. Например, религиозные идеи уступили свое первенствующее место идеям просветительским, но достаточно ярко заявили о себе в трудах славянофилов.

Начальный период в истории Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома связан с именем инициатора его создания И.И.Бецкого. Именно он сформулировал главную задачу воспитания – формирование третьего сословия в России. Являясь сторонником идей К.А.Гельвеция и Ж.-Ж.Руссо, И.И.Бецкой полагал, что воспитание – государственное дело, а влияние семейной и общественной среды должно быть устранено, поэтому Императорский Санкт-Петербургский Воспитательный Дом был создан как закрытое учебно-воспитательное заведение. Соответственно, в эти годы деятельность учреждения была направлена на решение задачи, поставленной И.И.Бецким. Это подтверждается анализом исторических источников, касающихся мер

принимаемых в отношении воспитанников в этот период времени. Образование всех детей, независимо от половой принадлежности, ограничивалось чтением, письмом, арифметическими навыками и изучением Закона Божьего. Обращение к материалам, отражающим деятельность Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, позволило проследить качественные перемены в способах социальной поддержки девочек-сирот в зависимости от изменения статуса женщины в обществе. В последней трети XVIII века воспитанниц обучали только тем «мастерствам», которые были «свойственны их полу».

Дискуссии, связанные с осмыслением мира детства, стали благоприятной почвой интеграции практики социального призрения девочек с разными видами общего и профессионального образования. С переходом под покровительство императрицы Марии Федоровны Императорский Санкт-Петербургский Воспитательный Дом получил полную самостоятельность, была реформирована вся воспитательная и образовательная система. Изменения определялись как личными предпочтениями императрицы Марии Федоровны, так и развитием педагогической мысли и изменением гендерных предпочтений в обществе. Новизна образовательной деятельности по сравнению с предшествующим периодом состояла в том, что было обращено внимание на профессиональную подготовку воспитанниц. Девочки получили возможность обучаться родовспомогательному искусству в Повивальном институте и во «французских классах». К концу первой трети XIX века наметились элементы разделения процесса образования и подготовки к жизни сирот мужского и женского пола; было положено начало новому направлению в деятельности Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома – передача детей на воспитание в приемные семьи, поддержка приемной семьи и ребенка, оформленное в дальнейшем в понятие «сопровождение».

ГЛАВА 2. СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ДЕВОЧЕК-СИРОТ ВО ВТОРОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ ИМПЕРАТОРСКОГО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ДОМА

2.1 Характеристика деятельности Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома во второй трети XIX века

1. Анализ общего исторического контекста, в который вписаны исследуемые процессы. Системные изменения, происходившие в результате перехода страны на капиталистический путь развития, привели к оживлению интересов общества, частных лиц, церкви в области поддержки нуждающихся. Активно осуществлялся поиск новых форм благотворительной практики и организации учреждений, которые помимо действующих государственно-благотворительных, могли бы включиться в решение социальных проблем нуждающихся людей, в том числе детей-сирот. Причем благотворительность в исследуемый период времени проявилась во всем ее многообразии: с одной стороны, наблюдалась консолидация государства и частных лиц; с другой стороны, получила развитие благотворительная деятельность отдельных лиц или определенных социальных групп.

2. Научная трактовка понятий: «человек»; «ребенок». Закономерным следствием исторического развития России в этот период времени стало появление новых тенденций антропологического видения проблемы человека. Проблема человека, его свободы и воспитания нашли свое отражение в трудах видных отечественных деятелей западнического (А.И.Герцен, Т.Н.Грановский) и славянофильского (И.В.Киреевский, А.С.Хомяков) направления; представителей революционных (Н.А.Добролюбов, Н.Г.Чернышевский) и эволюционных (А.А.Краевский, А.И.Кошелев) взглядов на развитие общества; писателей (В.Ф.Одоевский, Л.Н.Толстой), общественных деятелей (М.И.Михайлов, Н.И.Пирогов) и педагогов (К.Д.Ушинский, П.Д.Юркевич).

А.С.Хомяков основополагающим понятием, характеризующим сущность и образ жизни русского человека, определял понятие «соборность», основанное на православной вере, любви и совместном труде во имя общего блага. Философ и педагог П.Д.Юркевич, рассуждая о «богоподобной натуре человека» [222, С.95], подчеркивал, что воспитывать ребенка надо так, чтобы его божественная природа не была искажена и проявилась в полной мере [220]. Необходимо «приготовить его [воспитанника – Т.Г.] на жизненную борьбу, напечатлевая в нем неизгладимыми чертами веру в добро и Бога, а это можно сделать только в дни юности, когда сердце бывает еще приемчиво ко всему благородному и прекрасному» [221, С.12-13].

По мнению И.В.Киреевского, «все действия и стремления частных людей и народов подчиняются невидимому, едва слышному, часто совсем незаметному течению общего нравственного порядка вещей, увлекающему за собой всякую общую и частную деятельность» [61].

Н.Г.Чернышевский рассматривал человека как «одно существо, имеющее только одну натуру» и цель его воспитания – формирование активной личности, думающей об общественных интересах. Жизненный путь «нового человека» – самообразование, естественное усвоение прогрессивных идеалов и борьба на благо народа [216]. Н.А.Добролюбов подчеркивал, что воспитатели должны проявлять уважение к человеческой природе, чтобы воспитание «стремилось сделать человека нравственным не по привычке, а по сознанию и убеждению» [44, С.364].

Основываясь на идеях общечеловеческого воспитательного идеала и определения человека как культурного существа, В.Ф.Одоевский в «Опыте о педагогических способах при первоначальном образовании детей» обращает внимание на сущность детской природы. «Занимайтесь, или не занимайтесь с ребенком, – писал В.Ф.Одоевский, – учите его или не учите, но с четырех лет он уже воспитывается» [98, С.121]. И воспитание состоит не в том, чтобы «насыпать в голову его как можно больше знаний всякого рода, но в том, чтобы сообщив ему

не многие, но существенные истины, развить в нем способность к приобретению знаний» [98, С.238].

Н.И.Пирогов полагал, что ребенка вначале надо воспитать человеком, а после заниматься специализацией, которая суживает его кругозор и мешает нравственному развитию. «Все готовящиеся быть полезными гражданами должны сначала научиться быть людьми» [116, С.597]. Чтобы быть человеком, каждому необходимо самопознание, которое является неременным условием плодотворной воспитательной деятельности. Он отмечал, что «...воспитание нужно начать с колыбели, если желаем коренного переворота нравов, влечений и убеждений общества» [115, С.105].

К.Д.Ушинский утверждал, что, невзирая на то, что «великое искусство воспитания едва только начинается» [190, С.36], передовая часть общества уже осознала, что «пределы воспитательной деятельности уже даны в условиях душевной и телесной природы человек и в условиях мира, среди которого человеку суждено жить» [190, С.18].

Во вступительной статье к «Избранным педагогическим сочинениям В.Ф.Одоевского» историк педагогики В.Я.Струминский, анализируя педагогические взгляды В.Ф.Одоевского, Н.И.Пирогова и К.Д.Ушинского, указывает, что их взгляды во многом совпадали. По его мнению, от В.Ф.Одоевского 30-40 годов легко протягиваются связующие нити не только к его великим современникам В.Г.Белинскому и А.И.Герцену, но и к прогрессивным педагогам 60-х годов. «Н.И.Пирогов в своем известном выступлении в самом начале демократического подъема этих лет почти буквально повторял известное обращение Одоевского к родителям, чтобы они не спешили делать ребенка профессионалом, а воспитали его вначале человеком» [98, С.57].

Таким образом, невзирая на различия во взглядах на природу и предназначение человека, видные отечественные деятели определяли детство как особый этап жизненного пути человека, значимого в социальном и личностном плане.

3. Характеристика взглядов на положение женщины в семье и обществе.

Анализ источников показал, что по мере движения от начала к концу второй трети XIX века все большее количество участников дискуссий подчеркивало необходимость выступления на арену общественной жизни «женского ума и женских дарований». Возможность активного участия женщин в жизни общества представители разных философских течений видели в необходимости изменения подходов к женскому образованию. Авторы статей либо подчеркивали особую специфику женского образования, связанную с ролью жены и матери, либо ориентировали общество на обеспечение равенства женского и мужского образования.

В «Журнале Министерства народного просвещения» (1834г.) в разделе «Новости и смесь» были опубликованы сведения «по части воспитания женского пола», а именно о том, что «бывший профессор Г.Лери открыл в Париже новое заведение для образования наставниц, в роде нормальной школы, под названием Женская Атеней. В Лионе будет выходить журнал, *Conseiller des femmes*, издаваемый несколькими Дамами, с целью содействовать воспитанию женского пола» [93, С.131]. Объем заметки был небольшим – несколько строк в многостраничном журнале [750 страниц – Т.Г.], тем не менее, публикация такого рода в «официальном периодическом журнале об успехах просвещения в России» служит подтверждением зарождающемуся общественному интересу к проблеме женского воспитания и образования.

Анализ источников показал, что с 30-х годов XIX века все большее количество участников дискуссий подчеркивало необходимость выступления на арену общественной жизни «женского ума и женских дарований». На страницах периодической печати стали публиковаться различного рода статьи, в которых авторы отмечали, что образование женщины искажено ее воспитанием, и она поставлена вне жизни общества. Стали появляться исторические обзоры деятельности замечательных женщин. В частности, издания Н.И.Надеждина «Телескоп» и «Молва» приняли активное участие в оживленной полемике, которая начала разгораться вокруг вопросов женской эмансипации (табл. 2.1).

Статьи по женской тематике, опубликованные в «Телескопе» и «Молва»

Название публикации в журнале	Выходные данные журнала
Статья «Женщины XV столетия»	Телескоп, 1831, Т.4
Статья «Женщины в Испанской Америке»	Молва, 1832, В.5
Статья «Знаменитые женщины Франции»	Телескоп, 1832, Т.9
Статья «Греческие женщины»	Телескоп, 1833, Т.13
Статья «Воспитание женщин»	Молва, 1833, В.6
Ш. Нодье «Воспитание женщины» (пер. В.Г. Белинский)	Молва, 1833, В.63 - 65
«Куда девалась наша поэзия?»	Телескоп, 1835, Т.25
Рецензия на роман г-жи Жирарден «Маркиз де Понтаж»	Молва, 1836, В.16
П.Н. Кудрявцев «Катенька Пылаева»	Телескоп, 1836, Т.31
П.Н. Кудрявцев «Антонина»	Телескоп, 1836, Т.32
П.Н.Кудрявцев «Две страсти»	Телескоп, 1836, Т.32
И.И. Панаев «Она будет счастлива»	Телескоп, 1836, Т.33

В этот период времени стали публиковаться переводные произведения, «на заглавных листах которых встречаем имя переводчицы. Это – великое, блистательное преимущество нашего века и неопровержимое свидетельство успехов нашего воспитания. Если науку полюбит женщина, то наука из школ перейдет в семейный круг, из книг - в жизнь, овладеет часами домашних досугов, преобразует общественные обыкновения, правила, отношения, моды, получит над детьми материнские права... и образует новые, лучшие, благороднейшие поколения» [106, С.88].

В 1835 году было опубликовано «Руководство к педагогике, или науке воспитания, составленное по Нимейеру». Автор первого отечественного учебника педагогики А.Г.Ободовский, признавая за женщиной право на получение образования, писал, что «во всех состояниях и для обоих полов общая цель воспитания остается та же – сделать питомцев благоразумными и нравственными людьми, тем приготовить их для должностей в общежитии» [96, §178]. По мнению А.Г.Ободовского «главное правило в умственном образовании женского пола состоит в том, чтоб развивать ум более воображения, рассудок

более памяти, из знаний и искусств сообщать более полезное, нежели только приятное. Хотя не должно истреблять естественное стремление к познанию, а напротив того, должно поощрять и занимать достойнейшими предметами, но в ряду оных с намерением должно освещать те, кои особенно полезны для матери семейства и хозяйки» [96, §182].

В опубликованном в 1856 году сочинении Луизы Бюхнер «Призвание женщины и ее воспитание», раскрывался вопрос, связанный с деятельностью женщины в современных условиях с позиции женщины-автора. Данное произведение нашло сразу же отклик среди русской публики, в частности, императрица Мария, супруга Александра II, повелела в 1857 году приобрести 800 экземпляров русского перевода книги и разослать их по женским учебным заведениям, о чем свидетельствуют данные архивных материалов [166, Л.1]. По мнению Бюхнер, для девочек так же, как и для мальчиков, требуется «дельное, основательное воспитание». Она подчеркивала, что «соответствующий нашему полу исключительно женственный круг деятельности имеет свои определенные границы, но, в своем роде, он обширен не менее мужского. <...> Мнение нередко встречаемое и между женщинами, что они существа низшие в сравнении с мужчинами, хотя основывается ими на действительных явлениях, но факты эти не происходят от различия полов, а объясняются единственно недостаточностью женского воспитания» [21, С.2]. Л. Бюхнер полагала, что в вопросе благосостояния общественного или семейного необходимо основываться на взаимном содействии обоих полов. Женщина должна «находить опору в семействе и умственном своем развитии» [21, С.58]. Рассуждая о предназначении женщины, она призывала: «...учитесь, хозяйничайте, работайте, образовывайтесь и образовывайте других...» [21, С.109], так как «воспитывая, образуя, направляя детей, приносит она [женщина – Т.Г.] несравненно более пользы, чем, если бы участвовала в общественной деятельности» [21, С.115].

Примером другой «женской точки зрения» служит статья с красноречивым названием «Жалоба женщины», опубликованная в журнале «Современник». Писавшая эту «жалобу», пожелавшая остаться анонимной госпожа А., начинает с

критики «пансионского и институтского образования и воспитания». Она обвиняет его в исключительной нацеленности на семейно-брачные отношения. Формулируя собственную образовательную программу, госпожа А. предлагает особое «женское» содержание образования. Так, изучение истории женщинами «должна показать их судьбу, положение в обществе, права и обязанности их, также как и семейную жизнь у разных народов и в разные времена» [36, С.60].

Острая полемика, развернувшаяся по проблеме определения статуса женщины в системе общественных и семейных отношений, показала, что созрела необходимость получения девочками не только элементарного образования, но и приобретения ими профессиональной подготовки в тех областях, которые не противоречили бы ее гендерной роли.

В 1865 году историк и журналист Е.П.Карнович в своих публичных чтениях подчеркивал, что «вопрос о женском труде примыкает ближе всего к вопросу о независимости женщины от окружающего ее общества и к вопросу об самостоятельности в семье. <...> требование женщины – дать ей возможность трудиться, слишком справедливо, слишком законно, чтобы общество могло отказать ей в этом, не сделав всех попыток к удовлетворению такого требования» [59, С.4,12]. Иллюстрируя готовность женщин участвовать в общественной жизни страны, Е.П.Карнович в 1865 г. приводит пример деятельности женского литературного общества. «С небольшим год тому назад, они [женщины – Т.Г.] составили между собой общество или товарищество с целью издавать такие книги, которые могли бы способствовать умственному развитию детей и вообще распространению знаний по истории и естественным наукам. В настоящее время в нем состоит 40 лиц женского пола. Каждая вносит в кассу товарищества по 15 руб. в год на издание переводов и оригинальных сочинений. Переводы поручаются исключительно женщинам. Количество экземпляров, изданных этим женским товариществом, до 9800» [59, С.4,103].

Рассуждая о женщине, ее воспитании и значении в семье и обществе, М.Л.Михайлов писал о необходимости равенства женского образования наравне с мужским. «Пусть девочки учатся вместе с мальчиками; пусть самое воспитание

приготавливает их к совместной деятельности в жизни. <...> Высшее образование, как бы оно ни организовывалось, точно так же должно быть доступно женщине наравне с мужчиной. Пусть университет, академия, пусть каждое специальное общественное учебное заведение принимает вместе и учеников и учениц, согласно желанию и внутренней потребности каждого. И здесь пусть будет открытое поле всем способностям, кому бы они ни принадлежали, человеку в юбке или человеку в панталонах» [80, С.294].

4. Анализ социальных и педагогических проблем девочек в России. Поиск новых направлений женского образования осуществлялся в рамках крупных благотворительных организаций, обращенных к решению проблем детей, в том числе девочек.

Во-первых, это крупнейшая российская благотворительная организация – Ведомство учреждений Императрицы Марии, деятельность которого носила полуправительственный, полуобщественный характер. Одним из основных направлений деятельности Ведомства было призрение, воспитание, образование и поддержка сирот и беднейших детей разных сословий, как мальчиков, так и девочек. В газете «Новое время» за 1908 г. можно прочитать: «Учреждения Императрицы Марии, начиная с Екатерины Великой и до наших дней, находятся под особым покровительством императриц: это их сфера, их область, их высокая и священная прерогатива – творить царскую милость и оказывать царское милосердие страждущей нищете» [94].

Во-вторых, параллельно с Ведомством Императрицы Марии в России существовало Императорское Человеколюбивое Общество, основанное в 1802 году Александром I и первоначально называвшееся Благодетельным Обществом. Его успешная и эффективная деятельность очевидно была связана с покровительством императорской семьи. Одной из задач Общества была помощь в воспитании сирот и детей бедных родителей. Большинство благотворительных заведений Человеколюбивого общества первоначально занималось воспитанием и обучением только мальчиков. Начиная с 1817 года Императорским Человеколюбивым обществом был сделан первый шаг к организации заведения

для призрения бедных девочек, которые «разительно отличались от подобных заведений для мальчиков» [167, С.48].

В-третьих, одной из крупнейших благотворительных организаций было Императорское Женское Патриотическое общество, созданное в 1812 году на средства добровольных пожертвований, поступающих из разных уголков России. Отметим, что Патриотическое общество отличалось от всех других в России своей организацией и задачами. Оно состояло исключительно из женщин, и главной заботой общества была забота о беднейших девочках, которые нуждались в «призрении, пропитании и обучении всему необходимому в житейском быту, а также во внушении им основ доброй нравственности...» [67, С.2]. Воспитание девочек и их обучение с учетом гендерных взглядов сводилось к приобщению их «различным женским мастерствам для подготовки воспитанниц к деятельности учительниц, нянь, приказчиц и к другим полезным занятиям» [177, С.25], характерным для женщин того периода.

В-четвертых, это новые учреждения – приюты. Во второй трети XIX века исчерпывает себя просветительская идеология, связанная с недооценкой семейного воспитания. Формируется представление о необходимости сохранения связи «мать – ребенок», которая волновала матерей, вовлеченных в работу, формируются специальные учреждения – приюты или убежища для детей, оставляемых матерями, идущими на заработки, но не порывающие этих связей, имеющие тенденцию к распространению по мере движения от начала к концу периода. Первый приют на 80 детей, как «убежище для детей оставляемых матерями, идущими на заработки» [40, С.2] был создан 15 мая 1837 года в Демидовском Доме призрения трудящихся и взят под покровительство императрицей Александрой Федоровной. Она принимала непосредственное участие в судьбе этого первого в России дневного приюта. В частности, в 1838 году она собственноручно сделала вышивку для кресла, пожертвованную для первой приютской лотереи. «Общество и отдельные лица отнеслись весьма сочувственно к этому благотворению» [40, С.2], и за счет частных пожертвований в 1838 году были открыты еще четыре приюта: Василеостровский, Александро-

Невский, Жуковский и Лавальский. Эффективность подобных приютов и стремление общества более активно участвовать в благотворительной практике послужили толчком для организации в 1838 году Комитета главного попечительства для учреждения и управления детских приютов под покровительством императрицы. На комитет возлагалось заведывание как существующими в столице приютами, так и вновь возникающими в других городах.

Благодаря утвержденному 27 декабря 1839 года «Положению о детских приютах» в России стала формироваться система государственных учреждений с привлечением средств и сил общественности. В своем исследовании Т.Г. Фруменкова указывает, что в 1851 году в стране было 74 приюта с 7980 питомцами [195, С.163]. Детские приюты предназначались «для призрения на постоянном и полном содержании детей обоего пола: круглых сирот, полусирот и таких, родители коих не имеют средств для их воспитания и обучения» [24, С.47]. В положении отмечалось, что приюты, чтобы не отягощать государственной казны, должны быть исключительно благотворительными заведениями, то есть полностью содержаться за счет общественности губерний. Таким образом, с одной стороны, приюты находились под контролем государства, с другой стороны, зависели от общественной инициативы и поддержки. Следует отметить большую роль князя В.Ф.Одоевского в создании детских приютов. Его деятельность может служить примером участия дворянства в социально-просветительских проектах. Автор «Наказа лицам, непосредственно заведующим детскими приютами», и правитель дел Комитета главного попечительства для учреждения и управления детских приютов В.Ф.Одоевский подчеркивал, что детские приюты предназначаются «не столько для обучения, сколько для того, чтобы служить пристанищами для детей, остающихся во время занятий их домашних без призора» [98, С.61]. По его мнению, приют «в некотором смысле должен заменить дитяти его семейство» [98, С.61]. Главная задача воспитания в приютах – развитие умственных, нравственных и физических сил детей. Благодаря высокой социальной активности отдельных групп населения, детские

приюты стали создаваться по всей стране. Особо подчеркнем тот факт, что приюты, созданные на частные или общественные средства, соединяли в себе черты как воспитательных, так и учебных заведений. Кроме того, сироты находились в приютах на полном содержании. Приюты создавались как для детей обоего пола, так и отдельно для мальчиков и девочек. Некоторые из них предназначались только для детей дошкольного возраста, но чаще открывались смешанные – для дошкольников и школьников. По своей подчиненности большинство детских приютов относилось к Ведомству учреждений императрицы Марии. В пользу детских приютов шли средства от благотворительных базаров, концертов и спектаклей. Многие жертвователи в пользу детских приютов были награждены памятными знаками и жетонами Мариинского ведомства, стали почетными членами попечительств детских приютов, число которых постепенно росло. Источники [27, 40] показывают, что в период с 1838 по 1864 годы количество приютов в Санкт-Петербурге выросло от 5 до 62; в губерниях в 1844г. функционировало 17 детских приютов, то уже в 1854г. – 51, а в 1864г. – 62.

Выделим приюты, находящиеся в ведении частных лиц или обществ, организующих сословные учреждения. Примером могут служить заведения, созданные по инициативе купечества. В 1842 году Санкт-Петербургским купеческим обществом была открыта Александринская коммерческая школа для девочек при Николаевском Доме призрения престарелых и увечных граждан. 11 января 1844 года в Казани был открыт Николаевский детский приют по инициативе купца первой гильдии Александра Крупенникова. Еще в 1839 году он внес в Казанский приказ общественного призрения 3000 руб. для того, чтобы проценты были направлены на учреждение сиротского дома [89, С.19].

На перепутье до- и пореформенного времени был осуществлен поворот от утверждения необходимости женского образования и воспитания к реальному его осуществлению. Анализ источников позволил вычлениить наиболее важные проблемы, связанные с воспитанием и образованием девочек.

Первая группа проблем была связана с утверждением необходимости женского образования и воспитания. Анализ исторических источников показал,

что в результате эволюции взглядов на женское образование был обнародован «Устав женских учебных заведений ведомства Императрицы Марии» от 30 августа 1855 года, цель которого была «утвердить общественное воспитание девиц на прочных началах, соответствующих современным потребностям» [144, ст.29625].

Вторая группа проблем была связана с борьбой идей «закрытого» и «открытого» воспитания девочек. В конце 50-х годов XIX века было признано, что система «закрытого воспитания» девочек не отвечает современным требованиям. В записке на имя Александра II от 5 марта 1858 года министр народного просвещения А.С.Норов указывал о необходимости отказа от данной системы и создании открытых женских учебных заведений. Известный педагог Н.А.Вышнеградский опубликовал ряд статей в «Русском педагогическом вестнике» в 1858 году с описанием преимуществ открытых учебных заведений перед закрытыми учреждениями.

Третья группа проблем была связана с изживанием системы сословного образования и воспитания девочек. 19 апреля 1858 года было открыто Мариинское женское училище, рассчитанное на 250 мест. Данное учреждение было открытым и всесословным – к обучению в нем допускались «девицы всех свободных состояний, без различия сословий» от 9 до 13 лет. Основателем и первым его начальником стал выдающийся педагог Н.А.Вышнеградский, а попечителем – принц П.Г.Ольденбургский. Содержание таких училищ осуществлялось в основном за счет общественных, благотворительных организаций и частных лиц на основе «Положения о женских училищах Ведомства Министерства Народного Просвещения» от 30 мая 1858 года.

Четвертая группа проблем – повышение образовательного уровня всех желающих, в том числе девочек. На уровне правительства нашла поддержку общественная инициатива по открытию воскресных школ для всех желающих, как взрослых, так и детей обоего пола. Краткий обзор мнений современников данного явления можно увидеть в составленной нами таблице 2.2.

Высказывания современников о воскресных школах

Цитата	Автор
«Успехи учеников воскресных школ, как я сам не раз убеждался, были при прилежном способе учения изумительны. Грамота усваивалась почти вдвое и даже втрое скорее, чем в приходских и других училищах, посещаемых ежедневно. Читая, ученики понимали всегда, что читают, - явление, как известно, не так-то часто наблюдаемое в других школах. То же или почти то же доносили мне директора и других воскресных школ округа, открытых в Нежине, Полтаве, Чернигове»	Н.И.Пирогов [114]
«Это было время горячих стремлений к свету и к новой, неизведанной еще общественной деятельности. ... Молодежь страстно стремилась к самообразованию и к просвещению народа <...> оптимистическое настроение, охватившее тогда не только юношество, но и взрослых людей прогрессивного лагеря, придавало общественному движению замечательное оживление. <...> считалось священной обязанностью обучать грамоте свою прислугу, приглашать из лавочек и подвалов детей для обучения, заниматься в воскресных и элементарных школах»	Е.Н.Водовозова [30, С.253, 245]
«...готовность принести себя в жертву интересам народа, работать исключительно в его пользу, отдать этой работе все свои силы и все свое время, была настолько сильна и охватывала такой значительный круг лиц, что придала окраску всей эпохе»	Я.В.Абрамов [1, С.26]
«Воскресная школа – замечательное и отрадное явление, из которого мы можем заключить разом с одной стороны о том, что народ наш дозрел, наконец, до той степени, когда учение его сделалось неизбежным, жизненным вопросом; а с другой стороны, что церковь наша, правительство и образованный класс, удовлетворяя сколь возможно этой потребности, открывают перед глазами нашими успокоительную и светлую будущность»	К.Д.Ушинский [189, С.82]

В апреле 1859 году была открыта первая воскресная школа в Санкт-Петербурге, учрежденная дочерью действительного тайного советника М.С.Шпилевской. Это была бесплатная школа для бедных девочек разных возрастов, рассчитанная на 30 учениц, и занимала две комнаты в ее небольшой квартире. Отметим, что М.С.Шпилевская сама проводила уроки и за счет

собственных средств снабжала учениц принадлежностями для письменных работ и рукоделий. Каждое воскресенье и в праздничные дни в течение 5 часов девочки обучались чтению, письму, арифметике, изучали молитвы и Священную историю, занимались рукоделием.

К январю 1861 году в Санкт-Петербурге функционировало 14 мужских и 5 женских воскресных школ [90, С.155]. Отметим, что все воскресные школы были бесплатными и существовали исключительно на пожертвования частных лиц или обществ. Тем не менее, их деятельность находилась под контролем трех ведомств – внутренних дел, народного просвещения и Синода. Анализ источников показал, что точных сведений по количеству воскресных школ не существует. По данным историка П.Н.Милюкова за три года [1859-62 гг. – Т.Г.] число воскресных школ составило около пятисот [78, С.323]. По сведениям Российской педагогической энциклопедии к началу 1862 году в 178 городах России действовала 331 воскресная школа [168, С.164]. По мнению Н.В.Чехова «максимальная, указываемая в официальных источниках, цифра определяет общее их число в 316» [217, С.16]. В «Статистическом обозрении Российской империи» (1874г.) В.Ф. де Ливрон [179, С.301] приводит такие сведения: «...к июню 1862 года их считалось свыше 300 с 20000 обучающихся. По округам школы распределялись следующим образом:

О к р у г а	Муж.	Жен.	Об.п.	Всего
Санкт-Петербургский	42	15	4	61
Московский	51	15	–	61
Харьковский	27	5	–	32
Киевский	38	6	–	44
Одесский	29	7	–	36
Казанский	35	10	1	46
Виленский	8	–	–	8
Доритский	12	–	–	12
В Сибири	15	1	–	16
Всего	257	54	5	316».

Мы полагаем, что разницу в количестве школ, приведенных в разных источниках, можно объяснить тем, что статистика как наука в XIX веке только зарождалась. Но в любом случае мы видим, что инициатива по открытию

воскресных школ нашла живой отклик в умах российского общества и дала возможность повысить свой образовательный уровень значительному числу населения, в том числе и лицам женского пола.

5. Социальная и педагогическая деятельность Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома в контексте изменений социума. Анализ источников по проблеме позволил представить многоплановую картину жизнедеятельности Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома. Первоначально Императорский Санкт-Петербургский Воспитательный Дом создавался как учреждение для воспитания детей обоего пола, однако в 1834 году было принято решение о раздельном воспитании мальчиков и девочек. Мотивировка такого разделения представлена в документах следующим образом: «Видя из опыта сколь вредно для нравственного воспитания питомцев смежное расположение мужского и женского отделений Воспитательного Дома и сколь необходимо совершенно отделить один пол от другого как в здешнем, так и в Гатчинском» [83, С.241]. Таким образом, начиная с этого времени, девочки стали воспитываться в Императорском Санкт-Петербургском Воспитательном Доме, мальчики – в Гатчинском отделении Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома. На основе источников [14; 113; 182; 185] нами была составлена таблица 2.3, содержащая сведения о воспитанниках и воспитанницах Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома за 1851 год.

Таблица 2.3

Сведения о количестве воспитанников и воспитанниц за 1851 год

Наименование	Количество
Воспитывающиеся в деревнях обоего пола	19882
Воспитанницы Сиротского института	795
Воспитанниц Малолетнего отделения при сиротском институте	50
Воспитанницы Александринского сиротского дома	312
Воспитанницы отделения для образования русских нянек	5
Дети, отданные на попечение родителей и родственников	107
Дети, принесенные в Воспитательный Дом	6117
Воспитанники школы фельдшеров при Санкт-Петербургской Мариинской больнице	30
Итого	27885

Анализ источников показал, что педагогические инициативы Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома играли существенную роль в деле начального и профессионального образования.

Во-первых, на базе Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома была создана сеть женских образовательных учреждений педагогического и медицинского профилей. В п.2.2 представлен подробный анализ деятельности данных учреждений.

Во-вторых, в марте 1864 года был разработан проект об открытии учительской семинарии, в которой «избранные из наиболее грамотных питомцев могли бы подготовить себя к обучению воспитывающихся в деревнях питомцев грамоте по новейшим методам» [83, С.255]. Отметим, что подготовка будущих учителей осуществлялась по инновационной для своего времени методике В.А. Золотова, который был специально приглашен в 1864 году почетным опекуном Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома Н.А.Шторхом для организации учительской семинарии. В период с 1868 по 1870 годы В.А.Золотов стал официальным смотрителем семинарии.

Отметим, что новая система обучения чтению и письму, разработанная Золотовым, была распространена во все петербургские приюты. «Возникновение учительской Семинарии относится к тому периоду русской жизни, когда ставились и разрешались высокие вопросы всеобщего уравнивания в правах и обязанностях и братского единения в жизни общественной: то было время постановки и разрешения широких задач всестороннего раскрепощения и обновления жизни» [57, С.5]. Обучение воспитанников велось за счет сумм благотворительных капиталов, «наиболее способных учеников семинарии отдавали на дальнейшее обучение в частные школы и мастерские за счет средств земств, Общества попечения о питомцах Императорского дома и др.» [64, С.75].

В-третьих, для обучения деревенских воспитанников было открыто 20 школ, количество которых в дальнейшем значительно увеличилось. В исторической записке, опубликованной к 50-летию учительской семинарии,

отмечалось, что «нигде нет такой организации начального образования как то существует в Ведомстве С.-Петербургского Воспитательного Дома, где Семинария и школа неотделимы: между ними существует самая тесная связь: в Семинарию поступают питомцы, окончившие курс в сельских школах Воспитательного Дома, а окончившие курс в Семинарии идут в сельские школы Воспитательного Дома учителями» [57, С.94].

Большую роль в педагогической деятельности Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома играли педагоги, которые не только в рамках заведения пытались реализовывать педагогические идеи, но и успешно распространяли свой опыт среди общественности. В частности, А.Г.Ободовский, инспектор классов Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, преподававший педагогику «девицам, поступающим в звание наставниц», изложил опыт системы воспитания в «Руководстве к педагогике, или науке воспитания, составленное по Нимейеру» (1835 г.). С.В.Бобрышов подчеркивает, что «выход работы, – первого российского специального учебного пособия, содержащего систематизированное знание основных проблем и правил педагогики, – можно считать важным событием в развитии отечественной педагогической литературы в XIX веке» [19, С.52]. Т.Г.Фруменкова отмечает, что «автор сочинений по педагогике, дидактике, методике преподавания естественнонаучных дисциплин, он [А.Г. Ободовский – Т.Г.] в совершенстве знал французский и немецкий языки и в 1838 году добился права преподавать воспитанницам Сиротского института географию по-русски, по-немецки, по-французски» [192, С.214].

В деятельности Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома большую роль сыграли почетные опекуны Санкт-Петербургского Опекунского совета, а именно:

- действительный статский советник, граф М.Ю. Виельгорский с 8 сентября 1832 г. по 24 мая 1854 г.;

- действительный тайный советник, сенатор М.К. Цеймерн с 24 мая 1854 г. по 28 декабря 1860 г.;

- сенатор А.В. Веневитинов с 28 декабря 1860 г. по 4 марта 1863 г.;
- действительный тайный советник, статс-секретарь Н.А. Шторх с 4 марта 1863 г. по 12 декабря 1877 г.

Понимание необходимости профессиональной подготовки воспитанниц было характерно для отечественных педагогов, деятельность которых тем или иным образом была связана с этим заведением (табл. 2.4).

Таблица 2.4

Сведения о педагогах Воспитательного Дома, внесших значительный вклад в развитие отечественной педагогики

И.И.Бецкой	Инициатор создания Дома и Главный попечитель
Е.О.Гугель	Инспектор классов в Гатчинском Воспитательном Доме в 1830-1841 гг. Организатор Школы для малолетних детей в 1833г. Преподавал педагогику с введением в антропологию и психологию в 1840г. в созданном им специальном отделении для выпускников латинского класса
А.Г.Ободовский	С 1826г. помощник инспектора; с 1830-1852 гг. инспектор классов Воспитательного Дома. В 1833-1834 гг. совместно с педагогами Гатчинского Воспитательного Дома Е.О.Гугелем и П.С.Гурьевым издавал «Педагогический журнал». По его инициативе в Доме были устроены технологический и сельскохозяйственный кабинеты
П.С.Гурьев	С 1828г. – преподаватель математики, а с 1848 по 1858 гг. – инспектор классов Гатчинского сиротского института. Разработал методику начального обучения математике, основанную на конкретно-индуктивном методе
К.Д.Ушинский	Основоположник научной отечественной педагогики. Преподаватель и инспектор классов Гатчинского Сиротского Института с 1854 по 1859 гг.
М.Б.Чистяков	Инспектор классов Николаевского сиротского института с 1852 по 1885 гг. Читал курс педагогики. Один из основателей «Журнала для детей» (1851-1866 гг.). Почетный гражданин Санкт-Петербурга (1885г.)
В.А.Золотов	Активный участник создания учительской семинарии при Императорском Санкт-Петербургском Воспитательном Доме (1864-1870 гг.). За безвозмездное наблюдение за преподаванием в семинарии и в сельских школах ему был «пожалован брильянтовый перстень с изумрудом»

В 1878 году помощник округов Ф.А.Тарапыгин писал, что «период с 1863 года и до настоящего времени, по обилию высокой степени целесообразных распоряжений и мероприятий на пользу несчастнорожденных младенцев, является одним из величайших периодов деятельности С.-Петербургского Воспитательного Дома» [182, С.50].

2.2 Способы решения социальных и педагогических проблем девочек-сирот на примере Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

В п.1.1 мы охарактеризовали социальные и педагогические проблемы девочек-сирот, условно разделив на две группы:

- общие проблемы, присущие ребенку-сироте, зависящие от особенностей его жизненной ситуации;

- специфические проблемы, возникающие у девочек-сирот с учетом положения женщины в системе общественных и семейных отношений.

В деятельности Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома понятие призрения тесно переплеталось с понятиями попечения, лечения, воспитания и образования, которые, собственно, и выступали как главные направления в поддержке детей, лишенных родительской любви, заботы и прирожденного социального статуса. Анализ социально-педагогической деятельности данного закрытого учреждения во второй трети XIX века позволил определить комплекс мер по решению социальных и педагогических проблем девочек-сирот, адекватных системным изменениям социума. К их числу мы отнесли:

- призрение;
- лечение;
- воспитание;
- обучение;
- профессиональная подготовка;
- патронаж приемных семей;

- денежные выплаты учащимся в профессиональных учреждениях;
- возврат или передача на попечение родственников;
- удочерение.

Большое внимание уделялось вопросам помощи выпускницам после выхода из учреждения:

- приписка к мещанскому сословию по достижению совершеннолетия;
- содействие в замужестве;
- материальная поддержка;
- сопровождение при устройстве на работу;
- пенсионное обеспечение бывших воспитанниц дома.

Во второй трети XIX века Императорский Санкт-Петербургский Воспитательный Дом стал двигаться в своем развитии от закрытого от общественных влияний учреждения к учреждению более открытому в связи с необходимостью установления преемственности опыта отношений «семья – школа – общество». По мнению инспектора классов Санкт-Петербургского Николаевского Сиротского института В.П.Тимофеева, существующий порядок закрытого образования девочек тормозил развитие воспитанниц, «суживая их кругозор пределами одной казенной обстановки. <...> Когда совершенно изменились условия семейного и общественного быта к лучшему и в умственном, и в нравственном отношении, такое полное отчуждение девицы закрытого заведения от ее семьи и абсолютное неведение общественности до момента выпуска, стало явлением ненормальным» [185, С.28]. В 1862 году воспитанницы Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома смогли впервые провести каникулы в кругу родственников.

Однако еще в конце 30-х годов XIX века Императорский Санкт-Петербургский Воспитательный Дом пробовал преодолеть социальную изоляцию за счет привлечения к начальному профессиональному образованию девочек «со стороны», расширения образовательных структур («Сиротский институт», «Отделение русских няnek», «Фельдшерское училище», «Женское училище»), установления контактов с учреждениями ведомства Императрицы Марии.

Руководство Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, сохраняя сословный принцип призрения своих воспитанниц, стремилось расширить варианты трудовой подготовки девочек-сирот к жизни с учетом изменений общественных взглядов на положение женщины. При этом вводились разные виды профессионального образования (педагогического, медицинского, музыкального), намечались первые шаги по «предпрофильной» подготовке («Женское училище»).

Среди материалов архивного дела «По положению Опекунского Совета о пересмотре программ преподавания наук Сиротских заведений» содержится «Копия о программах вообще и для женских учебных заведений в особенности», в которой за подписью инспектора классов Николаевского сиротского института М.Б.Чистякова указано, что необходимо «...девиц низшего состояния учить больше; девицы чаще всего бывают гувернантками, издательницами сочинений, переводчицами, писательницами ... беднейшим надо учиться больше: одно пособие в жизни – их руки и своя голова» [212, Л.7]. Таким образом, деятельность по введению различных видов образовательных путей для девочек-сирот открывала перед воспитанницами возможность самостоятельного обеспечения в жизни, способствовала решению актуально важной общественной задачи на данный период времени: развитие женского профессионального образования в России, «была разработана многоступенчатая структура образовательного процесса, носящая инновационный характер» [160, С.12].

Подтверждением этому может служить «Настольная справочная книжка для учащихся женщин, равно как и для прочих лиц и учреждений, нуждающихся в сведениях по этому предмету», вышедшая в свет в 1875 году. В данном справочном пособии указаны 24 учреждения женской профессиональной подготовки, действующие на тот момент времени в Санкт-Петербурге; четыре учреждения относились к Императорскому Санкт-Петербургскому Воспитательному Дому. В «Отделе медицинском» указаны училище фельдшерниц и родовспомогательное заведение, в «Отделе педагогическом» – училище по подготовке сельских учительниц-садовниц и училище нянь [53].

1. Женские профессиональные учреждения Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома. Во второй трети XIX века на базе Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома была создана уникальная система профессионального образования, в том числе педагогического. Схематично ее мы изобразили на рисунке 2.1.

Рисунок 2.1 Женские профессиональные учреждения Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Сиротский институт Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома. В 1837 году на базе французских классов Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома был открыт «Сиротский институт Императорского С.-Петербургского Воспитательного Дома» для осиротевших дочерей «военных обер-офицеров и гражданской службы чиновников до IX класса включительно, преимущественно круглых сирот отца и матери лишившихся» [137, ст.10390]. Согласно указу Николая I от 25 июня 1837г., в институт кроме штатного числа девочек-сирот на полное обеспечение могли поступать пансионерки «со взносом ежегодного платежа». В частности, дочь титулярного советника Анна Крылова, родившаяся 7 декабря 1827г., поступила пансионеркою в Сиротский институт 27 мая 1841г., а 19 сентября этого же года была определена в класс для образования надзирательниц над малолетними

детьми [165, Л.6-9]. Согласно имеющемуся в архивных материалах свидетельству [165, Л.13] от 11 марта 1847г., она была причислена к 3 разряду.

В институте предполагалось обучать 500 девочек-сирот, однако, анализ источников показал, что их количество было значительно выше, о чем свидетельствуют данные таблицы 2.5.

Таблица 2.5

Движение воспитанниц института без учета малолетнего отделения в период с 1838 по 1854 годы

Год	Количество воспитанниц	Прибыло	Убыло	Общее количество воспитанниц к 01.01 следующего года
1838	552	130	65	617
1839	617	59	54	622
1840	622	127	80	669
1841	669	79	78	670
1842	670	92	89	673
1843	673	60	57	676
1844	676	107	79	704
1845	704	70	88	686
1846	686	135	102	719
1847	719	65	97	687
1848	687	158	86	758
1849	758	97	95	760
1850	760	154	119	795
1851	795	49	86	758
1852	758	158	144	772
1853	772	41	68	745
1854	745	104	110	739

Источник: Пятидесятилетие Санкт-Петербургского Николаевского института 1837-1887: Исторический очерк / Составлен инспектором классов сиротского института В.П. Тимофеевым. – СПб., 1887. С.148.

Анализ учебного плана Сиротского института Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, утвержденного 21 ноября 1842 года, показал, что при подготовке воспитанниц к будущей профессии много внимания уделялось иностранным языкам, особенно французскому (Приложение 3). История и география также преподавались на иностранном языке. Это можно объяснить общей концепцией российского образования на данный период

времени. В частности, инспектор классов В.П.Тимофеев в историческом очерке указывал, что «воспитанницы Института, как сироты бедных родителей, специально готовились для занятия мест гувернанток и классных дам, и главное внимание было обращено на изучение языков, потому что знание их, прежде всего, требуется родителями от гувернантки» [185, С.74]. Но уже в 1857 году инспектор классов М.Б.Чистяков писал, что «если девицы хорошо говорят и пишут по-французски и по-немецки, то это знание совершенно бесплодно, потому, что ни дало им никаких идей; они на нескольких языках ведут самый пустой и пошлый разговор <...> доказали нам, что французские и немецкие фразы не помогают ни в хозяйстве, ни в нравственности, ни в частной, ни в общественной жизни. Программы русского языка надобно изменить» [212, Л.10].

Желая избавить воспитанниц от потери времени на переписывание тетрадей, по которым велось обучение, и для облегчения комплектования библиотеки при институте в 1840г. была открыта своя литография [37].

При выпуске из класса кандидаток воспитанницы получали аттестат на звание наставниц с правом обучения и воспитания в частные дома «преимущественно по губерниям, где по недостатку способов к хорошему воспитанию детей, они наиболее нужны» [214, Л. 1] или казенные заведения.

Нами были проанализированы 22 дела «О помещении домашних учительниц в частные дома», содержащиеся в фонде 10 ЦГИА Санкт-Петербурга [214]. В каждом деле были обнаружены Кондиции – подписанные обязательства между хозяевами и кандидаткой Сиротского института, уволенной в звании наставницы для детей (Приложение 4). Мы полагаем, что заключение письменных договоров, с одной стороны, служило для выпускниц своего рода защитой от произвола работодателей, так как в нем четко прописывались условия работы, с другой стороны, гарантировали их добросовестное отношение к службе для нанимателей.

В частности, г-жа Лыколина, наняв на службу Надежду Гавриловну Наседкину, подписала обязательство от 8 января 1858 года следующего содержания. «Обязуюсь я, сверх всего моего содержания, как-то готового стола,

вместе с детьми, смотрению ее вверенными, чая и прислуги для мытья белья и прочего производить жалование по третям года по 250 руб. серебра в год» [214, Л.2]. Договор был заключен сроком на один год. 20 сентября 1858 года правление института переслало Надежде Наседкиной ее документы, а именно аттестат №861, свидетельство Попечителя учебного округа №1575, метрическое и докторское свидетельства. В деле имеется расписка Наседкиной об их получении. В марте 1859 года выпускница Наседкина представила в институт аттестат от ее работодателей с указанием добросовестного выполнения ею обязанностей наставницы. В дальнейшем она поступила на службу в дом к г-же Кудрявцевой, согласно обязательству, у которой получала жалование в размере 225 руб. серебром.

Отметим, что работодатели должны были за свой счет доставить кандидаток «до места своего пребывания, приличным образом, на собственном своем иждивении» [214, Л.1]. Кандидатки обязаны были отслужить не менее шести лет после выпуска за исключением «только случаев вступления в брак до истечения сего срока». Отслужив в качестве наставницы в течение 6 лет и предоставив аттестат о своей добросовестной службе, воспитанницы получали дополнительно 100 руб. серебром [185, С.45].

Самые лучшие выпускницы имели право получить дополнительное денежное вознаграждение за счет процентов с капиталов благотворителей, специально для этих целей предназначавшиеся. В частности, в 1851 году лучшие кандидатки получили денежное вознаграждение из процентов с капитала благотворителей Антовер, Пихлера, Калинина и графини Мусиной-Пушкиной Брюс. Одна их девушек получила к своей фамилии прибавление – Брюсова [185, С.76].

Согласно завещанию старшего советника Филиппа Петровича Пульхеровского 9 января 1852 года в сохранную казну были внесены 2200 руб. серебром для того, чтобы на проценты с этой суммы воспитывалась в Сиротском институте одна девица бедных родителей или сирота, так называемая пансионерка Пульхеровского. Право избирать пансионерку было предоставлено

жене завещателя Варваре Михайловне Пульхеровской. 21 октября 1852 года было подписано постановление об учреждении такой вакансии [83, С.382].

Отметим, что выпускницы педагогического курса (кандидатки) в зависимости от успехов в обучении и поведения делились на разряды. Сначала таких разрядов было три, но уже при выпуске в 1845 году их стало четыре (табл. 2.6).

Таблица. 2.6

Сведения о воспитанницах, окончивших курс со званием кандидаток, домашних учительниц и надзирательниц малолетних детей за 1837 – 1854 годы

Год выпуска	Число выпускниц педагогического курса	Разряды кандидаток				Число выпускниц класса надзирательниц	Число выпускниц музыкального класса
		I	II	III	IV		
1837	31	17	8	6	–	–	6
1839	23	7	9	7	–	16	–
1841	26	9	8	9	–	13	3
1843	29	14	7	8	–	2	–
1845	49	18	16	10	5	27	2
1847	73	20	16	22	15	14	–
1849	59	27	13	11	8	14	2
1851	54	18	21	12	3	3	–
1853	48	25	23	–	–	16	–
1854	22	–	22	–	–	2	–
Итого	414	155	143	85	31	107	13

Источник: Пятидесятилетие Санкт-Петербургского Николаевского института 1837-1887: Исторический очерк / Составлен инспектором классов сиротского института В.П. Тимофеевым. – СПб., 1887. С.149.

Свидетельством, иллюстрирующим участие общественности в благотворительной практике, направленной на оказание помощи девочкам-сиротам, может служить запись в журнале Санкт-Петербургского Опекунского совета от 6 октября 1842 года о том, что князь Николай Хованский завещал 2857 руб. 14²/₇ коп. серебром передать в сохранную казну, чтобы проценты с этой суммы были выдаваемы на экипировку выпускницам Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, преимущественно сиротам [83, С.394]. Завещание вступило в силу 19 сентября 1842 года.

Таким образом, анализ архивных материалов РГИА и ЦГИА Санкт-Петербурга, позволил определить систему поддержки выпускниц:

- при выпуске каждая воспитанница получала на свою экипировку 85 руб. 72 коп. серебром;
- кандидатки безвозмездно получали все учебники, которыми они пользовались в течение последнего года при обучении малолетних детей, «дабы освободить их от необходимого расхода при первом обзаведении на учебные пособия, которые в ином провинциальном городе и трудно достать» [185, С.26];
- от принадлежности к определенному разряду и успешности обучения зависело жалование, которое выпускницы получали при трудоустройстве;
- в течение 6 лет после окончания учебных классов выпускницы оставались под покровительством своей «alma mater»;
- осуществлялось сопровождение воспитанниц при устройстве на работу: трудоустройство, составление письменных Кондиций, помощь в разрешении конфликтов с работодателями;
- после «исправного прохождения службы» выпускницы получали денежное вознаграждение, сумма которого определялась с учетом полученных отзывов работодателей.

В 1843 году к Сиротскому институту был присоединен Александринский сиротский дом, учрежденный в 1834 году и предназначенный для воспитания и обучения девочек-сирот из разночинных семей «рукоделию и надзору за малолетними детьми».

Воспитанницы согласно постановлению «О выпуске воспитанниц в надзирательницы над малолетними детьми» [166, Л.3] от 15 ноября 1838 года:

- выпускались не моложе 19 лет;
- получали свидетельства от Опекунского совета о познаниях, поведении и на право вступления в должность надзирательницами над малолетними детьми;
- «помещались с первичною платою в частные дома в Столицах и губерниях по условию на 3 года»;

- получали «по 57 руб. 15 коп. серебром на первое обзаведение из процентов с соединенного капитала на награждение и пособие питомцам».

В таблице 2.7 представлены сведения о количестве воспитанниц за период с 1843 по 1847 годы; данных о количестве прибывших и убывших за первые 5 лет в документальных источниках обнаружить не удалось.

Таблица 2.7

Движение воспитанниц Александринского сиротского дома (1843 - 1854 гг.)

Год	Количество воспитанниц	Прибыло	Убыло	Общее количество воспитанниц к 01.01 следующего году
1843	131	-	-	325
1844	325	-	-	292
1845	292	-	-	240
1846	240	-	-	252
1847	252	-	-	268
1848	268	88	65	291
1849	291	42	43	290
1850	290	97	75	312
1851	312	8	43	277
1852	277	149	96	330
1853	330	77	95	312
1854	312	117	95	334

Источник: Монографии учреждения Ведомства Императрицы Марии. Приложение к изданию Пятидесятилетие IV отделения собственной его императорского величества канцелярии 1828-1878. – СПб., 1880. С.369.

Произошедшие качественные изменения в общественном и межличностном статусе женщины способствовали реформированию в рамках института системы профессиональной подготовки воспитанниц в 1851 году. Весь курс обучения и воспитания, от приема воспитанниц до их выпуска, разделили на 4 отдела:

- малолетний (для девочек младше 10 лет);
- пригготовительный, включающий 4 класса;
- общий;
- специальный – педагогический.

Общий и специальный отделы в свою очередь делились на низшее и высшее отделения. В низшем отделении было 3 класса и один специальный – практический. В высшем отделении было четыре класса и два специальных:

теоретический и практический. Таким образом, для девочек высшего отделения обучение длилось 10 лет, низшего – 8 лет.

Распределение по отделениям осуществлялось после подготовительного класса на основе способностей, интересов и профессиональных склонностей воспитанниц. Те, которые были не способны продолжать обучение ни в одном из отделений, переводились в Александринский сиротский дом, где соответственно они поступали в класс надзирательниц или в рукодельный класс, образованный еще в 1810 году при учебных классах Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома. Успешно окончившим обучение выпускницам в высшем отделении присваивалось звание кандидаток, а тем, кто успешно заканчивал низшее отделение, – звание домашних учительниц.

В 1853 году увеличилось количество уроков по педагогике. В каждом отделении их стало по три часа. Кандидатки и домашние учительницы проходили педагогическую практику в подготовительном отделении. Для воспитанниц, не обладающих достаточными способностями к обучению в педагогических классах, в 1853 году был образован класс каллиграфии, т.е. гимнастики и танцев. Кроме общеобразовательных предметов в нем дополнительно преподавался один иностранный язык и необходимые сведения из анатомии.

Еще одним доказательством поиска различных форм и методов работы с девочками может служить решение «О назначении в Институт шести Учительниц для особого, независимого от Учебного времени, приготовления воспитанниц с недостаточными познаниями и малоуспевающих, о предоставлении сим учительницам права, присвоенным Классным Дамам» от 31 августа 1857 года [213, Л.1]. Оно было вызвано необходимостью помочь слабоуспевающим ученицам повысить качество знаний по следующим причинам:

- в институт поступали девочки «...иногда 12 и 13 лет, не только не развитые, но едва умеющие читать и писать, и потому не могут быть помещены в сем возрасте ни в малолетнее отделение, ни в подготовительный курс по совершенному незнанию тех предметов, коим обучаются в сем курсе

воспитанницы, следовательно, остается учить их отдельно, пока они подготовятся для поступления в класс»;

- «...при многочисленности воспитанниц, всегда бывают в классе такие, которые не могут следить за курсом, если с ними не повторять уроков отдельно, а на дежурных Классных дам возложить этого невозможно, потому что сии последние занимают целым классом»

- «...всегда бывают отсталые по причине болезни, усиливаясь догнать других, расстраивают свое здоровье, или отупляют свои способности, и без особенной помощи не успевают сравняться с другими, упадают духом, бросают занятия, делаются ленивыми и портятся характером» [213, Л.1].

Чтобы не допустить «...вред, губительный в таком заведении, где воспитанницы должны сами сделаться воспитательницами, может быть, на целую жизнь», было решено привлечь к работе 6 учительниц, жалование которых составляло 200 руб. серебром в год [213, Л.2].

Отделение для образования русских нянь. В 1848 году почётный опекун и председатель Санкт-Петербургского Опекунского Совета Петр Георгиевич Ольденбургский предложил учредить особое отделение для подготовки русских нянь при Императорском Санкт-Петербургском Воспитательном Доме. Отметим, что при Императорском Санкт-Петербургском Воспитательном Доме уже существовало отделение для подготовки нянь. Но в нем готовили нянь для присмотра за детьми, «...могущими уже ходить, и для обучения их в малолетнем возрасте» [208, Л.1 оборот]. Предложение П.Г.Ольденбургского было направлено именно на профессиональную подготовку по уходу за грудными детьми. Эта инициатива была вызвана:

- во-первых, общественной потребностью, т.к. «...недостаток в хороших русских няньках для грудных детей вынуждал многие семейства выписывать или нанимать англичанок или немок» [208, Л.3];

- во-вторых, необходимостью организации новых образовательных программ для воспитанниц в связи с изменениями общественных взглядов на роль женщины и ее предназначение.

Как отмечал в 1860 году доктор прав и философии Н.В.Варадинов, данное училище было единственным в России и одним из первых в Европе [23, С.2]. В рамках данного учреждения решалась государственная задача по подготовке специалистов. «Отделение для образования русских нянек», преобразованное в училище нянек с 1872 года, было открыто в виде эксперимента 6 ноября 1848 года и рассчитано на 20 учениц. Анализ архивных материалов показал, что поступление в училище было на добровольных началах, но существовали критерии отбора:

- крепкое телосложение;
- кроткий и терпеливый нрав;
- начальный уровень образования;
- возраст: не моложе 16 лет.

В связи с тем, что подготовка нянь для ухода за грудными детьми была совершенно новым делом, как для Воспитательного Дома, так и для всей страны, возникли большие трудности с набором учащихся. Мы предполагаем, что это можно объяснить двумя причинами:

- во-первых, не каждая девочка могла по физическим и психологическим параметрам быть годной к данной профессии, о чем свидетельствует мнение современника Н.В.Варадинова, о том, что в возрасте от 16 до 18 лет, в котором «девицы выпускаются из Сиротского института, силы их недостаточно развиты, и, несмотря на добрую волю, не в состоянии выполнять обязанностей няньки» [23, С.7];

- во-вторых, отсутствие необходимой пропаганды об общественной пользе данных специалистов и преимуществах, получаемых выпускницами профессии среди воспитанниц.

Вышеизложенные причины побудили правление Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома «допустить в заведение девиц со стороны из всех свободных состояний в возрасте от 18 до 25 лет» [208, Л.15]. Кроме того, чтобы привлечь желающих, было решено распространить на них «денежные преимущества», предоставляемые воспитанницам. На основе анализа архивных

материалов была составлена таблица 2.8, в которой содержатся сведения о первом приеме учениц в «Отделение для образования русских няnek».

Таблица 2.8

Сведения о первом приеме «Отделения для образования русских няnek»

Учреждение, из которого поступили девочки	Количество
Из Александринского сиротского дома при Императорском Санкт-Петербургском Воспитательном Доме	14
Из комитета осиротевших от хвори	14
По разным положениям Опекунского Совета	10
По приказанию принца Ольденбургского	8
Из Мариинской больницы для бедных	4
Из родовспомогательного заведения	2
Итого	38

Отметим, что из 38 девушек, зачисленных в училище, открытого в рамках эксперимента, только 11 успешно окончили свое обучение. Что касается остальных 27 девочек, то они выбыли в разное время по различным причинам. В частности, из 14 поступивших воспитанниц Александринского сиротского дома Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома к выпуску в 1851 году осталось только 5, так как девять из них были возвращены родственникам или поступили в услужение [208, Л.13].

Ученицы приобретали практические навыки и умения по уходу за грудными детьми под руководством опытной надзирательницы – англичанки Шарлотты Даниель, имевшей опыт службы няней в частном доме. В целом за их обучение отвечал действительный статский советник, главный доктор Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома Ф.Ф.Депп. Изучая «...собственно на практике искусство хождения за грудными детьми и знакомясь при этом с симптомами детских болезней» [23, С.7], воспитанницы после окончания учебы некоторое время оставались в учреждении с целью их самостоятельной практической деятельности, но под присмотром опытных наставников.

Исследование архивных материалов позволило определить изменения в учебно-воспитательном процессе «Отделения для образования русских няnek» и правила приема, которые были утверждены 18 апреля 1851 года (табл. 2.9)

Характеристика социально-педагогической системы

«Отделения для образования русских нянек» в период с 1851 по 1853 годы

Критерии отбора для поступления в учреждение	Учебно-воспитательный процесс	Выпуск из учреждения
<p>Количество – 15 учениц. Возраст – от 18 до 25 лет. Телосложение – крепкое Нрав – кроткий и терпеливый Уровень образования – начальный «Удостоенные приема или те лица, от которых они поступали», подписывали обязательства «не просить увольнения из заведения прежде окончания обучения». [208, Л.32]</p>	<p>Курс обучения – двухлетний Курс в каждом классе начинался 7 января Теоретическое обучение осуществлялось под руководством доктора С. Семенова.* Треть воспитанниц по очереди находилась в грудном лазарете Воспитательного Дома для практических занятий Женские рукоделия, преимущественно шитье своего белья и одежды в свободное время от занятий «Жалование» для учениц по 3 руб. серебром в месяц в течение всего срока обучения [208, Л.31 оборот]</p>	<p>Публичные выпускные экзамены Публичная выдача аттестатов Определение места службы Денежные выплаты на экипировку – 57 руб. 15 коп. серебром;** дополнительно «57 руб. 15 коп. серебром с процентами со дня поступления на место службы после 6 лет службы в няньках»; Приписка сирот к мещанскому сословию</p>
<p>* Доктор С.Семенов окончил курс медицинских наук в Дерптском университете. В его обязанности входило объяснять ученицам устройство человеческого организма, признаки разных детских болезней и способы лечения, какие могут быть использованы в домашних условиях до прихода врача или в силу его отсутствия [23, С.9] ** Деньги на экипировку не выдавались, если выпускница не приступала к своим обязанностям, например, по причине замужества. Так, Луиза Дегент (выпускница 1872 г.) не получила денег на экипировку, т.к. планировала поступить на службу в частный дом к посланнику при греческом дворе, действительному статскому советнику Сабурову, но вышла замуж и была уволена из ведомства Воспитательного Дома [208, Л.289]</p>		

Анализ источников показал, что второй прием был проведен по новым правилам (табл. 2.8), причем штат учащихся был не полностью укомплектован. С

целью решения данной проблемы по решению Опекунского совета в «Отделение для образования русских нянек»:

- были приглашены девушки из благотворительных заведений Санкт-Петербурга;

- опубликовано объявление в «С.-Петербургских Ведомостях» об учреждении «Отделения для образования русских нянек» и приеме в него [208, Л.19].

Но желающих откликнулось мало, поэтому до конца ноября 1852 года в училище обучалось пять, а в конце марта 1853 года шесть девочек. Как мы полагаем, проблема заключалась в том, что «С.-Петербургские Ведомости» читали в высших кругах, а обучение в училище предполагалось для девочек из низших слоев. Кроме того, в обществе у многих по-прежнему сохранялись гендерные стереотипы по вопросам образования, в том числе и начального профессионального. Таким образом, до ноября 1853 года число обучающихся девочек второго набора не менялось: пять девочек второго года обучения и одна первого. Причем, из пяти выпускниц, только одна была из Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, а четверо были свободного состояния.

Анализ архивных материалов [208] позволил установить социальный статус учениц второго приема (табл. 2.10).

Таблица 2.10

Сведения о социальном статусе учениц второго приема

Воспитанницы	Происхождение
Дивтева Екатерина	Дочь отставного унтер-офицера
Дьякова Ульяна	Дочь отставного унтер-офицера
Фомина Александра	Дочь кронштадтского мещанина
Вишнякова Марфа	Дочь титулярного советника
Алексеева Мария	Дочь отставного унтер-офицера

18 ноября 1853 года состоялся публичный экзамен, на котором присутствовали медицинские авторитеты и представители отечественной педагогики. По отзыву главного доктора Воспитательного Дома Деппа, все пятеро

выдержали экзамен «очень хорошо, и при отличном поведении оказали весьма хорошие успехи» [208, Л.44].

Каждая из них получила аттестат, в котором указывалось, что воспитанница «...во время нахождения своего в числе учениц Отделения для приготовления Русских Няnek при сем Доме Высочайше учрежденного, со дня поступления ее в оное по день увольнения из этого Заведения, на основании журнала Опекунского Совета при ... поведении была обучена правильному обращению с малолетними детьми, хождению за ними как в здоровом, так и больном состоянии их, и подачи им первой необходимой помощи во всех обыкновенных детских болезнях с исполнением малых операций, как-то: припускании пиявиц, прикладывании горчишников, (неразборчиво написанное слово – Т.Г.) и других пластырей, прививания предохранительной оспы и т.п.» [208, Л.42].

В ходе проведенного исследования были выявлены три существенных отличия второго выпуска от первого:

- во-первых, был проведен публичный экзамен, который, с одной стороны, продемонстрировал высокий уровень подготовки выпускниц, с другой стороны, эта мера способствовала популяризации данной профессии среди широкой общественности;

- во-вторых, были приняты меры по «удержанию» воспитанниц в заведении до окончания курса;

- в-третьих, была осуществлена выдача аттестатов.

Все три новшества, введенные в училище после первого выпуска, были крайне важными, так как это образовательное учреждение было совершенно новым заведением в России. Выдача аттестатов способствовала тому, что «ставили их [выпускниц – Т.Г.] в известное положение к обществу, вселяли доверенность публике, открывали им дорогу к приисканию мест и, следовательно, обеспечивали будущность» [23, С.16].

Проведенное исследование архивных материалов показало, что после второго выпуска с целью более успешного решения государственной проблемы

профессиональной подготовки лиц женского пола были внесены изменения в социально-педагогическую систему учреждения:

- определен четырехмесячный испытательный срок для поступающих: «...замеченные во лжи, в грубом обращении с детьми или сварливые исключались»;

- увеличен срок обучения на 1 год в связи с тем, что опыт показал, что двухлетнего курса было недостаточно для успешного обучения;

- жалование в размере 3 руб. серебром в месяц полагалось только после испытательного срока. Причем девочки получали по усмотрению начальства только часть жалования, остальная часть вносилась в сберегательную кассу. По окончании курса, удостоенные звания няньки получали на экипировку по 57 руб. 15 коп. серебром и эти сбережения;

- неспособные к обучению исключались и лишались денежных выплат;

- разработан проект контракта между руководством Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома и лицами, «имеющие намерение взять к детям няньку» (Приложение 5);

- составлены «Условия для помещения нянек в частные дома» [208, Л.467-469]:

«1) Девицы, увольняемые из Санкт-Петербургского Воспитательного Дома с званием образованной няньки малолетних детей, обязаны служить в частных Домах не менее 6 лет, в продолжение которых они пользуются покровительством Начальства Воспитательного Дом; впрочем время на которое они определяются в какой-либо частный Дом, зависит от уговора, в обязательстве (контракте) изложенного.

2) Нянька не может быть отослана без предварительного согласия Правления Воспитательного Дома, которое должно быть уведомлено о причине отсылки ея. Равномерно и сама нянька не может оставить своего места, не получив разрешения Правления, которому она вообще обязана отдавать отчет в продолжении 6 лет...

3) Нянька, поступившая в частный дом, обязана иметь бдительный надзор за малолетними детьми...

4) Нянька за исправление своей должности получает установленную плату от того лица, в чьем доме будет находиться. Для большего поощрения няньки лицо, принимающее ее в свой дом, назначает ей по своему усмотрению при подписании обязательства некоторую награду по истечении времени, на которое сделано условие...

5) Нянька получает пищу и чай от стола самих хозяев. Не должны быть возлагаемы на нее занятия несоответствующие ее званию, как, например, стирка белья, не исключая ее собственного, которое должно быть стираемо с хозяйским».

После окончания срока службы каждая нянька получала письменное свидетельство от работодателя о том, как она исполняла свои обязанности и возвращалась обратно в Воспитательный Дом за счет работодателя.

Второй выпускной публичный экзамен проходил в течение двух дней:

- 23 марта 1856 года в присутствии Великой княгини Марии Николаевны;
- 24 марта 1856 года в присутствии Почетных Опекунунов, известных врачей и многочисленной публики.

На основе архивных материалов была составлена таблица 2.11.

Таблица 2.11

Сведения о третьем выпуске «Отделения образования русских няnek»

Фамилия, имя воспитанницы	Происхождение	Учебные успехи	Поведение
Александра Гамильтон	Дочь отставного капитана	Отлично	Отлично
Анастасия Тимирева	Дочь унтер-офицера	Отлично	Отлично
Марья Ян	Дочь унтер-офицера	Очень хорошие	Очень хорошо
Татьяна Добротенко	Дочь С.-Петербургского мещанина	Очень хорошие	Очень хорошо
Екатерина Петрова	Дочь чиновника 10 класса	Хорошие	Очень хорошо
Анна Саплина	Дочь С.-Петербургского мещанина	Хорошие	Очень хорошо
Марья Зейман	Дочь Московского мещанина	Отлично	Отлично

Источник: ЦГИА Ф.8 Оп.1 Д.85 Л.75, 79.

По решению Опекунского Совета от 28 июня 1856 года русским нянькам, «во время нахождения без места, во время обязательного срока службы» было «предоставлено право возвращаться в Воспитательный Дом» [208, Л.234]. Отметим, что ученицы были, в основном, сироты и покровительство Воспитательного Дома было крайне важным для них. В декабре 1856 года был поднят вопрос о необходимости внести изменения в учебный план подготовки нянек:

- увеличили количество уроков профессиональной подготовки до 6 уроков, в неделю, добавив 3 урока по 1,5 часа каждый: «1) Об устройстве человеческого тела; 2) О признаках разных детских болезней и 3) О мерах лечения, какие могут быть употребляемы в домашнем быту до прибытия врача или на случай неимения доктора» [208, Л.118];

- было решено для «...практических же упражнений в чистом и правильном письме и арифметике назначить два урока в неделю» [208, Л.119].

Отметим, что теоретическую часть продолжал преподавать доктор Семенов, практику – новая надзирательница, вдова генерал-майора Э.К.Рихтер. Третий экзамен состоялся 20 октября 1858 года для 7 нянек в присутствии принца Ольденбургского, а публичное испытание – 24 октября 1858 года.

На основе анализа архивных материалов [208, Л.143, 151] была составлена таблица 2.12.

Таблица 2.12

Сведения о четвертом выпуске «Отделения образования русских нянек»

Фамилия, имя воспитанницы	Происхождение	Место службы
Елена Шилова	Дочь офицера денщика	Санкт-Петербург
Надежда Микулина	Дочь С.-Петербургского мещанина	г. Таммерсфорс
Елена Макарова	Дочь фельдшера	Санкт-Петербург
Надежда Ласточкина	Дочь дьячка	г. Боровск
Марья Босова	Дочь рядового	Санкт-Петербург
Марья Григорьева	Дочь коллежского регистратора	Санкт-Петербург
Екатерина Лавринович	Дочь дворянина	Санкт-Петербург

Все 7 выпускниц уже к 15 ноября 1858 г. были распределены по частным домам, причем одна была приглашена в г. Таммерсфорс Або-Бьенеборгской губернии Финляндии, а другая в г. Боровск Калужской губернии. Анализ переписки между предполагаемыми работодателями и правлением Воспитательного Дома, показал, что спрос на няnek – выпускниц Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома оказался намного выше, чем количество имеющихся выпускниц.

В 1867 году при законном отделении грудных детей был устроен детский сад для ознакомления будущих няnek с занятиями и играми по методу Фребеля. Надзирательницей в этом саду была назначена одна из успешно окончивших «Отделение образования русских няnek».

23 апреля 1871 года почетный опекун Шторх дал положительную резолюцию на предложение директора Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома об утверждении в училище няnek программы по педагогике: «Нахожу эту программу хорошо составленною» [208, Л.270]. По утвержденной программе, «русские нянки» должны были обязательно изучать:

- вопросы физического и нравственного воспитания детей;
- педагогические способы и методы с учетом развития педагогических взглядов.

На основе архивных источников была составлена таблица 2.13.

Таблица 2.13

Сведения о выпускницах «Отделения образования русских няnek»

Год выпуска	Количество выпускниц
1853	5
1856	7
1858	7
1859	6
1862	4
1864	11
1872	6

В 1872 году директор Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома Владимир Михайлович Менгден в день празднования столетнего юбилея заведения отметил, что «вследствие многочисленных физиологических и психологических наблюдений, современная наука создала, что няня должна быть если не второю матерью, то, по крайней мере, умной, догадливой и образованной сотрудницей матери, что жизнь, здоровье, игривое расположение духа дитяти и даже основные нити его будущего характера решительно зависят от того, какова у него няня» [76, С.12].

30 августа 1872 года были утверждены новые положения и штаты учебных заведений Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, в которых было указано о прекращении приема «посторонних девиц». «Училище нянь, согласно новому положению, комплектуется собственно питомицами Воспитательного Дома, получившими воспитание в женском училище, и что за сим ныне в этом училище не находится ни одной посторонней девицы, члены Правления единогласно признали необходимым составить новые условия для поступления на службу в частные дома питомиц, окончивших курс в училище нянь» [208, Л.295]. Согласно этим условиям:

- няня, желающая выйти замуж, обязана была не менее чем за два месяца предупредить своих хозяев о данном намерении;

- няни при вступлении в брак получали 30 руб. на приданное и 30 руб. на первоначальное обзаведение. Но данное пособие они имели право получить, только если прослужили не менее трех лет в частных домах [208, Л.298-299].

Училище фельдшерлиц. Идея открытия училища фельдшерлиц (хожатых) принадлежала Почетному Опекуну Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, министру внутренних дел Сергею Степановичу Ланскому. В докладе Опекунского Совета от 22 июня 1854 года записано, что «недостаток в хороших, знающих свое дело фельдшерлиц ощущается во всех госпиталях ... ни какое заведение не имеет столько средств к возмещению сего недостатка как Императорский Санкт-Петербургский Воспитательный Дом» [209, Л.6]. Действительно, Воспитательный Дом имел некоторый опыт в данной области:

при лазаретах Дома в числе прочей прислуги состояли хожатые или по-другому дежурные девицы – воспитанницы различных отделений заведения, «...не оказывающих особое дарование к наукам, или желающих по собственному побуждению посвятить себя этому званию» [209, Л.6]. Большая их часть поступала из рукодельных классов в возрасте от 15 до 18 лет. Получив необходимое первоначальное образование и «...приобретя некоторую ловкость в женских рукоделиях», они распределялись по разным больницам, где «старшие и опытные дежурные девицы» выступали в роли наставников.

Однако, отсутствие профессиональной подготовки по данной специальности, например, нехватка теоретических знаний, вызывала определенные трудности. Поэтому идея организации системы обучения фельдшерскому искусству, предложенная С.С.Ланским, нашла поддержку как внутри Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, так и среди правительства.

Таким образом, открытие училища фельдшерниц было обусловлено следующими причинами:

- необходимость расширения спектра направлений подготовки девочек-сирот к будущей трудовой жизни с учетом меняющихся гендерных представлений о социальной роли женщин;

- отсутствие «...подготовленных к занятию хожатых за больными, которые бы не ограничивались одними обязанностями госпитальной прислуги, но были бы ближайшими помощницами палатным врачам» [23, С.30].

После окончания училища девушки, по мнению С.С.Ланского, должны были быть «...совершенно приготовленные к своему званию, способные поступить уже испытанными больничными хожатыми во все заведения по ведомству Опекунского Совета и по другим учреждениям, где они нужны, а вместе с тем открыть для пристроения, воспитывающихся от щедрот Монарших, сирот женского пола новую отрасль, имеющую особенную важность в том отношении, что она может упрочить будущее их существование средством,

которое безошибочно можно сказать, общепольнее, выгоднее и вернее всякого рукодельного ремесла» [23, С.31].

Учитывая вышеизложенные факты, было принято решение об открытии особого отделения для обучения воспитанниц фельдшерскому искусству в грудном отделении Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, в которое должны были поступать, в основном, воспитанницы рукодельных классов [209, Л.4]. Высочайшее повеление об открытии училища записано в журнале Опекунского Совета от 5 октября 1854 года. К августу 1855 года были выполнены все организационные моменты и были приняты первые 20 воспитанниц. Отметим, что это училище было одним из первых не только в России, но и в Европе. Как указывал Н. Варадинов в своей работе «Училища нянек и фельдшерниц при Санкт-Петербургском Воспитательном Доме» (1860г.): «Мы знаем о существовании еще только одного подобного училища в Европе: оно основано, в 1856 году, в Манчестере усилиями известной подвигами человеколюбия мисс Нейтингаль. <...> мысль об училище хожатых возникла и осуществлена у нас годом раньше, чем в Англии» [23, С.39].

Так как это было учреждение нового типа в рамках зарождающегося женского профессионального образования в России, то первоначально училище рассматривалось как опытная площадка сроком на три года.

При образовании фельдшерниц «...преимущественно должно быть обращено внимание на практическую часть их занятий» [198, Л.7]. Воспитанницы должны были находиться на практике с 7 до 12 и с 17 до 19 часов. В это время они должны были приобретать опыт для наблюдения за больными, исполнения возложенных на них малых операций и служили бы хожатыми вместо помощниц.

Теоретический курс был соединен с курсом по подготовке русских нянек, причем в первые два года, изучая общие с ними предметы, фельдшерицы изучали «...сверх того номенклатуру лекарств и названия болезней, против которых они употребляются» [209, Л.7]. Для этого им выделялся лишний урок в неделю по 1,5 часа. Для обучения выделялась комната, а для практических занятий в первый год предназначались «Приносное» и «Опытное» отделения. Во второй год – лазарет

грудных детей, в третий и четвертый годы фельдшерицы практиковались исключительно в лазаретах женской прислуги.

Для отработки практических навыков и умений по приготовлению простейших лекарств при грудном отделении было решено устроить небольшую образцовую аптеку по примеру существующей в общине Сестер милосердия. Преподавателем был назначен доктор С.Семенов, преподававший в отделении подготовки русских няnek. Надзирательницами за фельдшерицами были назначены: главная надзирательница при грудных отделениях К.И.Клейн, старшая надзирательница М.К.Зенгбуш, а после ее смерти Ю.В.Левестам.

Отметим, что руководство Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома не только давало возможность воспитанницам получить общественно-значимую профессию, но и осуществляло меры по охране их здоровья. При подготовке хожатых отдельным пунктом было прописано, что «с целью облегчить исполнение их обязанностей и больше давать возможность дышать свежим воздухом нельзя принуждать их в свободное от занятий часы находиться в палатах неотлучно, но чтобы из-за этого не иметь недостатка, установить между хожатыми дневное дежурство» [209, Л.7]. Было решено «...при каждом из трех отделений Воспитательного Дома, т.е. Приносном, Опытном и Лазарете грудных детей очистить по одной большой комнате для помещения хожатых, дабы они в свободное от занятий время могли бы отдохнуть и заняться женскими рукоделиями» [209, Л.7].

В отношении содержания, т.е. жалованья, пищи и одежды, а также пособия на экипировку при выходе их из заведения, фельдшерицы пользовались той же поддержкой, что и русские няни. Кроме того, было принято решение определить «...пятнадцать коп. в сутки или 54 руб. 75 коп. в год каждой, с тем, чтобы сверх обеда и ужина, хожатые получали и завтрак» [209, Л.7].

Анализ архивных материалов показал, что трудоустройство выпускниц было одним из приоритетных направлений в деятельности данного учебного заведения. В частности, правление Воспитательного Дома заблаговременно до окончания их учебы, а именно 31 октября 1858 года, обратилось к статс-

секретарю Андрею Логгиновичу Гофману с просьбой «...поставить в известность Начальниц здешних женских учебных заведений, что за укомплектованием имеющихся в виду при Воспитательном Доме вакансий хожатых, некоторые из сих девиц могут быть предоставлены на службу в означенные заведения» [209, Л.65].

Начальницы Санкт-Петербургских учебно-воспитательных заведений, а именно Воспитательного общества благородных девиц, Александровского училища, училища ордена Святой Екатерины, Елизаветинского училища, Патриотического института, Павловского института и Александринского сиротского дома были проинформированы о предполагаемом выпуске фельдшерниц, о чем свидетельствует ответное письмо А.Л. Гофмана правлению Воспитательного Дома от 19 ноября 1858 года [209, Л.66], содержащееся в фондах ЦГИА Санкт-Петербурга.

Кроме того, в архивных материалах содержится переписка с начальницами данных учреждений, где обсуждаются условия распределения выпускниц и уровень их профессиональной подготовки. Так, в письме от 29 ноября 1858 года на имя главной надзирательницы при грудных отделениях Каролины Ивановны Клейн от начальницы Патриотического института Н.Мордвиновой спрашивается «...к исполнению каких именно обязанностей в лазаретах женских учебных заведений предназначаются означенные девицы, и могут ли они отправлять обязанности сиделок, а в случае нужды и лазаретной прислуги вообще... и на каких условиях означенные девицы должны быть определяемы на службу» [209, Л.68]. Аналогичное письмо поступило и от начальницы Елизаветинского училища.

Анализ ответных писем показал, что правление Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома четко прописывало должностные обязанности фельдшерниц, окончивших полный курс обучения, в том числе подчеркивая, что «от черной работы, стирки белья, мытья полов и других не свойственных прямому их назначению занятий, они должны быть совершенно освобождены» [209, Л.76]. Что касается денежного вознаграждения, то

«...принимая во внимание, что фельдшерицы, окончившие полный курс приготовления, предназначаются по Воспитательному Дому в должности хожатых, для которых по штату положено содержание в год: а) жалования, находящимся при Людском женском Лазарете по 60, а при Грудных Отделениях, по 50 руб.; б) на одежду 27 руб.; в) на пищу 13 коп. и на чай 2 коп. в сутки, а на то и другое 54 руб. 75 коп. в год; всего же на служащую при Лазарете 141 руб. 75 коп. в год Правление Воспитательного Дома, признает справедливым, чтобы и фельдшерицам, имеющим поступить в учебные женские Заведения для исполнения таких же обязанностей ... предоставить содержание по 141 руб. 75 коп. в год» [209, Л.76].

21 октября 1859 года состоялся первый публичный экзамен для 11 выпускниц. На нем присутствовали медицинские авторитеты, начальницы женских учебных заведений и другая публика. Высокую оценку уровня подготовки воспитанниц в работе «Училища нянек и фельдшериц при С.-Петербургском воспитательном доме» (1860г.) дал Н.В.Варадинов: «Две из воспитанниц разъяснили на скелете вынутые ими вопросы, другие читали по-латыни в удостоверение, что они в состоянии, в случаи нужды, разбирать и различать рецепты; иные писали, с тою же целью по-латыни, под диктовку преподавателя, и все разужнавали по виду, запаху и вкусу показанные им лекарственные вещества. <...> Особенно поразил собрание ответ, разъясненный одною из фельдшериц на скелете ноги: заметно было, как она припоминала виденные ею неправильности в человеческой стопе и из неправильного, на скелете ею самую установленного, положения вводила ответ о том, что должен в подобных случаях делать медик и что приходится на долю фельдшерицы» [23, С.41-42]. Таким образом, публичный экзамен показал, что девочки успешно овладели не только теорией, но и приобрели практические навыки и умения, позволяющие быть профессионалами в своей деятельности.

После экзамена две воспитанницы были определены в хожатые при Императорском Санкт-Петербургском Воспитательном Доме с положенным по штату денежным содержанием. Решая вопрос трудоустройства остальных

девушек и учитывая «...лестные отзывы об успехах их, данные присутствующими на публичном испытании» [209, Л.83], правление Воспитательного Дома обратилось в Опекунский Совет с просьбой отпустить на основании журнала Опекунского Совета от 5 октября 1854 года на экипировку каждой из одиннадцати выпускниц по 57 руб. 15 коп. серебром и денежное содержание для каждой из неопределенных пока к дальнейшему месту службы. Данная просьба была удовлетворена, о чем свидетельствует запись в журнале Опекунского Совета от 05 ноября 1859 года [209, Л.85-86].

Каждой выпускнице выдавался аттестат, в котором указывались ее данные и сведения об ее успеваемости за четыре года. Кроме того, давалась оценка ее поведению. В зависимости от успешности обучения фельдшерицы причислялись к первому или второму разряду.

Трудоустройство выпускниц осуществлялось таким образом, чтобы их условия службы соответствовали тем, что были указаны в одном из писем, приведенных нами выше. Например, обращение начальницы Больницы Всех Скорбящих от 28 мая 1860 года «об определении в оную одной из фельдшериц на вакансии сиделки» [209, Л.95] было отклонено в связи с предлагаемыми должностными обязанностями и низким денежным обеспечением данного заведения: жалования 42 рубля в год, на одежду 8 руб. и казенный дом. Об этом можно судить по ответному письму от 7 июня 1860 года: «Ученицы, находящиеся при грудных отделениях фельдшерского класса, образовываются собственно для надзора за больными с исполнением обязанностей, лежащих на фельдшерах. Из одиннадцати восемь определены в Лазареты разных учебных женских заведений, а три состоят при воспитательном Доме, получая в настоящее время жалование, положенное в ныне действующих штатах, далеко, превосходящее предлагаемое Больницей Всех Скорбящих. Имея это в виду и в особенности, что ученицы, кончившие фельдшерский курс, предназначаются не для занятий сиделок, Правление затрудняется предлагать кого-то из них» [209, Л.96].

В таблице 2.14 представлены сведения об учреждениях, в которые были распределены фельдшерицы после выпуска.

Сведения о трудоустройстве выпускниц в 1859 году

Выпускницы	Учреждения, в которые были распределены после выпуска	Дата поступления
Екатерина Любимова	Патриотический институт	19.11.1859 г.
Алена Петрова	Патриотический институт	13.04.1860 г.
Елизавета Андреева	Николаевский Сиротский Институт	28.04.1860 г.
Наталья Семенова	Николаевский Сиротский Институт	28.04.1860 г.
Юлия Данилевич	Больница всех скорбящих	14.06.1860 г.
Авдотья Михайлова	Женский институт в г. Уральске	10.02.1861 г.
Елена Балатева	Грудные отделения Дома	
Мария Суходуева	Грудные отделения Дома	
Елизавета Петрова	Грудные отделения Дома	
Татьяна Алентьева	Людской женский Лазарет Дома	
Елена Горбунова	Отделение Воспитательного Дома	

Источник: ЦГИА Ф.8 Оп.1 Д.98 Л.109.

Как было указано выше, каждой хожатой, поступающей на службу при Императорском Санкт-Петербургском Воспитательном Доме, полагалось 141 рубль 75 коп. серебром в год, а именно: жалования 60 руб., на одежду 27 руб., на пищу 54 руб. 75 коп. Кроме того, Высочайшим положением от 1 декабря 1859 года [209, Л.148] хожатым было предоставлено право на получение постепенных прибавок к жалованию и на пенсию:

- за десятилетнюю выслугу к жалованию добавлялась 1/5 часть годового оклада; после за каждые 5 лет службы еще по 1/5 части;

- пенсия начислялась на общих основаниях для всех служащих по ведомству Воспитательного Дома, т.е. прослужив 15 лет – половина годового оклада, а за 25 лет – полный оклад с присоединением к нему и постепенных прибавок, за исключением только одной прибавки, за последнее пятилетие.

Анализ источников показал, что подготовка фельдшерлиц в данном учебном заведении была достаточно высокой и существенно отличалась от той, что приобретали повивальные бабки в родовспомогательном заведении. Подтверждением может служить записка исправляющего должность главного доктора В.Фребелиуса от 27 ноября 1863 года: «Принимая во внимание, что повивальные бабки изучают совершенно другую специальность, нежели

фельдшерицы, посе́му и диплом родовспомогательного заведения, выданный бабкам, не может соответствовать свидетельству Воспитательного Дома, выданному фельдшерицами по окончанию курса, ... практические познания их совершенно различны, ибо повивальная бабка лишь только может ходить за роженицей, а не в состоянии заменить должность фельдшера в больницах, между тем, что фельдшерица вполне может заменить должность фельдшера» [209, Л.172].

В рамках исследования нами была изучена и проанализирована переписка правления с руководством различных лечебных учреждений за период с 1862 по 1870 годы, содержащаяся среди архивных материалов. В частности, в переписке правления Воспитательного Дома и руководства Градской Калининской больницы Санкт-Петербурга речь ведется о замене фельдшеров фельдшерицами. Первым результатом сотрудничества между двумя этими учреждениями стало предоставление в Градскую Калининскую больницу 6 фельдшериц с производством положенного им содержания, т.е. по 141 руб. 75 коп. в год каждой [209, Л.6149, 153, 159]. При последующих открывающихся вакансиях Попечительство Градской Калининской больницы неоднократно обращалось в Правление Санкт-Петербургского Воспитательного Дома. Отметим, что 5 августа 1863 года Александр II дал разрешение заменять фельдшеров фельдшерицами «...по разным Сиротским заведениям, которые будут о том ходатайствовать» [209, Л.159]. На основе архивных источников была составлена таблица 2.15.

Таблица 2.15

Сведения о количестве выпускниц училища фельдшериц

Год выпуска	Количество выпускниц
1859	11
1862	9
1864	8
1866	8
1868	9

Все выпускницы были распределены на службу при грудных отделениях Воспитательного Дома и при больницах заведений ведомства Императрицы Марии [209, Л. 27].

Профессиональная компетентность выпускниц и спрос на них со стороны лечебных заведений служат лучшим доказательством, что Императорский Санкт-Петербургский Воспитательный Дом проводил верную политику в области профессиональной подготовки девочек-сирот. Причем благодаря своим учебным заведениям Воспитательный Дом решал социальные проблемы девочек-сирот, призреваемых и в других благотворительных заведениях. В частности, по ходатайству Демидовского Дома призрения трудящихся от 27 мая 1867 года в фельдшерскую школу и школу нянь были зачислены девочки, не являющиеся воспитанницами Воспитательного Дома, но принадлежащие к «беднейшим семействам или же совершенно сироты» [209, Л.251].

В прошении, адресованном почетному опекуну Санкт-Петербургского Воспитательного Дома Н.А.Шторху, сказано, что ходатайство вызвано тем, что девочки, находящиеся в Демидовском Доме призрения трудящихся, «по окончании курса находятся в затруднительном положении в приискании себе постоянного приюта или же места, которое бы обеспечивало их существование» [209, Л.251]. Данная цитата свидетельствует о том, что и в конце 60-х годов XIX века девочки-сироты, особенно бедных слоев населения, испытывали трудности с их адаптацией в социуме.

Для поступления в фельдшерское училище или училище подготовки русских нянь девушки предварительно должны были сдать вступительные экзамены по русскому языку и арифметике, по итогам которых решался вопрос об их зачислении в соответствующее учебное заведение. Так, в свидетельстве от 16 января 1864 года, подписанного доктором С.Семеновым, указано, что «присланные из Николаевского Сиротского Института 8 девиц для поступления в классы фельдшерниц и нянек были экзаменованы мною 11 января». По результатам экзамена две из них были рекомендованы к зачислению в класс

фельдшерниц, одна – в класс нянек. Остальные не были зачислены «по недостатку знаний и хорошего телосложения» [209, Л.178].

Решением Санкт-Петербургского Опекунского Совета от 6 сентября 1862 года решено было дополнительно обучать фельдшерниц навыкам врачебной гимнастики. «Опекунский Совет признал, что легкое приобретение фельдшерницею новой полезной специальности улучшит ее положение и даст возможность начальству Воспитательного Дома скорее определять их на места в женские учебные заведения, – поэтому нельзя не признать, что соединение в одном лице этих двух специальностей как нельзя более совместимо» [209, Л.11]. В журнале Санкт-Петербургского Опекунского Совета от 24 ноября 1862 г. записано: «Ввести в класс фельдшерниц обучение их врачебной гимнастике». [209, Л.16]. В докладной записке о введении врачебной гимнастики в классе фельдшерниц от 14 ноября 1863 года были прописаны меры по выплатам, полагающиеся каждой фельдшернице-гимнастке: «...по 150 руб. серебром в год жалования, сверх пищи, одежды и казенной квартиры, принимая во внимание, что фельдшерницы будут иметь больше трудов и занятий, так как будет присматривать за больными в лазаретах так и обязанности гимнасток» [209, Л.18]. Отметим, что фельдшерницы не получившие дополнительной квалификации получали на 8 руб. 25 коп. меньше.

Наглядным примером распространения передовых взглядов на социальную роль женщин среди руководства Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома может служить мнение директора Дома на праздновании столетнего юбилея этого заведения: «Современные вопросы о том, как обеспечивать судьбу женщин от нищеты, нравственного падения и преступлений, разрешены почти во всех государствах через открытие им всех, свойственных полу родов деятельности, между прочим, и фельдшерского искусства» [76, С.13].

Иллюстрацией общественного мнения по поводу деятельности учебных заведений Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома может служить цитата современника событий: «Возникли, устроились и существуют теперь при С.-Петербургском Воспитательном Доме два новые училища

[фельдшер и подготовки русских нянек – Т.Г.], первые по мысли и образцовые по преподаванию» [23, С.43]. Таким образом, инновационная деятельность Санкт-Петербургского Воспитательного Дома в профессиональной подготовке своих воспитанниц была признана уже в XIX веке.

Женское училище. Среди проблем, вставших перед руководством Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома в годы реформ, оказалась проблема профессиональной подготовки деревенских воспитанниц. Успешный опыт профессиональной подготовки воспитанниц, проживающих в Доме, стал основанием для организации нового образовательного учреждения – женского училища для «приготовления питомиц к поступлению в классы русских нянек и фельдшер и к определению в сельские учительницы и в другие должности, по усмотрению начальства Дома» в 1868 году [201, Л. 11]. В училище предполагалось обучать 60 девочек. На первоначальное обустройство училища из средств ведомства императрицы Марии была выделена сумма в размере 1700 руб. серебром. В дальнейшем для ежегодных расходов по содержанию училища выделялось 2244 руб. серебром [201, Л.7].

Подчеркнем, что это было инновационным решением в области женской, говоря современным языком, предпрофильной подготовки. В «Историческом очерке С.-Петербургского Воспитательного Дома, читанном в сентябре 1872 году, в день празднования юбилея столетнего его существования директором этого заведения» указано, что «такое нововведение в России принадлежит, кажется, раньше всех ведомств Воспитательному Дому» [76, С.13].

Анализ архивных материалов позволил выявить критерии отбора для поступления в данное образовательное заведение. Кандидатки для поступления в училище должны были удовлетворять следующим условиям [201, Л.7]:

- возраст для поступления от 15 до 18 лет;
- предварительный отбор окружным врачом;
- обучение в сельских школах в течение «двух или трех зим и оказавшие там хорошие успехи»;
- отсутствие медицинских противопоказаний для обучения.

Среди архивных материалов в ЦГИА Санкт-Петербурга имеются рапорты окружных врачей об исполнении предписаний по отбору деревенских воспитанниц в женское училище, содержащие списки выбранных питомиц. В частности, в таблице 2.16 представлены сведения о направляемых на обучение в «Женское училище» деревенских воспитанниц из 2-го Ямбургского округа в 1868 году.

Таблица 2.16

Список девочек из 2-го Ямбургского округа в 1868 году

Фамилия, имя воспитанницы	Место проживания	Дата поступления в округ	№ записи в книге
Анастасия Леонтьева	Брюховицы	13.01.1853	6104
Екатерина Прохорова	Брюховицы	09.02.1854	5887
Анастасия Федорова	Врудыбольги	05.02.1852	5753
Авдотья Спиридонова	Ильеши	21.04.1851	3061
Домна Ефимова	Ильеши	29.04.1852	48
Евдокия Васильева	Ильеши	14.04.1853	1087
Пелагея Евсимиева	Клопицы	04.11.1852	5013
Марья Константинова	Княжева	29.04.1852	1929
Капитолина Тимофеева	Курска	30.03.1854	5122
Елена Евсигнеева	Плешевицы	05.07.1851	2192
Федосья Иванова	Сягмецы Чух	14.10.1852	4818
Варвара Дмитриева	Яблоницы	30.12.1852	5848
Анастасия Тимофеева	Яблоницы	14.04.1853	6098
Ольга Тимофеева	Яблоницы	11.08.1853	2954
Наталья Александрова	Яблоницы	21.10.1851	4189

Источник: ЦГИА Ф.8. Оп.1 Д.230 Ч.1 Л.20.

Всего было в срочном порядке откомандировано 67 воспитанниц из всех Округов Воспитательного Дома. Девять кандидаток не были зачислены. Это было связано с тем, что шестеро не прошли так называемого вступительного экзамена, трое – в силу болезненного состояния, и все они были возвращены на воспитание в деревню. В частности, из 15 воспитанниц 2-го Ямбургского округа были зачислены 14, т.к. Екатерина Прохорова была возвращена в деревню на воспитание, как не справившаяся со вступительным испытанием. Для полного укомплектования численного состава училища по решению главной

надзирательницы к 58 деревенским воспитанницам добавили двух достаточно подготовленных служительниц.

Одним из критериев, как было указано выше, являлось – отсутствие медицинских противопоказаний для обучения, т.е. серьезных увечий. В частности, Христине Федоровой 1854 года рождения было отказано в зачислении, так как у нее отсутствовали два сустава на каждом пальце обеих рук, что являлось препятствием к ее обучению. В сопроводительном письме от 22 февраля 1871 года врач обосновывал свое решение рекомендовать «увечную питомицу» быть учительницей. Поскольку «...назначение женского училища приготавливать, кроме нянек и фельдшерниц, еще и сельских учительниц, – писал врач, – я желал питомице принести пользу тем, что она могла бы собственными трудами снискивать пропитание, если бы она приготавливалась быть учительницею» [201, Л.7 и оборот]. Кроме того, данная воспитанница «...совершенно неспособна к исправлению крестьянской работы», но имеет большое желание продолжить обучение, чтобы в будущем стать учительницей. Но другая питомица, Анна Федорова, была принята на обучение, хотя у нее был «левый глаз испорчен» [201, Л.114].

Анализ архивных источников [201, 202] позволил воссоздать картину образовательного процесса в данном учреждении, краткую характеристику которого мы представили в таблице 2.17.

Таблица 2.17

Организация образовательного процесса в женском училище

Элементы	Содержание
Срок обучения	Два года
Курс обучения	С сентября до июня
Публичные экзамены	Переводные и выпускные
Каникулярное время	На летние месяцы 30 лучших по успеваемости и поведению учениц, «изъявивших желание повидаться со своими воспитателями», отправлялись по деревням и находились под надзором местных окружных врачей. Остальные 30 питомиц оставались в грудных отделениях для исполнения служительских обязанностей

Учебные предметы	Закон Божий, русский язык, арифметика, география, история, педагогика, пение, гимнастика
Процесс обучения	Воспитанницы распределялись по 2 еженедельно чередующимся отделениям, из которых одно обучалось в училище, а другое исполняло служительские обязанности в грудных отделениях Воспитательного Дома. В положении о женском училище эта мера объясняется как «приучение их к труду и порядку» [190, Л. 11]

Несколько позже еженедельная смена учебы и практики была признана неудовлетворительной. Директор Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома Н.М.Горлицын, смотритель учительской семинарии при воспитательном Доме В.Золотов и старшая надзирательница женского училища А.Ф.Радивановская в служебной записке от 14 января 1870 года на имя почетного опекуна Н.А.Шторха указывали, что «результаты такого обучения были однако весьма неудовлетворительны, как относительно рукоделия, так и классного учения. Старшая надзирательница опытного отделения, имея весьма многосложные обязанности по отделению, в котором постоянно находится более 200 младенцев и столько же кормилиц, не имела никакой возможности обучать воспитанниц училища <...> когда через неделю они возвращались опять в класс, то учителям приходилось начинать повторение пройденного и потом уже идти вперед, что и замедляло значительно ход учения. Поэтому по истечении года успехи воспитанниц оказались до того слабыми, что 29 воспитанниц признано было за лучшее передать в служительницы в Детскую Больницу Принца Петра Ольденбургского и Грудные Отделения Воспитательного Дома» [201, Л.74 оборот].

В результате в училище стало фактически не два параллельных отделения, а старший и младший классы. Были проведены изменения в учебном процессе, а именно: обучение в училище сделалось ежедневным; один класс обучался с 9 до 12 часов 15 минут, другой – с 14 до 17 часов 15 минут; уроки пения и гимнастики (по два урока в неделю) проводились после 17 часов; пока один класс обучался в учебных классах, 10 воспитанниц другого класса в это время находились в

рукодельном классе, остальные – в грудных отделениях «...приспособлением к уходу за детьми и приготовлением уроков» [201, Л. 76].

Таким образом, в 1870 году было осуществлено преобразование училища из одноклассного в двухклассное. Первый экзамен для 30 выпускниц состоялся в 1870 году: 7-9 октября и 15, 17, 21, 22 октября (табл. 2.18).

Таблица 2.18

Экзаменационная ведомость женского училища от 7 - 9 октября 1870 года

Воспитанницы	Год рождения	Экзаменационные оценки					
		Чтение	Закон Божий	Арифметика	Русский язык	Русская история	География
Александра Михайлова	1850	4	5	5	4	4	4
Ефимья Филиппова	1852	$3\frac{1}{2}$	3	5	3	4	4
Клавдия Иванова	1853	5	4	4	4	4	4
Татьяна Павлова	1851	$3\frac{1}{2}$	4	3	3	4	4
Марья Николаева	1852	5	5	2	4	4	4
Софья Иванова	1853	4	4	2	3	4	4
Марья Иванова	1850	$3\frac{1}{2}$	4	4	4	3	3
Анна Алексеева	1851	4	5	$3\frac{1}{2}$	4	3	2
Екатерина Васильева	1853	3	4	$3\frac{1}{2}$	3	3	3
Авдотья Спиридонова	1851	$3\frac{1}{2}$	4	$2\frac{1}{2}$	4	4	2
Домна Николаева	1851	$3\frac{1}{2}$	5	2	4	4	3
Елизавета Васильева	1851	2	3	2	3	2	2

Источник: ЦГИА Ф.8 Оп.1 Д. 230 Ч.1 Л.96, 98.

О сложности экзаменационных испытаний для воспитанниц можно судить по продолжительности проведения публичных экзаменов (количество дней), итоговым результатам. Среди первых 12 экзаменуемых одна была оставлена на

повторный курс обучения – Елизавета Васильева. Из 30 выпускниц трое выразили желание продолжить обучение в течение года в практической школе при учительской семинарии, изучая методику преподавания «... для приготовления в сельские учительницы», а именно: Александра Михайлова, Ефимья Филиппова, Наталья Александрова [201, Л.94]. С учетом результатов выпускных экзаменов выпускницы распределились следующим образом:

- практическая школа при учительской семинарии – 3 чел.;
- класс нянь – 13 чел.;
- фельдшерское училище – 6 чел.;
- повторное обучение – 8 чел.

В ноябре 1870 года состоялся переводной экзамен для 26 учениц младшего отделения, 12 из которых показали хорошие знания и умения для обучения в следующем классе. Остальные показали слабые знания. Было предложено оставить их еще на полгода в младшем отделении, а в сентябре 1871 года они подверглись новым экзаменам. Одна из учениц по собственному желанию и неспособности к обучению была переведена в служительницы [190, Л. 114 и оборот].

12 января 1874 года начальник округов Безобразов обратился на имя почетного опекуна управляющего Н.А.Шторха о необходимости дополнить учебный план уроками музыки, так как «...некоторые ученицы будут подготовляемы в учительницы, для которых основательное знание пения ни в каком случае не может считаться лишним» [201, Л.14 и оборот]. Данное предложение было одобрено, и с 1874 года в старшем классе женского училища в расписание добавились 2 урока музыки.

Анализ источников показал, что в период с 1868 по 1877 годы 20 выпускниц женского училища поступили в учительницы и учительницы-садовницы, 55 – в училище фельдшерниц и 61 – в училище нянь [182, С.67]. Из первого выпуска только 2 воспитанницы стали первыми сельскими учительницами: Евфимия Филиппова и Наталья Александрова в опытном приюте – первом отечественном сельском детском саде, открытом по инициативе Императорского Санкт-

Петербургского Воспитательного Дома 5 апреля 1872 года в Изварском округе Красносельского уезда в доме священника Грызовского прихода [193]. А.Михайлова была вынуждена прервать свою профессиональную подготовку из-за болезни (см. п. 2.3). Анализ архивных материалов [201, Л.208, 229] позволил определить размер денежных выплат, предназначенных сельским учительницам:

- жалование по 36 руб. серебром; на питание по 16 коп. серебром в сутки;
- на одежду по 26 руб. серебром;
- на экипировку по 57 руб. 15 коп. серебром из процентов с капитала;
- денежное вознаграждение в случае добросовестной службы в течение 6 лет по 65 руб. серебром;
- за каждую ученицу, подготовленную к поступлению в женское училище, по 2 руб. серебром ежегодно [202, Л.259].

Приведем примеры: в январе 1880 года в женское училище успешно поступило 30 учениц из сельских школ, за что 18 человек получили соответствующее денежное вознаграждение, трое из которых были учительницами: Балашова, Гусева, Курочкина. Они сумели подготовить 6 девочек к поступлению в женское училище. Причем, учительница Курочкина из деревни Керстово 1-го Ямбургского округа сумела подготовить больше всех девочек к поступлению, а именно 4, за что получила 8 руб. серебром [202, Л.260].

В день 100-летней годовщины Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома правительством было принято важное решение в области социального обеспечения учителей обоего пола. «Для обеспечения участи учителей и учительниц из питомцев, и вообще для содействия к развитию грамотности в народе, высочайшею милостью дарован особый в пользу учителей капитал 200.000 руб.; причем положено из процентов с сего капитала назначать постоянные пенсии и единовременные пособия, в случае нужды, болезни и старости питомцам обоего пола, получившим образование в учебных заведениях Воспитательного Дома и служивших усердно, честно и с пользой для народного образования в должностях учителей и учительниц» [83, С.258].

2. Приемная семья. Указом от 25 июня 1837 года всех приносимых грудных младенцев и принимаемых по решению Опекунского Совета незаконнорожденных детей и круглых сирот стали отправлять в деревни на воспитание. Только по особым повелениям допускалось причисление кого-нибудь на должности «нянек, хожатых, фельдшеров, кучеров и другого рода нижних служителей» [137, ст.10390].

Документальные сведения, полученные из архивных источников, дают основания полагать, что руководство Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома искало способы решения социальных и педагогических проблем детей, отданных на воспитание в приемные семьи:

- воспитанницы в случае замужества или совершеннолетия получали вечно-увольнительные свидетельства, прилагаемое к нему денежное вознаграждение и приданное;

- приемным семьям полагались денежные выплаты за воспитание детей. С 1839 года плата за ребенка до 5-ти лет составляла 18 руб., за 5-8 летнего ребенка – 15 руб. Что касается детей старше 8 лет, то оплата составляла 12 руб., но за юношу оплата производилась только до 15 лет, а за девушку до 16 лет [83, С.306];

- удовлетворялись запросы по обеспечению учебной литературой. В частности, прошения от врача 1-го Ямбургского округа от 20 января 1849 года о необходимости прислать для обучающихся обоего пола питомцев русской грамоте 100 букварей и аналогичное прошение на 50 букварей от врача Пятогорского Округа были удовлетворены, о чем свидетельствуют архивные материалы [207, Л. 14];

- частным учителям за обучение деревенских воспитанниц и воспитанников производилась оплата. Для получения денежного вознаграждения учителям выдавались свидетельства об обучении ими детей. Причем в зависимости от того чему был обучен ребенок, устанавливалась определенная сумма. Для этих целей была предусмотрена статья в бюджете «Деревенской Экспедиции»:

- за обучение чтению и письму полагалось 7 руб. 15 коп. серебром;
- за обучение только чтению – 3 руб. серебром.

Чтобы подтвердить, что питомицы действительно обучены грамоте, их учителя должны были представить соответствующие доказательства, на основании которых выносилась положительная резолюция по выплате с пометкой: «Питомицы действительно читают порядочно, приложены образцы письма» [207, Л.14]. К сожалению, лишь небольшая часть детей, отданных на воспитание в крестьянские семьи, имела возможность получить образование. Так, например, за период времени с 24 мая 1848 года по 20 марта 1849 года только 6 девочек научились читать и писать, 18 – читать и 21 – писать. Основная проблема заключалась в том, что практически все население в деревнях было неграмотным и их просто некому было учить.

Еще в 1841 году планировалось открытие в нескольких деревнях сельских училищ Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома по Ланкастерскому методу, но планы не были реализованы на практике, т.к. в этот период времени предполагалось открытие школ в деревнях по инициативе правительства, которая тоже не была реализована [76, С.10].

Нами были изучены 20 образцов писем девочек, которые подтверждают, что они действительно овладели навыками письма. На основе архивных материалов была составлена таблица 2.19.

Таблица 2.19

Сведения об обучении деревенских воспитанников 1-го и 2-го Ямбургского округов за 1849 год

Дата выдачи денег	Количество обученных		Результат	Размер оплаты за 1 учащегося	Сведения об учителе
	мал.	дев.			
1-й Ямбургский округ					
03.01.1849	–	2	чтение, письмо	7 руб. 15 коп. серебром	крестьянин Гаврил Федотов
03.01.1849	–	2	чтение	3 руб. серебром	крестьянин Гаврил Федотов
10.01.1849	–	2	чтение	3 руб. серебром	фельдшер Герасим Герасимов
20.03.1849	1	1	чтение	3 руб. серебром	рядовой Григорий Ножкин

2-й Ямбургский округ						
10.01.1849	1	4	чтение	3 руб. серебром	девица	Надежда Степанова
10.01.1849	–	2	письмо	4 руб. 29 коп. серебром	девица	Надежда Степанова
10.01.1849	1	3	письмо	4 руб. 29 коп. серебром	воспитанник	Илья Иванов 1831 г. рожд.
20.02.1849	3	2	письмо	4 руб. 29 коп. серебром	воспитанник	Илья Иванов 1831 г. рожд.
20.02.1849	–	1	чтение	3 руб. серебром	воспитанник	Илья Иванов 1831 г. рожд.
10.01.1849	2	3	чтение	3 руб. серебром	крестьянин	Василий Герасимов
10.01.1849	–	5	письмо	4 руб. 29 коп. серебром	крестьянин	Василий Герасимов
14.02.1849	–	2	чтение	3 руб. серебром	крестьянин	Козьма Николаев
14.02.1849	3	–	письмо	4 руб. 29 коп. серебром	помощник врача	
14.02.1849	1	–	чтение, письмо	7 руб. 15 коп. серебром	помощник врача	
14.02.1849	–	1	чтение	3 руб. серебром	крестьянин	Александр Герасимов
04.03.1849	1	–	чтение, письмо	7 руб. 15 коп. серебром	мещанин	Гаврил Васильев
04.03.1849	1	3	письмо	4 руб. 29 коп. серебром	мещанин	Гаврил Васильев
04.03.1849	1	1	чтение	3 руб. серебром	мещанин	Гаврил Васильев
05.03.1849	1	3	чтение	3 руб. серебром	воспитанник	Павел Антонов 1834 г. рожд.
05.03.1849	–	1	чтение, письмо	7 руб. 15 коп. серебром	крестьянин	Филипп Андреев
07.03.1849	6	–	письмо	4 руб. 29 коп. серебром	крестьянин	Филипп Андреев
09.03.1849	1	3	письмо	4 руб. 29 коп. серебром	крестьянская жена	Марья Иванова

Отметим, что из 64 обученных детей, проживающих в 1-ом и 2-ом Ямбургских округах, – 41 воспитанница. Кроме того, среди учителей двое были сами воспитанниками Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома. Возраст обучающихся был от 11 до 17 лет. Только в 1864 году

Императорский Санкт-Петербургский Воспитательный Дом открыл 20 сельских школ в деревенских округах для 567 воспитанников, из них: 260 мальчиков и 307 девочек. В «Положении о сельских школах» указывалось, что они «учреждаются для распространения грамотности между обою пола питомцами» [117, п.1] (табл.2.20).

Таблица 2.20

Количество сельских школ и обучающихся в них воспитанников с учетом их половой принадлежности

Год	Количество закрытых прежних школ	Количество вновь открытых школ	Количество школ к 01.01 следующего года	Количество обучающихся воспитанников		Количество, получивших свидетельства об успешном окончании	
				мал.	дев.	мал.	дев.
1864	–	20	20	260	307	–	–
1865	–	25	45	621	662	–	–
1866	19	30	56	753	766	–	–
1867	17	25	64	657	659	–	–
1868	7	13	70	599	649	–	–
1869	19	28	79	931	1026	–	–
1870	11	–	68	792	847	–	–
1871	6	10	72	928	1101	–	–
1872	12	12	72	943	1097	–	–
1873	4	14	82	1079	1337	–	–
1874	3	9	88	1219	1429	–	–
1875	9	10	89	1339	1535	135	175
1876	2	13	100	1411	1674	136	117
1877	3	11	102	1384	1581	145	191
1878	7	12	107	1469	1604	102	103
1879	7	6	106	1322	1497	201	203

Источник: Административный отчет по Императорскому Санкт-Петербургскому Воспитательному Дому за 1885 г. – СПб., 1890. С.65.

Уровень подготовки учащихся улучшался из года в год. Так результаты первого экзамена, проведенного в мае 1865 года, показали, что 254 ребенка, в том числе 135 мальчиков и 119 девочек, умеют хорошо читать, писать, как с прописей, так и под диктовку, и знают главные молитвы. Результаты экзамена за 1872 год показали, что 1565 человек имеют хорошие знания по предметам [54, С.61]. Если

говорить о процентном соотношении результатов экзаменов, то в 1865 году обученных грамоте и письму было 45%, а в 1872 году – 77 % от общего числа обучающихся.

Мы полагаем, что это явилось, с одной стороны, результатом повышения качества подготовки самих учителей сельских школ, с другой стороны, повысилась мотивация к обучению среди учащихся в связи с появившимися перспективами продолжить свое обучение в образовательных учреждениях Воспитательного Дома и как результат – повысить свой социальный статус.

Как было отмечено выше, в связи с открытием женского училища в 1868 году у девочек появился шанс покинуть деревню и получить начальное профессиональное образование. Анализ статистических данных в деле образования девочек, в том числе и воспитывающихся в деревнях, позволяет сделать вывод о том, что деятельность Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома в данном направлении отражала передовые общественные идеи, имевшие место в данный период времени. Как отмечают исследователи Е.М.Колосова, А.В.Крейцер, Н.В.Андреева: «Предметы в сельских школах преподавались в объеме народных училищ Министерства просвещения, и курс учения продолжался не менее четырех, а в финских деревнях и немецких колониях не менее пяти лет. Учение в сельских школах было обязательно для всех неграмотных питомцев и питомиц, не достигших пятнадцатилетнего возраста. Причем детей, воспитывающихся в семье, родители обязаны были отпускать в школу, начиная с десятилетнего возраста» [65, С.175].

С целью повышения уровня образования и самообразования в конце 1865 году Императорским Санкт-Петербургским Воспитательным Домом были открыты сельские библиотеки в 9 округах. Книжный фонд библиотек с каждым годом увеличивался: в 1865 году – 2070 книг, в 1877 году – 8500 книг [83, С.261]. Следует подчеркнуть, что книги могли брать в библиотеках и все желающие крестьяне, что является одним из направлений деятельности учреждения в деле просвещения народа.

Необходимо сказать, что правление Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома искало различные способы решения социальных проблем своих питомцев, не только в плане образования, но и охраны их жизни и здоровья. Одной из общественно-полезных инициатив стало открытие яслей в тех деревнях, где больше всего находилось грудных и малолетних воспитанников. Это решение было крайне важным, особенно в летнюю пору, когда крестьянки были вынуждены уходить на работу в поле, оставляя своих детей и приемышей без присмотра. В 1867 году Воспитательным Домом были открыты ясли в двух деревнях 1-го Ямбургского округа. Эффективная деятельность этих заведений позволила в дальнейшем открыть новые ясли в различных деревнях, причем количество их с каждым годом увеличивалось. Например, в 1868 году было открыто еще 5, в 1869 году – 11, в 1870 году – 11 яслей [83, С.307-308].

3. Вступление в брак. В ходе проведенного исследования были выявлены меры, принимаемые со стороны руководства с целью поддержки воспитанниц после их совершеннолетия или в случае вступления в брак. В частности, анализ документальных источников показал, что каждая воспитанница, желающая выйти замуж, должна была обратиться к руководству Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома за разрешением. Каждый случай рассматривался индивидуально с учетом представленных документов от начальства или командования избранника о разрешении вступить в брак, с оценкой поведения и нрава. Так, например, в 1862 году Надежда Иванова представила удостоверение о своем избраннике, в котором было указано, что «ремесленник мастерской старшего оклада Максим Соболев вдовец от первого брака, состоит в службе с 1849 года. Знает слесарное мастерство, имеет полное хозяйство и поведения весьма хорошего».

Отметим, что за разрешением должны были обращаться все девушки, независимо от того, где они проживали: в самом Доме или в деревне. На основе архивных материалов была составлена таблица о воспитанницах, вступивших в брак в 1862 году (Приложение 6). Отметим, что на всех прошении дана резолюция: «Дать свидетельство на повенчание и внести в список». Кроме того, к

каждому прошению приложена характеристика воспитанницы и свидетельство, подтверждающее ее замужество.

Воспитанницы получали вечноувольнительные свидетельства и прилагаемое к нему денежное вознаграждение по 7 руб. 15 коп. серебром. Отметим, что воспитанницы из числа прислуги получали приданное в размере 28 руб. 57 коп. серебром на основании постановления от 17 июля 1825 года, в то время как деревенским воспитанницам, вступающим в брак, выдавалось на приданое по 20 руб. серебром.

Анализ источников показал, что руководство дома считало наиболее благоприятными брачные союзы между выпускниками Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома. Подтверждением этому могут служить сведения о дополнительных денежных выплатах. Так 5 воспитанниц, а именно, Авдотья Иванова, Авдотья Сафоньева, Александра Егорова (из прислуги), Прасковья Иванова и Настасья Прокофьева (из деревни), вступившие в брак с бывшими питомцами Воспитательного Дома, кроме причитающегося им приданного получили по 28 руб. 57 коп. серебром каждая из процентов с капитала, пожертвованного для этих целей в 1827 году бывшим чрезвычайным послом Великобританского Двора маркизом Гертфордом (Приложение 7). Шесть воспитанниц: Марья Яковлева, Агафья Петрова, Устинья Иванова, Анна Иванова, Александра Иванова и Анна Яковлева получили дополнительно годовые оклады с 2-мя пятилетними постепенными прибавками, т.е. по 23 руб. 57 коп. серебром как прослужившие больше 10 лет, согласно постановлению от 3 декабря 1841 г. [200, Л.9, 10, 44, 46, 61, 183, 243].

Воспитанницы, вступившие в брак на первом году после увольнения из ведомства Воспитательного Дома в связи с совершеннолетием, получали денежные выплаты в соответствии с тем, где находились перед выпуском. Так 4 воспитанницы, находившиеся в служительницах перед выпуском в 1862 году, получили приданное в размере 28 руб. 57 коп. серебром, как вступившие в брак в первый год после увольнения из Воспитательного Дома, на основании п.8 «Высочайшего повеления, данного Опекунскому Совету 17 июня 1825 года».

Выпускница Г.Иванова, воспитывающаяся в деревне, получила 20 руб. серебром на основании п.9 «Высочайше утвержденного постановления» в июне 1843 г. Кроме того, все они были приписаны в мещанское сословие. В таблице 2.21 представлены сведения о воспитанницах, вступившие в брак в 1862 – 1875 годы.

Таблица 2.21

Сведения о воспитанницах, вступивших в брак в период с 1862 по 1875 годы

Год	Число деревенских воспитанниц	Число воспитанниц-служительниц	Число воспитанниц из разных мест
1862	28	52	-
1866	32	69	1
1867	30	74	1
1868	27	44	2
1869	28	58	6
1870	46	17	2
1871	53	11	1
1872	33	14	2
1873	31	18	1
1874	51	26	1
1875	45	27	3

Сравнительный анализ данных таблицы 2.21 показывает, что до 1870 года количество воспитанниц, находящихся на службе в различных учреждениях и вступающих в брак, значительно превосходило число деревенских питомиц. Начиная с 1870 года ситуация кардинально изменилась. Мы полагаем, что данное изменение – прямое следствие правил, утвержденных 17 июля 1869 года, согласно которым было увеличено приданое:

- деревенские воспитанницы стали получать 50 руб. серебром;
- воспитанницы, находящиеся на службе – 60 руб. серебром.

В связи с увеличением приданого деревенские воспитанницы стали находить чаще себе женихов. Кроме того, обязательная служба воспитанниц была сокращена на 4 года и продолжалась только до совершеннолетия. Поэтому воспитанницы из числа прислуги получили возможность оставить службу по достижении совершеннолетия, не вступая для этого в брак.

4. Приписка к сословию по достижению совершеннолетия. Все девочки-сироты при выпуске из Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома приписывались к сословию мещан и получали «наградные деньги по уставу» [204, Л. 7]. Особое внимание со стороны правления Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома было обращено на поведение воспитанниц. Например, все воспитанницы, находящиеся на службе в различных заведениях и уволенные из Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома в 1880 году, отличались хорошим поведением (табл. 2.22 – 2.23).

Таблица 2.22

Сведения о воспитанницах, находящихся в услужении в прачечной
Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Фамилия, имя воспитанницы	№ записи в главную книгу	Дата рождения
Иванова Пелагея	2311	27.04.1859
Дмитриева Марья	131	20.06.1859
Алексеева Дарья	2127	18.03.1859
Иванова Агафья	887	04.02.1859
Кирилова Агрофена	3429	15.06.1859
Антонова Елизавета	4587	18.08.1859
Степанова Елена	2950	06.05.1859
Ефимова Пелагея	5873	30.10.1859
Архипова Степанида	6133	18.11.1859
Ипатова Анна	5308	08.09.1859
Егорова Любовь	4014	12.09.1859
Прокофьева Ольга	6182	20.07.1859
Кузьмина Пелагея	6057	10.10.1859
Тимофеева Елена	2650	10.05.1859
Карпова Анна	6506	06.12.1859
Петрова Евгения	6659	17.12.1859
Макарова Анисья	149	05.12.1859
Егорова Марья	3871	19.07.1859
Андреева Вера	4773	12.09.1859
Иванова Пелагея	2371	28.04.1859
Павлова Пелагея	5337	07.10.1859
Иванова Ефросинья	5750	20.09.1859

Источник: ЦГИА Ф.8 Оп.1 Д. 297^а Л.1-2.

Сведения о воспитанницах, находящихся в числе прислужниц при
Воспитательном Обществе благородных девиц

Фамилия, имя воспитанницы	№ записи в главную книгу	Дата рождения	Сведения о грамотности
Васильева Прасковья	6238	10.10.1859	грамотна
Григорьева Марья	6122	20.11.1859	неграмотна
Алексеева Дарья	1600	16.03.1859	грамотна
Иванова Ирина	2643	06.04.1859	грамотна
Васильева Анастасия	5694	27.10.1859	грамотна
Федорова Евдокия	2342	01.03.1859	грамотна
Семенова Авдотья	5028	30.07.1859	неграмотна
Яковлева Наталья	4642	15.08.1859	грамотна
Николаева Надежда	4522	23.08.1859	неграмотна
Архипова Ольга	3436	25.06.1859	грамотна
Андреева Екатерина	226	30.12.1859	грамотна
Семенова Агафья	600	28.01.1859	грамотна
Васильева Александра	2326	18.04.1859	грамотна
Филиппова Екатерина	5364	24.09.1859	грамотна
Иванова Екатерина	6562	20.11.1859.	грамотна
Петрова Александра	5528	14.10.1859	грамотна

Источник: ЦГИА Ф.8 Оп.1 Д. 297^а Л.3-5.

Следует отметить, что все девушки, находящиеся в числе прислужниц при Воспитательном Обществе благородных девиц, получали жалование в размере 24 руб. серебром в год.

За 4 года до выпуска каждая из них при хорошем поведении и прилежании в рукоделиях получала по 5 руб. серебром ежегодно. Деньги вносились в сохранную казну до выпуска в их пользу, и в дальнейшем производилась выдача капиталов с процентами с учетом срока их службы [76, С.14]. Приведем примеры: в журнале Санкт-Петербургского Опекунского совета от 22 сентября 1849 года записано о выдаче воспитанницам, состоящими при Александринском сиротском доме помощницами при белье, «...на руки капиталов, обращающиеся на их имена в Сохранной казне: Катерине Дмитриевой, 1811 года рождения, – 66 руб. 28 коп. серебром, Авдотье Артомоновой, 1814 года рождения, – 126 руб. 27 коп.

серебром, Катерине Петровой, 1817 года рождения, – 140 руб. 25 коп. серебром, Катерине Егоровой, 1820 года рождения, – 42 руб. 4 коп. серебром» [205, Л. 10].

На основе архивных материалов составлена таблица 2.24, содержащая сведения о воспитанницах, находившихся на службе в разных местах.

Таблица 2.24

Сведения о воспитанницах, находившихся на службе в разных местах

Места службы воспитанниц	Количество воспитанниц
Воспитательный Дом	2
Женское училище	1
Опытное отделение	6
Приносное отделение	16
Патриотический Институт	6
С.-Петербургское училище ордена Св. Екатерины	12
Отделение Законных грудных детей	2
С.-Петербургское Родовспомогательное Заведение	4
С.-Петербургский Вдовый Дом и Дом Призрения бедных девиц	8
Павловский Институт	3
Мариинская больница	10
С.-Петербургское Александровское училище	13
Институт принцессы Ольденбургской	5
Детская больница принца Петра Ольденбургского	15
Лазарет грудных детей	6
Училище глухонемых	6
Повивальный институт	20
С.-Петербургский Николаевский Сиротский институт, Александринский Сиротский Дом и Николаевское женское училище	21
С.-Петербургское Елизаветинское училище	10
Кремгольская мануфактура	13

Источник: ЦГИА Ф.8 Оп.1 Д. 297^а.

5. Возврат, передача на попечение родственников. Анализ архивных материалов позволил реконструировать процедуру возвращения детей их родственникам. Было установлено, что правление Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома проявляло заботу о судьбе каждой из воспитанниц, которую пожелали вернуть к себе родственники.

Прежде чем принять решение об их возврате или передаче на попечение родственников, проводился тщательный анализ социально-бытовых условий проживания просителей. После процедуры проверки принималось решение о передаче ребенка.

Например, 15 января 1849 года мещанская вдова города Ярославля Ульяна Соболева обратилась с прошением о «...возвращении ей, на собственное содержание и попечение, незаконнорожденной ею дочери Марьи Ивановой» [206, Л.1]. Согласно архивным сведениям ее дочь, Марья Иванова, поступила в Императорский Санкт-Петербургский Воспитательный Дом 8 июня 1841 года и была отправлена на воспитание в деревню Новоселок 1-го Ямбургского округа. В архивном деле имеется справка, в которой описаны условия проживания и род занятий Ульяны Соболевой: «... стирка и шитье тонкого белья с помощью поденных работниц, живет хорошо» [206, Л. 2, 3]. Соболевой было дано разрешение [206, Л. 4] о возвращении дочери.

24 января 1849 года в правление Воспитательного Дома поступило отношение о прошении девицы Филатовой 29 лет о возвращении на собственное содержание ее дочери Татьяны Николаевой, отданной в Воспитательный Дом 5 января 1849 года через два дня после рождения. В справке о состоянии мещанки Анны Филатовой подробным образом описаны условия ее проживания. «Нанимает квартиру по 60 руб. серебра в год, занимается приготовлением обеденных столов для разных людей, притом и стиркою белья, чем содержит себя довольно хорошо» [206, Л.21а]. 22 февраля 1849 года было получено положительное решение [206, Л. 23].

Некоторые прошения рассматривались более длительный период времени в связи со сложностью ситуации. Так, например, обращение [206, Л.26] вдовы солдата Орловой о возвращении ее дочери Екатерины Ивановой потребовало дополнительной проверки. Свою дочь она родила в Родовспомогательном заведении 20 октября 1841 году и отдала в Императорский Санкт-Петербургский Воспитательный Дом 27 октября 1841 году; девочка была отправлена на воспитание в деревню. В справке, приложенной к делу, описаны условия

проживания вдовы: «Солдатка Орлова 34 лет живет на временной квартире, находится в людях в прислужницах, находилась замужем 2 года за рядовым лейб-гвардии Семеновского полка» [206, Л. 30а]. Уточняется, что она «...прижила дочь свою незаконно до замужества еще, когда была крепостною девкою, а посему питомица Иванова, поступившая в Воспитательный Дом обманом, принадлежит помещику, и не иначе может возвращена ее матери как с согласия наследников прежнего помещика генерал-майора Ганскау» [206, Л. 31]. В данном случае решение [206, Л. 35] от 23 июля 1849 года было принято в пользу матери, так как она смогла получить разрешение дочери ее прежней помещицы Варвары Ганскау: «Дозволяю бывшей моей дворовой девушке С. Ивановой, ныне вдовы рядового Орловой, взять отданную ею в Воспитательный Дом и ни я, равно и наследникам моим, в крепость означенную девочку Иванову никогда приписать или присвоить не должны, а предоставляю ей Орловой полное право приписать дочь ее Иванову к роду свободной жизни в удостоверение чего и подписуюсь с приложением печати моей» [206, Л. 33].

Некоторые просьбы были отклонены, так как у детей могли ухудшиться условия их проживания. Например, прошение Лифляндской уроженки Грунерт о возвращении ее незаконнорожденной дочери Александры Ивановой, отданной в Императорский Санкт-Петербургский Воспитательный Дом 26 февраля 1848 году, было отклонено в связи с тем, что незамужняя дочь рабочего Анна Елизавета Грунерт «...живет в сыром подвальном этаже в малой комнате». Кроме того, «...образ жизни ее неодобрительный, и потому воспитание ее дочери не может быть признано благонадежным» [206, Л. 65]. Отказ получила и петербургская мещанка Алексеева о возвращении ее незаконнорожденной дочери, так как имела материальные трудности [206, Л. 53] и соответственно не могла обеспечить хорошие условия проживания дочери.

Анализ источников показал, что за период с 1840 по 1869 годы общее число детей, отданных на попечение их родственникам и родителям, составило 4098 человек (табл. 2.25).

Сведения о количестве детей, поступивших в Воспитательный Дом и отданных на попечение их родственникам

Год	1840	1841	1842	1843	1844	1845	1846	1847	1848	1849
Число, поступивших в Дом детей	4604	4618	5156	5032	5277	5808	5536	6162	6227	5790
Число, отданных детей на попечение родным	158	80	91	72	96	70	77	81	60	67
Год	1850	1851	1852	1853	1854	1855	1856	1857	1858	1859
Число, поступивших в Дом детей	6060	6117	6237	6231	6372	6310	6786	6781	6651	7064
Число, отданных детей на попечение родным	78	107	97	95	70	92	126	194	170	180
Год	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	1867	1868	1869
Число, поступивших в Дом детей	7032	6791	6281	6189	5971	5768	6163	6466	6641	6797
Число, отданных детей на попечение родным	167	187	181	184	184	203	202	199	224	306

Источник: Материалы для истории Императорского С.-Петербургского Воспитательного Дома. Собраны и составлены помощником округов Ф.А.Таратыгиным. – СПб., 1878.

2.3 Исследование отдельных биографий воспитанниц Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Анализ документов, отражающих общие тенденции развития системы воспитания и образования девочек-сирот, показывает постоянный поиск воспитывающим персоналом путей совершенствования этих процессов на основе формирования новых образовательных структур, увеличения времени получения образования, введения новых предметов, организации публичных экзаменов.

Вместе с тем среди сохранившихся архивных дел большой интерес представляют дела воспитанниц, благодаря которым можно узнать об их индивидуальных судьбах, тесно связанных длительным нахождением в Воспитательном доме. Применение биографического метода позволило охарактеризовать жизненные пути воспитанниц, не теряющих связей с учреждением, которое сохранило им жизнь и обеспечило возможность самостоятельной, независимой жизни.

Исследование отдельных судеб воспитанниц показывают, что образовательная система Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома строилась с учетом индивидуальных особенностей воспитанниц: интересов, некоторых особенностей характера, значимых для профессиональной деятельности, здоровья. Об этом свидетельствуют биографии выпускниц, их воспоминания и зарисовки отдельных страниц жизни учреждения. Вхождению в жизнь содействовала постинтернатная адаптация, обеспеченная профессиональной подготовкой воспитанниц, приисканием места службы, денежным вознаграждением, припиской к свободному сословию, отслеживанием результатов деятельности в течение 4 – 8 лет.

Ниже представлен архивный биографический материал, в котором отражены кратко те этапы жизненного пути, которые связаны с получением девочками-сиротами профессионального образования (табл. 2.26).

Этапы жизненного пути, связанные с получением образования	Индивидуально-ориентированные способы решения социальных и педагогических проблем
<p>Екатерина Александрова родилась 12 ноября 1812 году. Поступила 8 декабря 1812 года в Императорский Санкт-Петербургский Воспитательный Дом. Была отдана на «семилетнее воспитание» и переведена в Гатчинский Воспитательный Дом. 28 марта 1825 году Александрова была переведена в Императорский Санкт-Петербургский Воспитательный Дом</p>	<p>1. 11 ноября 1834 г. была определена «младшею хожатою» при Императорском Санкт-Петербургском Воспитательном Доме</p> <p>2. На основании рапорта главного доктора от 11 ноября 1834 года, была переведена старшей хожатой на службу при Людской больнице</p> <p>3. Прослужила около 27 лет при грудных отделениях Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома</p> <p>4. В связи со старостью обратилась с просьбой об ее увольнении со службы, как неспособной трудиться и о назначении пенсии</p> <p>5. 31 августа 1861 года была уволена со службы и ей назначена пенсия по 87 руб. 50 коп. серебром. За усердную службу было выплачено единовременное пособие в размере 50 руб. и получено свидетельство на пенсию</p>
<p>Авдотья Николаева (1813 года рождения) 18 июня 1827 года поступила в Императорский Санкт-Петербургский Воспитательный Дом из Гатчинского Воспитательного Дома.</p>	<p>1. Поступила на обучение в фельдшерское училище и успешно его окончила.</p> <p>2. Находясь «в лазаретах на опыте» зарекомендовала себя «...по хорошему исполнению обязанностей своих и весьма похвальному поведению».</p> <p>3. 24 ноября 1834 года по рекомендации доктора Ф.Ф.Деппа была переведена в младшие хожатые с</p>

<p>В 1873 году умерла в богадельне</p>	<p>жалованьем при лазарете, где проработала всю жизнь</p> <p>3. В 1859 году Николаева обратилась в Опекунский Совет с прошением о назначении ей «по примеру дежурных девиц Воспитательного Дома» денег на «экипировку». Денежные выплаты были получены в полном объеме</p>
<p>Александра Михайлова (1850 года рождения) была отдана на воспитание в деревню Гарболовского округа</p>	<p>1. Поступила в первом наборе на обучение в фельдшерское училище, где зарекомендовала себя как примерная ученица</p> <p>2. После итоговых испытаний изъявила желание стать сельской учительницей и была переведена на год в практическую школу при учительской семинарии Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома</p> <p>3. В сентябре 1871 года, согласно архивным сведениям, она заболела хроническим воспалением поясничных позвонков и долго лечилась в самом училище, в людском лазарете и в Максимилиановской больнице. После была направлена на лечение в Старую Руссу на два месяца: июнь и июль. Однако ее состояние оставалось по-прежнему болезненным, и она не могла продолжать свое обучение для «приготовления сельских учительниц».</p> <p>3. В докладной записке от начальника округов на имя почетного опекуна, управляющего Н.А.Шторха записано: «Михайлова, будучи хорошо подготовлена к наукам и имея хорошие</p>

	<p>сведения в разных рукоделиях, как то: шитье, вышивании и т.п., с большим усердием помогает, на сколько позволяют ее силы, воспитанницам в их занятиях. <...> Имея в виду, что четырехлетнее пребывание Михайловой в училище и полученное ею умственное развитие сделали бы для нее несносною жизнь в деревне, если бы она была туда возвращена» [201, Л.271 оборот и 272]</p> <p>4. В докладной записке была высказана просьба об оставлении Михайловой при училище, где «...она будет репетировать с воспитанницами задаваемые уроки», при этом назначить ей пособие по 3 рубля в месяц для покрытия «разных мелких расходов», согласно штату училища, на награждение учителей и репетиторов. Таким образом, она осталась в училище до 1 августа 1873 года</p> <p>5. В докладной записке от начальника округов Безобразова на имя Н.А.Шторха от 3 ноября 1873 года указано о необходимости оставить Михайлову до будущего года в женском училище на прежних основаниях с целью дальнейшего распределения в сельскую школу учительницей или садовницей в один из сельских приютов Воспитательного Дома.</p>
<p>Дочь умершего поручика Анна Григорьева родилась 17 декабря 1827 году. 26 сентября 1839 года поступила в Сиротский институт.</p>	<p>1. В июне 1844 году была определена в класс для образования надзирательниц над малолетними детьми</p> <p>2. По окончании учебы было получено свидетельство, о чем имеется запись в журнале Опекунского Совета от 2 ноября 1848 года. В</p>

	<p>свидетельстве указано: «Анна Григорьева окончила курс учения и приобрела, при отличной нравственности, познания в законе Божьем, русской грамматике, арифметике, в первых началах немецкого языка, обучена рисованию узоров и всем женским рукоделиям и сверх того на практике упражнялась с одобрением начальства в хождении за малолетними детьми и в первоначальном их обучении, за что причислена к 1 разряду надзирательницей малолетних детей с правом воспитывать их до семилетнего возраста» [133, Л.5]</p> <p>3. Согласно постановлению от 24 февраля 1855 года, она получила положенное ей вознаграждение в размере 57 руб. 15 коп. серебром на первое обзаведение из процентов с соединенного капитала на награждение и пособие питомцам. Кроме того, получила проценты с этих денег, которые за 8 лет 27 дней службы (с 28.01.1847 г. по 25.02.1855 г.) составили 21 рубль 25 коп. серебром. Таким образом, Григорьева через восемь лет после выпуска получила 78 руб. 40 коп. серебром [165, Л.25, 29]</p>
<p>Дочь титулярного советника Александра Мышакова родилась 18 апреля 1828 году. Поступила в Сиротский институт 21 октября 1841 году в 3-е отделение.</p>	<p>1. В свидетельстве, выданном 24 июня 1847 году, указано, что Александра причислена к 3-му разряду [165, Л.20]</p> <p>2. В дальнейшем Мышакова представила в Санкт-Петербургский Опекунский Совет аттестаты от лиц, в домах которых она находилась в течение 6 лет надзирательницею над детьми.</p>

<p>В 1844 году была переведена в Александринский сиротский дом и уволена в звании 27 мая 1847 году [165, Л.17]</p>	<p>3. 26 февраля 1854 года ей было выдано 57 руб. 15 коп. серебром «положенного от Воспитательного Дома капитала с процентами» [165, Л.21].</p>
<p>Настасья Вакорина</p>	<p>1. Поступила 29 декабря 1865 году в фельдшерском училище, которое успешно окончила в 1868 году 2. 22 марта 1869 года выбыла из отделения фельдшерниц помощницею надзирательницы лазарета в Донской-Мариинский институт. Ей было назначено жалование 100 руб. серебром, квартира и содержание 60 руб. на основании Высочайше утвержденного от 17 декабря 1866 года штата для женских учебных заведений ведомства Императрицы Марии. Были получены прогонные и подъемные деньги в размере 190 руб. 38 коп. серебром [209, Л.282, 297, 317].</p>
<p>Елизавета Щербова</p>	<p>1. Поступила 27 августа 1865 году в фельдшерское училище, окончила курс обучения в 1868 году 2. 2 марта 1869 года выбыла из отделения фельдшерниц помощницею надзирательницы лазарета в Харьковский институт благородных девиц, где было назначено жалование 125 руб. серебром, квартира и 60 руб. серебром на содержание, получены прогонные и подъемные деньги в размере 176 руб. 25 коп. серебром [209, Л.297, 317]</p>
<p>Наталья Вихман</p>	<p>1. Поступила 19 декабря 1864 году в фельдшерское</p>

	<p>училище, окончила полный курс обучения в 1868 году</p> <p>2. 2 марта 1869 года выбыла из отделения фельдшерницей в Полтавский институт, где было назначено жалование 80 руб. серебром, квартира и 60 руб. серебром на содержание, получены прогонные и подъемные деньги в размере 167 руб. 55 коп. серебром [209, Л. 282, 297, 317].</p>
<p>Незаконнорожденная Анна Павлова 13 июля 1866 году в возрасте 9 лет была принята в Императорский Санкт-Петербургский Воспитательный Дом по отношению Комитета Высочайше учрежденного для разбора и призрения нищих и записана в книгу под №1</p>	<p>1. 18 ноября 1866 году была отдана на воспитание до 21 года старшей надзирательнице при грудных отделениях вдове генерал-майора Рихтер.</p> <p>2. В связи со смертью Рихтер 27 декабря 1868 году, согласно приказанию почетного опекуна была оставлена для обучения грамоте у надзирательницы законного отделения Г.Каблуковой</p> <p>3. В 13 лет 8 месяцев она была зачислена в женское училище [201, Л. 219 и оборот]</p>

Выводы по второй главе

Обращение к характеристике пореформенной эпохи показало, что глубокие системные изменения социума, переход страны на рельсы капиталистического развития содействовал перестроению различных сторон общества. Проблемы человека, его свободы и воспитания нашли свое отражение в трудах видных отечественных деятелей западнического (А.И.Герцен, Т.Н.Грановский) и славянофильского (И.В.Киреевский, А.С.Хомяков) направления; представителей революционных (Н.А.Добролюбов, Н.Г.Чернышевский) и эволюционных

(А.А.Краевский, А.И.Кошелев) взглядов на развитие общества; писателей (В.Ф.Одоевский, Л.Н.Толстой), общественных деятелей (М.И.Михайлов, Н.И.Пирогов) и педагогов (К.Д.Ушинский, П.Д.Юркевич). На страницах анализируемых журналов нашли свое отражение взгляды на человека, ребенка, положение женщины, формулируемые в логике христианской, просветительской, культурологической и социологической концепций. Острая полемика, развернувшаяся вокруг понятий статус женщины в системе общественных и семейных отношений, показала, что созрела необходимость получения девочками не только элементарного образования, но и приобретения ими профессиональной подготовки в тех областях, которые не противоречили бы ее гендерной роли.

Обращение к материалам, отражающим деятельность Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, позволило проследить качественные перемены в способах социальной поддержки девочек-сирот в зависимости от системных изменений, в том числе женской эмансипации, проявляющейся в нарастании общественной потребности в общем и профессиональном образовании девочек, в меняющихся взглядах по поводу воспитания и обучения девочек, нашедших свое отражение в педагогических дискуссиях в данный период времени. Анализ источников показал, что по мере движения от начала к концу второй трети XIX века все большее количество участников дискуссий признавало за женщиной право на участие в духовной жизни общества, подчеркивало необходимость выступления на арену общественной жизни «женского ума и женских дарований». Промышленный переворот конца 30-х годов XIX столетия в России внес большие изменения в социально-экономическое положение женщин, все больше вовлекаемых в наемный труд. Подчеркивая изменение статуса женщины в обществе, авторы поднимали вопрос о женском труде как средстве независимости от окружающего ее общества и самостоятельности в семье, полагая, что требование женщины – дать ей возможность трудиться, «...слишком справедливо, слишком законно, чтобы общество могло отказать ей в этом». Манифест 1861 года значительно ускорил этот процесс.

Возможность активного участия в жизни общества представители разных философских течений видели в необходимости изменения подходов к женскому образованию. Авторы статей либо подчеркивали особую специфику женского образования, связанную с ролью жены и матери, либо ориентировали общество на обеспечение равенства женского и мужского образования. Поиск новых направлений женского образования осуществлялся в рамках крупных благотворительных организаций, обращенных к решению проблем детей-сирот, в частности, девочек. Имеются в виду: Ведомство учреждений Императрицы Марии, деятельность которого была направлена на призрение, воспитание, образование, поддержку сирот и беднейших детей разных сословий, как мальчиков, так и девочек; Императорское Человеколюбивое общество, начиная с 1817 года создающее учреждения для призрения бедных девочек, которые, по свидетельству современников, разительно отличались от подобных заведений для мальчиков; Патриотическое женское общество, главной заботой которого была поддержка девочек из беднейших слоев населения, нуждающихся в призрении, пропитании и обучении всему необходимому в житейском быту, во внушении основ доброй нравственности; Александринская коммерческая школа для девочек, открытая в 1842 году Санкт-Петербургским купеческим обществом, и др. На перепутье до и пореформенного времени был осуществлен поворот от утверждения необходимости женского образования и воспитания к реальному его осуществлению. В 1855 году был обнародован «Устав женских учебных заведений ведомства Императрицы Марии», цель которого состояла в том, чтобы «утвердить общественное воспитание девиц на прочных началах, соответствующих современным потребностям». Этому переходу способствовала организация первых женских открытых и бессловных образовательных учреждений.

Во второй трети XIX века исчерпывает себя просветительская идеология, связанная с недооценкой семейного воспитания. Формируется представление о необходимости сохранения связи «мать – ребенок», которая волновала матерей, вовлеченных в работу, формируются специальные учреждения – приюты или

убежища для детей, оставляемых матерями, идущими на заработки, но не порывающие этих связей, имеющие тенденцию к распространению по мере движения от начала к концу периода. В период с 1838 года по 1864 год количество приютов выросло от 5 до 62. В дальнейшем приюты стали основным поддерживающим учреждением. Среди них значительное число составляли приюты для девочек, лишенных попечения родителей.

Императорский Санкт-Петербургский Воспитательный Дом выступил в качестве учреждения, осуществляющего инновационный поиск путей подготовки воспитанниц к жизни. Была заложена уникальная система учреждений профессионального, в том числе педагогического образования, содействующего подготовке учительниц (домашних, французского языка, сельских школ, гимнастики, танцев, надзирательниц малолетних детей), и медицинских работников низшего и среднего звена (хозяток, нянь, фельдшерниц). Инновационный поиск проявился в расширении образовательно-профессиональных учреждений, открываемых на базе Дома, в наличии «экспериментального года», в рамках которого отработывалась программа, после чего объявлялось об открытии отделения, в совершенствовании учебного процесса, связанного с увеличением числа часов на общие и профессиональные предметы, в открытом характере выпускных экзаменов.

Исследование отдельных судеб воспитанниц свидетельствует о том, что профессионально-образовательная система Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома строилась с учетом индивидуальных особенностей воспитанниц: интересов, некоторых особенностей характера, значимых для профессиональной деятельности, здоровья. Вхождению в жизнь содействовала постинтернатная адаптация, обеспеченная профессиональной подготовкой воспитанниц, приисканием места службы, денежным вознаграждением, припиской к свободному сословию, отслеживанием результатов деятельности в течение 4 – 8 лет.

Деятельность Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома в рамках поддержки приемной семьи и ребенка в дальнейшем послужила

основой формирующегося понятия «сопровождение», содержанием которого в исследуемое время выступили процессы денежной поддержки приемной семьи, оказание лечебной помощи, первые шаги по начальному образованию детей-сирот, проживающих в деревнях. Данная поддержка распространялась на детей обоего пола, но была дифференцирована с учетом их половой принадлежности по мере взросления девочки. Это касалось мер, оказываемых девочкам накануне вступления в брак.

Таким образом, многочисленные факты, почерпнутые из разных источников, доказывают, что Императорский Санкт-Петербургский Воспитательный Дом развивался как комплексное воспитательно-образовательное учреждение, опережая многие другие отечественные заведения в способах решения социальных и педагогических проблем своих воспитанниц. Отметим, что педагогическое образование получило дальнейшее развитие в работе женских педагогических курсов и педагогических классов женских гимназий, что позволило в здании Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома открыть в 1903 году Императорский женский педагогический институт. Преемником этого института является Российский государственный педагогический университет имени А.И.Герцена. Кроме того, опыт работы сельских садов Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома и подготовки для них специалистов использовался при организации в Петрограде в 1918 году первого в России педагогического института дошкольного образования. В дальнейшем институт был преобразован в факультет дошкольного воспитания в составе Педагогического института им. А.И.Герцена, в настоящее время - Институт детства РГПУ им. А.И.Герцена.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Анализ литературы по проблеме позволил решить основные задачи исследования и подтвердить гипотезы о влиянии бытующих в обществе научных и религиозных представлений о положении женщины в системе семейных и общественных отношений на развитие практики призрения, воспитания и образования детей-сирот. Динамика этих представлений отражена в источниках как последовательные изменения в понимании соотношения семейных и общественных ролей, в последовательном наращивании представлений о необходимости выхода женщины за рамки узкосемейных отношений, в расширении ее деятельности в обществе. Анализ литературных источников показал, что интерес к женской проблематике имел своим пиком 50 – 60-е годы XIX века, время перехода от сословного к бессословному состоянию человека. Проблемы подготовки женщины к общественному труду, заявившие о себе в 30-е годы (начало промышленного переворота), остро встали в 50 – 60-е годы (время активного формирования капиталистических отношений), потребовали пересмотра систем подготовки женщин к семейному и общественному служению. Данные положения доказывались на основе: диахронического сопоставления законодательных актов относительно образования женщин последней трети XVIII – второй трети XIX века; метода контент-анализа женской проблематики в ряде научно-популярных журналов исследуемого периода; сравнительного анализа дискуссионных высказываний, содержащихся в трудах западников и славянофилов и других общественных деятелей первой и второй трети XIX века.

2. Доказано, что на разных этапах исторического развития, в зависимости от ведущих теоретических представлений о социальной роли женщины менялись социальные и педагогические взгляды на воспитание и образование девочек, призреваемых в учреждениях интернатного (казарменного) вида. Ведущая воспитательная тенденция представлена в литературе как последовательное превращение закрытых учреждений, прерывающих связи «дети – родители», в учреждения открытые социуму. Ведущая образовательная тенденция может быть

обозначена как расширение спектра направлений в подготовке девочки к жизни в обществе и приобщение ее к разным видам образования, связанного с подготовкой к профессиональному труду. В 50 – 60 годы XIX века острая социальная проблема подготовки девочки-сироты к жизни в рамках учреждения решалась на уровне разработки и реализации образовательно-профессиональных программ педагогического и медицинского содержания. После выпуска – на основе приискания места работы, постоянного контакта с воспитанницей, денежного довольствия, поощрительного вознаграждения в случае успеха, приданого в случае замужества и др.

3. Доказано, что Императорский Санкт-Петербургский Воспитательный Дом, имеющий длительную историю развития, может служить объектом для исследования гендерных основ социально-педагогической поддержки призреваемых девочек-сирот, поскольку его история характеризуется более чем столетним поиском путей подготовки к жизни этой категории детей, позволяет проследить изменения в этом процессе в зависимости от формирующихся общественных потребностей. В частности, это учреждение по мере движения от последней трети XVIII века к 70-м годам XIX века последовательно ориентировалось на расширение спектра профессиональной подготовки девочек-сирот к педагогическим и медицинским профессиям, что позволило в начале XX века превратить его в женский педагогический институт.

Это положение доказывается на основе анализа архивных материалов, которые позволили:

- сопоставить между собой документы, характеризующие образовательную, воспитательную и патронатную деятельность учреждения на разных этапах его развития, в частности, в исследуемое время 50 - 60-х годов XIX в.;

- доказать, что сотрудники учреждения, осуществляющие воспитательную и образовательную деятельность, находились в постоянном поиске совершенствования путей подготовки;

- подчеркнуть, что образовательно-профессиональная деятельность девочек-сирот, с одной стороны, строилась на общих основаниях, прописанных в

программах подготовки, с другой стороны, была индивидуализирована в зависимости от личностных характеристик, успешности в обучении, здоровья, интересов к образованию;

- установить связь между «историей частной жизни» отдельных девочек-сирот и общими тенденциями, характеризующими воспитательный и образовательный процесс в конкретное историческое время

Привлечение массива данных, содержащихся в опубликованных и неопубликованных архивных источниках, отражающих социально-педагогическую деятельность учреждения, позволило выявить общие проблемы детей-сирот, нуждающихся в призрении, воспитании и образовании, и специфические проблемы, связанные с полом, накладывающие на процессы призрения, воспитания и образования свою печать. Отметим, что архивные источники дали возможность проследить,

- во-первых, процессы дифференциации социальных и педагогических проблем и способов их решения в соответствии с полом ребенка (в частности, разные программы подготовки и более узкий круг предлагаемых девочкам профессий);

- во-вторых, первые признаки сближения будущих профессиональных статусов мальчика и девочки (в качестве примера приведем высказывание относительно подготовки фельдшерниц: «ученицы, находящиеся при грудных отделениях фельдшерского класса, образуются собственно для надзора за больными с исполнением обязанностей, лежащих на фельдшерах»). «Завоевание» девочками «мужских» профессий – это новая тенденция, лежащая за рамками предмета исследования.

4. Использование гендера как категории анализа позволило рассмотреть исторический процесс изменения представлений на социальную роль женщин по мере движения от последней трети XVIII века к концу второй трети XIX века; проследить влияние этого процесса на способы решения социальных и педагогических проблем девочек, в том числе сирот; углубить содержание таких исторических понятий, как «социальные и педагогические проблемы ребенка,

связанные с полом», «способы решения проблем», меняющиеся на протяжении XIX века, в зависимости от изменения статуса женщины в обществе. Разработанный алгоритм исследования социальных и педагогических проблем девочек-сирот, представленный последовательностью шагов по выявлению статуса женщины в системе общественных и семейных отношений, общих проблем социально незащищенных детей и специфических проблем, связанных с полом, может быть использован для анализа деятельности закрытых учебно-воспитательных учреждений России в историческом плане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, Я.В. Наши воскресные школы. Их прошлое и настоящее / Я.В. Абрамов. — СПб.: тип. М. Меркушева, 1900. — 351 с.
2. Абубикирова, Н.И. Что такое «гендер»? / Н.И. Абубикирова // Общественные науки и современность. — 1996 — № 6. — 123-125 с.
3. Административный отчет по Императорскому Санкт-Петербургскому Воспитательному Дому за 1885 год — СПб., 1890.
4. Алексеев, С.Е. Исторический очерк Царскосельской Мариинской женской гимназии (1865–1890) / С.Е. Алексеев. — СПб., 1890. — 53 с.
5. Бадя, Л.В. Благотворительность и меценатство в России: краткий исторический очерк/ Л.В. Бадя. — М.: Наука, 1993. — 187 с.
6. Беляков, В.В. Сиротские детские учреждения России. Исторический очерк / В.В. Беляков. — М.: Дом, 1993. — 21 с.
7. Бестужев, А.Ф. О воспитании [Электронный ресурс]. / А.Ф. Бестужев // Русские просветители (от Радищева до декабристов). Собрание произведений. В 2-х томах. — М.: «Мысль», 1960. — Режим доступа: http://az.lib.ru/b/bestuzhew_a_f/text_1798_o_vospitanii.shtml (дата обращения 20.01.2014)
8. Бецкой, И.И. Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества конфермованное ея императорским величеством 1764 года марта 12 дня / И.И. Бецкой. — СПб.: Сенат. тип., 1764. — 11 с.
9. Бецкой, И.И. Генеральный план Императорского Воспитательного, для приносных детей, дома и госпиталя для бедных родильниц в Москве / И.И. Бецкой // Собрание учреждений и предписаний касательно воспитания в России обоего пола благородного и мещанского юношества.— СПб., 1789. — Т. 1. — 273 с.
10. Бецкой, И.И. Генеральный план Императорского Воспитательного Дома (в сокращении) [Электронный ресурс]. / И.И. Бецкой. — Печатается по изданию:

- Планы и уставы генерального поручика Бецкого Шляхетного сухопутного кадетского корпуса. – СПб., 1766. – Режим доступа: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/st015.shtml> (дата обращения 17.09.2014)
11. Бецкой, И.И. Предварительное объяснение предметов Воспитательного дома, распоряжений для успеха оных и порядка управления / И.И. Бецкой // Собрание учреждений и предписаний касательно воспитания в России обоюбого пола благородного и мещанского юношества. – СПб., 1789. Т. 1. – 273 с.
 12. Библиографическая хроника // Отечественные записки. – СПб., 1844. – Т. 32.
 13. Биографический метод: история, методология, практика / Под ред. Мещеркиной Е.Ю., Семеновской В.В. – М.: ИСРАН, 1994. – 147 с.
 14. Благотворительная Россия: История государственной благотворительности в России: в 2 т. / Ведомство учреждений императрицы Марии. – СПб.: издание княгини О.Ф. Имеретинской, 1903. – Т.2. – 262 с.
 15. Благотворительная Россия: история государственной, общественной и частной благотворительности в России / Под ред. П. И. Лыкошина. – СПб.: издание княгини О.Ф. Имеретинской и П. И. Лыкошина, 1901. – 330 с.
 16. Благотворительность. – Общественное здравие. – Устройство. – Безопасность // Отечественные записки: лит. журнал. – СПб., 1839. – Т.2. – 20-24 с.
 17. Бобрышов, С.В. Методология историко-педагогического исследования развития педагогического знания: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Бобрышов Сергей Викторович. – Ставрополь, 2006. – 477 с.
 18. Бобрышов, С.В. Средства историко-педагогического исследования / С.В. Бобрышов // Известия ЮФУ. Техн. науки. – 2006. – №13. – 40-45 с.
 19. Бобрышов, С.В. Требования к личностным и профессиональным качествам учителя в первых отечественных учебных пособиях по педагогике / С.В. Бобрышов // Историко-педагогический журнал. – 2011. – № 1. – 48-58 с.
 20. Бочарова, В.Г. Педагогика социальной работы / В.Г. Бочарова. – М.: SvR-Аргус, 1994. – 207 с.

21. Бюхнер, Л. Призвание женщины и ее воспитание. Пер. с нем / Л. Бюхнер. – СПб.: Типография Императорской академии наук. 1857. – 123 с.
22. Ван-Путерен, М.Д. Исторический обзор призрения внебрачных детей и подкидышей и настоящее положение этого дела в России и других странах / М.Д. Ван-Путерен. – СПб., 1908. – 747 с.
23. Варадинов, Н.В. Училища няnek и фельдшерниц при С.-Петербургском воспитательном доме / Н.В. Варадинов. – СПб.: тип. МВД, 1860. – 43 с.
24. Ведомство учреждений императрицы Марии. – СПб., 1906. – 612 с.
25. Веселова А.Ю. Воспитательный Дом в России и концепция воспитания И.И. Бецкого [Электронный ресурс]. / А.Ю. Веселова. // Отечественные записки. – 2004. – №3 (18). – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2004/3/vospitatelnyuydom-v-rossii-i-konceptsiya-vospitaniya-i-i-beckogo> (дата обращения 23.10.2012)
26. Вестник благотворительности. – СПб.: Центральное управление детских приютов Ведомства учреждения императрицы Марии, 1897-1902. – № 1.
27. Вестник Европы: литературный, научный и политический журнал. – СПб., 1802. – №.1-24. – 2409 с.
28. Вестник Европы: литературный, научный и политический журнал. – СПб., 1805. – №.1-24. – 2408 с.
29. Вестник Европы: литературный, научный и политический журнал. – СПб., 1811. – №.1-12. – 987 с.
30. Водовозова, Е.Н. На заре жизни. Воспоминания / Е.Н. Водовозова. – М., 1964. – 590 с.
31. Воронов, А.С. Историко-статистическое обозрение учебных заведений С.Петербургского учебного округа с 1715 по 1828 год включительно / Сост. по поручению г. попечителя С. Петербургского учебного округа М.Н. Мусина-Пушкина А. Вороновым, инспектором Пятой С.Петербургской гимназии. – СПб.: тип. Я. Третья, 1849. – 293 с.
32. Георгиевский, П.И. Призрение бедных и благотворительность / П.И. Георгиевский – СПб.: тип. Мор. м-ва, 1894. – 118 с.

33. Герасимова, Т.Н. Социальное призрение девочек-сирот в России (исторический аспект) [Электронный ресурс]. / Т.Н. Герасимова // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. - Август 2011, ART 1628. – СПб., 2011 г. – Режим доступа: <http://www.emissia.org/offline/2011/1628.htm> (дата обращения 07.09.2011)
34. Герасимова, Т.Н. Социально-педагогические проблемы девочек в России в исторической ретроспективе последней трети XVIII – XIX вв. / Т.Н. Герасимова // «Гендерные исследования в гуманитарных науках»: коллективная научная монография. – Новосибирск, 2012. – Гл. 2 – С. 36 –65
35. Герасимова, Т.Н. Биографический метод в историко-педагогическом исследовании / Т.Н. Герасимова // «Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности»: Материалы IV Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Е.Н. Бражник, Н.Н. Суртаева, С.В. Кривых. – СПб.: Экспресс, 2014 г. – С.81-85.
36. г-жа А. Жалоба женщины // Современник. – 1857. – № 5. – 56-65 с.
37. Груздева, Е. Н. 200 лет типографии на Мойке / Е.Н. Груздева, Е.М. Колосова // Вестник Герценовского университета / РГПУ – 2009. – №5. – 54-57 с.
38. Двадцатипятилетие С.-Петербургских женских гимназий ведомства учреждений императрицы Марии (1858-1883). – СПб., 1883. – 89 с.
39. Дерюженский, В.Ф. Общественное призрение у крестьян / В.Ф. Дерюженский // Трудовая помощь. – 1899. – № 6. – 1-22 с.
40. Детские приюты Ведомства учреждений императрицы Марии. (1839-1889 г.) Воспроизведено в оригинальной авторской орфографии издания 1889 года. – М.: Издательство – Книга по Требованию. 2012. – 393 с.
41. Дильтей, В. наброски к критике исторического разума / В. Дильтей // Вопросы философии. – 1988. – № 4. – 135-152 с.
42. Дмитриев, М.А. Московские элегии: Стихотворения. Мелочи из запаса моей памяти / М.А. Дмитриев. – М.: Московский рабочий, 1985. – 317 с.
43. Днепров, Э.Д. Среднее женское образование в России / Э.Д. Днепров, Р.Ф. Усачева. – М., 2009. – 286 с.

44. Добролюбов, Н.А. О значении авторитетов в воспитании / Н.А. Добролюбов. – М.: Педагогика, 1988. – 496 с.
45. Должности женского полу: По требованию знатного господина, написаны от некоторой женщины / Переведены с немецкого на русский язык. – 2-е издание с поправлением прежнего. – М., 1765. – 52 с.
46. Домострой [Электронный ресурс]. – СПб.: Наука, 1994. – Режим доступа: <http://www.wco.ru/biblio/books/domostroy/Main.htm> (дата обращения 10.07.2013)
47. Женское право. Свод узаконений и постановлений, относящихся до женского пола. – СПб.: Типография К.Н. Плотникова, 1873. – 337 с.
48. Житие святой Иулиании Лазаревской [Электронный ресурс]. – Сайт Храма Святой праведной Иулиании Лазаревской – Режим доступа: <http://www.juliania.orthodoxy.ru/hi/julianiya/life.php> (дата обращения 15.01.2013)
49. Жуковский, В.А. Песня матери над колыбелью сына / В.А. Жуковский. // Вестник Европы. – СПб., 1813. Ч. 69. № 11-12. – 185-187 с.
50. Засецкий, Н.А. О призрении незаконнорожденных детей и подкидышей вообще и в частности о русских земских воспитательных домах и о принципах, которые должны быть положены в основу их реорганизации / Н.А. Засецкий. – Казань: Типография Б.Л. Домбровского, 1902. – 47 с.
51. Заключение // Утренний свет: ежемесячное издание. – М.: Университетская тип., 1780 г. – Ч.9. – 220-247 с.
52. Зинченко Н. Женское образование в России. Исторический очерк. – СПб., 1901. – 45 с.
53. Златковский, М.Л. Женское специальное образование в Петербурге: Настольная справочная книжка для учащих женщин, равно и для прочих лиц и учреждений, нуждающихся в сведениях по этому предмету / М.Л. Златковский. – СПб.: тип. В.С. Балашева, 1875. – 250 с.
54. Извлечение из отчета С.-Петербургского воспитательного дома за 1872 год. – СПб.: тип. Министерства Внутренних дел., 1873. – 90 с.

55. Ильинский, В. Благотворительность в России: история и настоящее положение / В. Ильинский. – СПб.: тип. Имп. Человеколюбив. о-ва, 1908. – 32 с.
56. Исаков, Н.В. По вопросу об отношении государства к общественному призрению / Н.В. Исаков. – М., 1894. – 277 с.
57. Историческая записка, изданная ко дню пятидесятилетия Мариинской учительской семинарии... в г. Павловске, состоящей при С.-Петербургском Воспитательном Доме: (1864-6/III-1914 г.): [С прил. программ] / Сост. инспектор Мариин. учит. семинарии П.И. Светлов. – СПб., 1914. – 73 с.
58. История социальной педагогики: Учебное пособие / Под. ред. М.А. Галагузовой. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 544 с.
59. Карнович, Е.П. О развитии женского труда в Петербурге: Публичные чтения Е.П. Карновича / Е.П. Карнович. – СПб.: тип. В. Безобразова, 1865. – 117 с.
60. Карцев, Н.С. Мариинский институт (1797-1897). Исторический очерк / Сост. по поручению Совета Мариинского института, членом Совета, инспектором Н.С. Карцовым. – СПб.: тип. С.-Петерб. градоначальства, 1897. – 244 с.
61. Киреевский, И.В. О необходимости и возможности новых начал для философии [Электронный ресурс]. / И.В. Киреевский. – Режим доступа: <http://providenie.narod.ru/0001/0001245.html#t9> (дата обращения 30.07.2012)
62. Ключевский, В.О. Добрые люди древней Руси [Электронный ресурс]. / В.О. Ключевский. – Режим доступа: http://rys-arhipelag.ucoz.ru/publ/v_o_kljuchevskij_dobrye_ljudi_drevnej_rusi_uljana_ustino_vna_osorina/22-1-0-3905 (дата обращения 15.01.2013)
63. Коллингвуд, Р.Дж. Идея истории. Автобиография / Р.Дж. Коллингвуд. – М.: Наука, 1980. – 485 с.
64. Колосова, Е. М. «Домам нашим сие искусство такожде нужно...» (экономика и финансы Санкт-Петербургского Воспитательного Дома) / Е.М. Колосова // Вестник Герценовского университета. – СПб., 2007. №4 – 72-75 с.

65. Колосова, Е.М. Заметки на полях истории университета / Е.М. Колосова, А.В. Крейцер, Н.В. Андреева // Вестник Герценовского университета. – СПб., 2012. - №1. – 174-181 с.
66. Краткая записка о сельских приютах, школах и учительской семинарии Императорского Воспитательного дома. – СПб.: тип. Р. Голике, 1880. – 7 с.
67. Краткий исторический очерк С.-Петербургского женского патриотического общества. 1812-1893. – СПб.: тип. Е. Евдокимова, 1893. – 10 с.
68. К родителям // Отечественные записки. – СПб., 1830. Ч. 41. – 170-171 с.
69. Кругликов, А.П. Мои воспоминания /А.П. Кругликов. – Репр. изд. – Ярославль: Аверс Пресс, 2006. – 67 с.
70. Лихачева, Е.О. Материалы для истории женского образования в России (1086 – 1856 гг.) / Е.О. Лихачева. – СПб., 1899. Ч. 3. – 267 с.
71. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX века) / Ю.М. Лотман. – СПб., 1994. – 758 с.
72. Майков, П.М. Иван Иванович Бецкой: Опыт его биографии / П.М. Майков. – СПб., 1904 – 279 с.
73. Максимов, Е.Д. Городские общественные управления в деле помощи бедным / Е.Д. Максимов. – СПб., 1905. – 224 с.
74. Максимов, Е.Д. Очерки земской деятельности в области общественного призрения / Е.Д. Максимов. – СПб.: тип. Правит. Сената, 1895. – 105 с.
75. Мельникова, Н.П. Содержание воспитания и художественного образования в Смольном и Екатерининском институтах благородных девиц конца XVIII - I половины XIX века: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Мельникова Наталья Петровна. – М., 2011. – 22 с.
76. Менгден, В.М. Исторический очерк С.-Петербургского воспитательного дома, читанный 6 сентября 1872 года, в день празднования юбилея столетнего его существования директором этого заведения / В.М. Менгден. – СПб.: тип. Второго отделения Собств. е. и. в. канцелярии, 1872. – 16 с.
77. Методология истории. Учебное пособие для студентов вузов / Под ред.А. Н. Алпеева и др. – Мн.: НТООО «ТерраСистемс», 1996. – 240 с.

78. Милюков, П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. / П.Н. Милюков. – М.: изд. группа «Прогресс-Культура», 1994. Т.2, Ч.2. – 496 с.
79. Милюхин, Т.С. Преемственность знания и интеграция науки / Т.С. Милюхин // Единство научного знания. – М.: Наука, 1988. – 335 с.
80. Михайлов, М.Л. «По своей воле...» / М.Л. Михайлов. – Уфа, 1989. – 303 с.
81. Модзалевский, Л. Н. Императрица Мария Феодоровна и ее первый женский институт: из истории С.-Петербургского Мариинского института / Л.Н. Модзалевский. – СПб.: тип. Училища глухонемых, 1894. – 37 с.
82. Модзалевский, Л.Н. Очерк истории воспитания и обучения: в. 2 ч. / Л.Н. Модзалевский. – СПб.: Алетейя, 2000. – Ч. 1 – 425 с.
83. Монографии учреждения Ведомства Императрицы Марии. Приложение к изданию Пятидесятилетие IV отделения собственной его императорского величества канцелярии 1828-1878. – СПб.: Типография В.Демакова, 1880. – 768 с.
84. Молва: приложение к журналу «Телескоп». – М., 1832 – 1836.
85. Московские ведомости. – М., 1803. – № 71. – 5 сентября 1803 года.
86. Московское училище ордена Св. Екатерины 1803-1903 гг.: Исторический очерк / Сост. по поручению Совета Училища Комиссией преподавателей под общей редакцией инспектора классов В.А. Вагнера. – М.: печатня А.Снегиревой, 1903. – 560 с.
87. Мюнстерберг, Э. Призрение бедных: Руководство к практической деятельности в области попечения о бедных / Э. Мюнстерберг. – Пер. с нем. А.И. Браудо и В.А. Гагена. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1900. – 332 с.
88. На пути к человеку, развитие антропологических идей: от Санкт-Петербургского Императорского Воспитательного Дома к Российскому государственному педагогическому университету им. А.И. Герцена / авт.-сост.: д.п.н., проф. С.А. Расчетина, д.п.н., проф. Н.В. Седова. – СПб.: Изд-во РГПУ, 2009. – 503 с.
89. Насырова, Л.Г. Благотворительная деятельность казанского купечества в XIX – начале XX веков / Л.Г. Насырова // Сборник научных трудов SWorld.

- Материалы международной научно-практической конференции «Современные направления теоретических и прикладных исследований 2013». – Одесса, 2013. – Т.36. – Вып.1. – 134 с.
90. Начальное и среднее образование в Санкт-Петербурге XIX - начало XX века. Сборник документов. ЦГИА – СПб.: «Лики России», 2000. – 359 с.
 91. Нещеретний, П.И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России / П.И. Нещеретний. – М.: «Союз», 1993. – 32 с.
 92. Новиков, Н.И. Избранные сочинения / Н.И. Новиков. – М.-Л.: Гослитиздат, 1951. – 744 с.
 93. Новые предприятия по части воспитания женского пола // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1834. №1. – 130-132 с.
 94. Новое время. – СПб., 30 декабря 1908.
 95. Нравоучительные правила // Утренний свет: ежемесячное издание. – М.: Университетская тип. 1780 г. – Ч.9.
 96. Ободовский, А.Г. Руководство к педагогике, или науке воспитания, составленное по Нимейеру / А.Г. Ободовский. – СПб.: Тип. Вингебера, 1835. – 236 с.
 97. О время! // Сочинения императрицы Екатерины II. Произведения литературные / Под редакцией А.И. Введенского. – СПб., 1893. – Явление III.
 98. Одоевский, В.Ф. Избранные педагогические сочинения / В.Ф. Одоевский; [под ред., с вступ. ст. и прим. В. Я. Струминского]. – М., 1955. – 368 с.
 99. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1973. – 543 с.
 100. Оксфордский толковый словарь по психологии / Под ред. А. Ребера – М.: Вече, АСТ 2001. – 1152 с.
 101. Описание о женщинах. Сочинил А.М.П. С приобщением перевода о безпристрастии мужчин. – М., 1773. – 46 с.
 102. Отечественные записки: лит. журнал. – СПб., 1818. – 275 с.
 103. Отечественные записки: лит. журнал. – СПб., 1819. – 353 с.
 104. Отечественные записки: лит. журнал. – СПб., 1820. – Ч.1-4. – 1205 с.
 105. Отечественные записки: лит. журнал. – СПб., 1826. – Ч.25. – 1019 с.

106. Отечественные записки: лит. журнал. – СПб., 1839. – Т.2. – №2-3. – 1053 с.
107. Отечественные записки: лит. журнал. – СПб., 1844. – Т.32. – №1-2. – 881 с.
108. Отечественные записки: лит. журнал. – СПб., 1856. – Т.104. – №1-2. – 993 с.
109. Отечественные записки: лит. журнал. – СПб., 1865. – Т.158. – №1-2. – 1065 с.
110. Ошанин, М.А. О призрении покинутых детей / М.А. Ошанин. – Ярославль: типо-лит. губ. зем. управы, 1912. – 283 с.
111. Педагогическая антропология: Учебное пособие / Авт.-сост. Б.М. Бим-Бад. –
112. М.: Изд-во УРАО, 1998. – 576 с.
113. Петербургский Воспитательный Дом. Исторические сведения. – СПб., 1865. – 16 с.
114. Пирогов, Н. И. О воскресных школах (Н. С. Тихонравову) [Электронный ресурс]. / Н.И. Пирогов. – Режим доступа: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000052/st071.shtml> (дата обращения: 02.11.2011)
115. Пирогов, Н.И. Вопросы жизни. Дневник старого врача. / Н.И. Пирогов; [сост. А. Д. Тюриков]. – Иваново, 2008. – 247 с.
116. Пирогов, Н.И. Вопросы жизни / Н.И. Пирогов // Морской сборник. – 1856, – №9. – 559-597 с.
117. Положение о сельских школах С.-Петербургского воспитательного дома, учительской семинарии для приготовления из числа питомцев учителей для сих школ и о сельских библиотеках: [Утв. 7/19 июня 1867 г.] – СПб., 1867. – 3 с.
118. Портрет милой женщины // Вестник Европы. – СПб., 1802. № 1 – 55-59 с.
119. Проект благотворительного заведения Женского патриотического общества. – СПб., 1812. – 21 с.
120. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ РИ) – СПб., Собр. 1. 1649-1825. – Т.5.
121. ПСЗ РИ – СПб., Собр. 1. 1649-1825. – Т.7.
122. ПСЗ РИ – СПб., Собр. 1. 1649-1825. – Т.16.
123. ПСЗ РИ – СПб., Собр. 1. 1649-1825. – Т.17.

124. ПСЗ РИ – СПб., Собр. 1. 1649-1825. – Т.18.
125. ПСЗ РИ – СПб., Собр. 1. 1649-1825. – Т.19.
126. ПСЗ РИ – СПб., Собр. 1. 1649-1825. – Т.20.
127. ПСЗ РИ – СПб., Собр. 1. 1649-1825. – Т.21.
128. ПСЗ РИ – СПб., Собр. 1. 1649-1825. – Т.22.
129. ПСЗ РИ – СПб., Собр. 1. 1649-1825. – Т.24.
130. ПСЗ РИ – СПб., Собр. 1. 1649-1825. – Т.25.
131. ПСЗ РИ – СПб., Собр. 1. 1649-1825. – Т.27.
132. ПСЗ РИ – СПб., Собр. 2. 1825-1881. – Т. 2.
133. ПСЗ РИ – СПб., Собр. 2. 1825-1881. – Т. 3.
134. ПСЗ РИ – СПб., Собр. 2. 1825-1881. – Т. 4.
135. ПСЗ РИ – СПб., Собр. 2. 1825-1881. – Т. 5.
136. ПСЗ РИ – СПб., Собр. 2. 1825-1881. – Т. 9.
137. ПСЗ РИ – СПб., Собр. 2. 1825-1881. Т. 12.
138. ПСЗ РИ – СПб., Собр. 2. 1825-1881. – Т. 14.
139. ПСЗ РИ – СПб., Собр. 2. 1825-1881. – Т. 23.
140. ПСЗ РИ – СПб., Собр. 2. 1825-1881. – Т. 24.
141. ПСЗ РИ – СПб., Собр. 2. 1825-1881. – Т. 25.
142. ПСЗ РИ – СПб., Собр. 2. 1825-1881. – Дополнение к Т.26.
143. ПСЗ РИ – СПб., Собр. 2. 1825-1881. – Т. 29.
144. ПСЗ РИ – СПб., Собр. 2. 1825-1881. – Т. 30.
145. ПСЗ РИ – СПб., Собр. 2. 1825-1881. – Т. 33.
146. ПСЗ РИ – СПб., Собр. 2. 1825-1881. – Т. 35.
147. ПСЗ РИ – СПб., Собр. 2. 1825-1881. – Т. 37.
148. ПСЗ РИ – СПб., Собр. 2. 1825-1881. – Т. 38.
149. ПСЗ РИ – СПб., Собр. 2. 1825-1881. – Т. 39.
150. ПСЗ РИ – СПб., Собр. 2. 1825-1881. – Т. 40.
151. Пучкова, Е.Н. Нужны ли женщинам науки и познания / Е.Н. Пучкова // Вестник Европы. – СПб., 1811. – Ч.57. – 58-60 с.

152. Пучкова, Е.Н. О воспитании женщин / Е.Н. Пучкова // Вестник Европы. – СПб., 1811. – Ч.57. – 146-151 с.
153. Пушкарева, Н.Л. Женская и гендерная история: итоги и перспективы развития в России / Н.Л. Пушкарева // Историческая психология и социология истории. – 2010. – №2. – Т.3 – 51-64 с.
154. Пушкарёва, Н.Л. Женщина в русской семье X - начала XIX в.: динамика социо-культурных изменений: дис. ...д-ра ист. наук: 07.00.07 / Пушкарёва Наталья Львовна. – М., 1997. – 354 с.
155. Пушкин, А.С. Собрание сочинений: в 10 т. / Александр Сергеевич Пушкин; [под общей редакцией: Д.Д. Благого, С.М. Бонди, В.В. Виноградова]. – М., 1959. – Т.1. – 631 с.
156. Пятковский, А.П. Начало воспитательных домов в России / А.П. Пятковский // Вестник Европы. – СПб., 1874. – Т.6. – Кн.11. – 260-305с.
157. Пятковский, А.П. Санкт-Петербургский Воспитательный дом под управлением И.И. Бецкого: историческое исследование по архивным источникам / А.П. Пятковский // Русская старина. – СПб., 1875. – Т. 12-14. – №1-12
158. Расчетина, С.А. Антропологическое основание педагогического исследования [Электронный ресурс]. / С.А. Расчетина // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. – Март 2014, ART 2173. - СПб., 2014 г. – Режим доступа: <http://www.emissia.org/offline/2014/2173.htm>, ISSN 1997-8588 (дата обращения: 12.05.2014).
159. Расчетина, С.А. Методология исследования в области истории социальной педагогики Научно-методическое издание / С.А. Расчетина // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Научно-методический журнал. Серия: педагогика, психология, социальная работа, ювенология, социокинетика. – Изд. КГУ, 2012. – Т.18 – №2. – 135-140 с.
160. Расчетина, С. А. От Санкт-Петербургского императорского воспитательного дома к Российскому государственному педагогическому университету им.

- А.И. Герцена: история становления педагогического образования / С.А. Расчетина // Вестник Герценовского университета. – СПб., 2007 – №5. – 8-13 с.
161. Расчетина, С.А. Социальная педагогика – развивающаяся область образования / С.А. Расчетина; [под ред. К.Д. Радиной]. – Псков, 1998. – 110 с.
162. Расчетина, С.А. Феномен социально педагогической поддержки: исторические корни и современное состояние / С.А. Расчетина // Социально-педагогическая поддержка и сопровождение (материалы и статьи научных исследований кафедры социальной педагогики РГПУ им. Герцена и факультета «Экологии детства» ТОГИРО) – СПб. – Тюмень: ТОГИРО, 2002. – 182 с.
163. Речь государственного советника Порталиса, которому поручено было от Консулов представить на рассмотрение Законодательному совету новый проект гражданского уложения для Франции // Вестник Европы. – СПб., 1802. – №3 – 65-77 с.
164. РГИА Ф.758. Оп.21. Д. 290.
165. РГИА Ф.758. Оп.22. Д.120.
166. РГИА Ф.761. Оп.1 Д.592.
167. Рогушина, Л. Г. Попечение о девочках-сиротах в царствование Александра I. / Л.Г. Рогушина // История Петербурга. – СПб., 2009. – № 3 (49) – 47-51 с.
168. Российская педагогическая энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. В. В. Давыдов. – М., 1993. Т. 1. – 608 с.
169. Руссо, Ж.-Ж. Избранные сочинения / Ж.-Ж. Руссо. – М., 1961. Т.1. – 852 с.
170. Сборник действующих постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства народного просвещения: с последовавшими с 1870 года изменениями и дополнениями, содержащий также (в четырех частях книги): положение по отдельным женским гимназиям и прогимназиям, общие и частные программы их и правительственные распоряжения как относящиеся к этим заведениям, к служащим и учащимся в них, так и касающиеся лиц, занимающихся частной

- и женской педагогической деятельностью / Сост. Михаил Родевич. – СПб.: тип. д-ра М.А. Хана, 1884. – 345 с.
171. Сборник сведений по общественной благотворительности. – СПб.: Издание Императорского Человеколюбивого Общества, 1880. – Т. 1. – 506 с.
172. Сборник сведений по общественной благотворительности. СПб.: Издание Императорского Человеколюбивого Общества, 1885. – Т. 6. – 327 с.
173. Свод узаконений и постановлений, относящихся до женского пола. – СПб.: Типография К. Н. Плотникова, 1873. – 345 с.
174. Скворцов, И. В. Прошлое и настоящее С.-Петербургских женских гимназий ведомства имп. Марии (1858-1908) / И.В. Скворцов. – СПб., 1908. – 38 с.
175. Скотт, Д. Гендер: полезная категория исторического анализа / Д. Скотт // Введение в гендерные исследования. Часть II. Хрестоматия / Под ред. С. Жеребкина. Харьков – СПб., 2001. – 991 с.
176. Соколов, А.Р. Благотворительность в народном образовании и ее роль в трансформации российского общества / А.Р. Соколов. – СПб.: Изд-во «Лики России», 2005. – 256 с.
177. Соколов, В.Ф. Деятельность императрицы Екатерины II на пользу женского образования в России: Воспитанницам старших классов Одесской гор. 2 женской гимназии. 6 окт. 1896 г. / В.Ф. Соколов. – Одесса: тип. Е.И.Фесенко, 1896. – 31 с.
178. Солонин, Ю.Н. Голос о женском достоинстве из XVIII века / Ю.Н. Солонин // О благородстве и преимуществе женского пола. Из истории женского вопроса в России. – СПб., 1997. – 169-197 с.
179. Статистическое обозрение Российской империи / Сост. В.Ф. Де-Ливрон. – СПб.: А. Ильин, 1874. – 416 с.
180. Стог, А.Д. О общественном призрении в России / А.Л. Стог. – СПб.: издано при Министерстве полиции, 1818. – Т.1. – 385 с.
181. Стогов, Э.И. Записки жандармского штаб-офицера эпохи Николая I / Э.И. Стогов; [сост. Е. Н. Мухина]. – М.: Индрик, 2003. – 202 с.

182. Тарапыгин, Ф.А. Материалы для истории С.-Петербургского воспитательного дома / Собр. и сост. пом. нач. окр. Ф.А. Тарапыгиным. – СПб.: тип. Р. Голике, 1878. – 79 с.
183. Татищев, В.Н. Духовная Василия Никитича Татищева / В.Н. Татищев. – Казань, 1885. – 68 с.
184. Телескоп: журн. – М., 1831-1836
185. Тимофеев, В.П. Пятидесятилетие С.-Петербургского Николаевского института 1837-1887: Исторический очерк / Сост. инспектор классов С.-Петерб. Николаевского сиротского ин-та В. Тимофеев. – СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг. 1887. – 294 с.
186. Тысько, Л. А. Гендер и педагогика: начальный этап женского образования в России / Л. А. Тысько // Гендер в экономике, политике, истории и культуре: Материалы межвузовской конференции. – Йошкар-Ола: Изд-во Марийского государственного технического университета, 2002. – 175 с.
187. Усачева, Р.Ф. Формирование системы женского среднего образования в России 60-е г. XVIII – 60-е г. XIX вв.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Усачева Раиса Федоровна. – Ростов-на-Дону, 1997. – 233 с.
188. Устав воспитания двух сот благородных девиц учрежденного Ея Величеством Государынею Императрицею Екатериною Второю, самодержицею Всероссийскою матерью отечества. – СПб., 1764. – 22 с.
189. Ушинский, К.Д. Воскресные школы [Электронный ресурс]. / К.Д. Ушинский // Журнал Министерства Народного Просвещения. – СПб., 1861. – Т.109 – Режим доступа: <http://www.knigafund.ru/books/26694/read#page84> (дата обращения 22.10.2013)
190. Ушинский, К.Д. Собрание сочинений: в 11 т. / К.Д. Ушинский // Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. – М.-Л., 1950. – Т.8. – 775 с.
191. Фирсов, М.В. История социальной работы в России / М.В. Фирсов. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 256 с.

192. Фруменкова, Т.Г. Петербургский Воспитательный Дом и Франция (вторая половина XVIII - начало XX века) / Т.Г. Фруменкова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб., 2004. №7. – 208-219 с.
193. Фруменкова, Т.Г. Детские сады и ясли в русской пореформенной деревне (сельские приюты и ясли Петербургского воспитательного дома во второй половине XIX - начале XX века) / Т.Г. Фруменкова // Вестник Герценовского университета. – СПб., – 2008. – №5. – 70-73 с.
194. Фруменкова, Т. Г. Император Павел I и воспитательные дома (1796-1801 гг.) / Т.Г. Фруменкова // Вестник Герценовского университета – СПб., 2009. – № 9. – 53-57 с.
195. Фруменкова, Т.Г. Императрица Александра Федоровна (1798-1860) как покровительница благотворительных и воспитательных учреждений / Т.Г. Фруменкова // Вестник Герценовского университета. – СПб., 2013. – №1. – 160-164 с.
196. Хвостов, В.М. Женщина и человеческое достоинство: Ист. судьбы женщины. Природа женщины. Женский вопрос / В.М. Хвостов. – М.: Г.А. Леман и Б.Д. Плетнев, 1914. – 510 с.
197. Холостова, Е.И. Социальная политика / Е.И. Холостова. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 202 с.
198. Хрестоматия по курсу «Основы гендерных исследований» / Отв. ред. О.А. Воронина – М.: МЦГИ, 2000. – 396 с.
199. ЦГИА СПб. Ф.8 Оп.1 Д.174.
200. ЦГИА СПб. Ф.8 Оп.1 Д.177.
201. ЦГИА СПб. Ф.8 Оп.1 Д.230 ч. I.
202. ЦГИА СПб. Ф.8 Оп.1 Д.230 ч. II.
203. ЦГИА СПб. Ф.8 Оп.1 Д.297а.
204. ЦГИА СПб. Ф.8 Оп.1 Д.41.
205. ЦГИА СПб. Ф.8 Оп.1 Д.82.
206. ЦГИА СПб. Ф.8 Оп.1 Д.83.
207. ЦГИА СПб. Ф.8 Оп.1 Д.84.

208. ЦГИА СПб. Ф.8 Оп.1 Д.85.
209. ЦГИА СПб. Ф.8 Оп.1 Д.98.
210. ЦГИА СПб. Ф.8 Оп.3 Д.22.
211. ЦГИА СПб. Ф.8 Оп.3 Д.98.
212. ЦГИА СПб. Ф.10 Оп.1 Д.3.
213. ЦГИА СПб. Ф.10. Оп.1. Д. 20.
214. ЦГИА СПб. Ф.10 Оп.1 Д.41.
215. Человек в кругу семьи: Очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени / Ю.Л. Бессмертный, М.Л. Абрамсон, В.А. Блонин, и др.; [под ред. Ю.Л. Бессмертного]. – М.: РГГУ, 1996. – 376 с.
216. Чернышевский, Н. Г. Антропологический принцип в философии. [Электронный ресурс]. / Н.Г. Чернышевский. – М., 1974. – Т.4. – Режим доступа: http://www.azlib.ru/c/chernyshevskij_n_g/text_0430.shtml (дата обращения 23.09.2012)
217. Чехов, Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века / Н.В. Чехов. – М., 1912. – 224 с.
218. Шафаренко, Т. А. Понятийно-терминологический словарь по курсу «География населения» / Т.А. Шафаренко. – Гомель: ГГУ им.Ф.Скорины, 2009 г. – 51 с.
219. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://enc-dic.com/brokgause/Vestnik-83642.html> (дата обращения 20.09.2011)
220. Юркевич, П. Д. Чтения о воспитании / П. Д. Юркевич. – М.: Изд-во Н. Чепелевского, 1865. – 272 с.
221. Юркевич, П.Д. Курс общей педагогики / П. Д. Юркевич. – М.: тип. Грачева, 1869. – 404 с.
222. Юркевич, П.Д. Философские произведения / П. Д. Юркевич. – М.: Правда, 1990. – 669 с.
223. Яблоков, Н.В. Призрение детей в воспитательных домах / Н.В. Яблоков. – СПб.: Гос. тип., 1901. – 71 с.

224. Якобсон, Н.Я. Дети греха. Выдержка из исследования Н.В. Хлебникова к отчету за 1897 г. ... Общества улучшения быта питомцев С.-Петербургского воспитательного дома вскармливаемых и воспитываемых в деревнях / Н.Я. Якобсон – М.: т-во А.А. Левенсон, 1898. – 16 с.
225. Яринская, А. М. «Домострой» и «Генеральное учреждение о воспитании юношества обоего пола»: опыт сравнительного исторического анализа / А.М. Яринская // Вестник Томского гос. ун-та. – 2010. – №334 – 84-87 с.
226. Rosslyn, W. Women in Russian Culture and Society, 1700–1825 / W. Rosslyn, A. Tosi. – N.Y., 2007. – 257 p.
227. Stoller, R. Sex and Gender: on the Development of Masculinity and Femininity / R. Stoller. – N.Y., 1968. – 383 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Таблица 1

Результаты контент-анализа журнала «Утренний свет»

Год, номер части или тома	Кол-во стр.	Индикатор, кол-во раз					Частота	Относительная частота
		женщина	женское	девица, девушка	жена	девочка		
1779 Ч.6	416	55	1	3	5	0	64	0,154
1780 Ч.9	376	7	3	4	11	0	25	0,066

Таблица 2

Результаты контент-анализа журнала «Вестник Европы»

Год, номер части или тома	Кол-во стр.	Индикатор, кол-во раз					Частота	Относительная частота
		женщина	женское	девица, девушка	жена	девочка		
1802 №.1-24	2409	286	22	59	130	10	507	0,210
1805 №.1-24	2408	210	17	218	64	2	511	0,212
1811 №.1-12	987	87	5	49	53	0	194	0,197

Таблица 3

Результаты контент-анализа журнала «Отечественные записки»

Год, номер части или тома	Кол-во стр.	Индикатор, кол-во раз					Частота	Относительная частота
		женщина	женское	девица, девушка	жена	девочка		
1818	275	1	0	1	4	0	6	0,022
1819	353	9	1	1	6	1	18	0,051
1820 Ч.1-4	1205	6	9	19	14	0	48	0,040
1826 Ч.25	1019	2	9	6	7	1	25	0,025

1839 T.2 №2-3	1053	51	12	58	40	10	171	0,162
1844 T.32 №1-2	881	269	21	94	112	20	516	0,586
1856 T.104 №1-2	993	411	21	126	150	54	762	0,767
1865 T.158 №1-2	1065	308	101	78	66	221	774	0,727

Приложение 2

В разделе «Современная библиографическая хроника» журнала «Отечественные записки» за январь - март 1839 г. приведены сведения о 12 произведениях авторов женского пола, опубликованных на русском языке:

1) Очерки Большого Света. Сочинение Ясновидящей. СПб., 1839, типография Неймана. По мнению обозревателя, это произведение написано женщиной, согласно стилистике. с.205.

2) Сочинения Е.В. А...й. СПб., тип. Вингебера, 1839 г. Книжка на 24 страницах, и содержащая 9 небольших стихотворений и прозаический отрывок из письма г-жи А...й. с.24.

3) Картины дружеских связей. Сочинение Александры Зражевской. Издание второе. СПб., тип. Воробьева, 1839. Два тома по 283 стр. Данное произведение это «изображение тихой семейной жизни и самых обыкновенных вседневных случаев».

4) Лорнет. Роман. Соч. Г-жи Эмиль-Жирардень. Перевод с французского Александры Зражевской. Издание второе. СПб., тип. Воробьева. 1839. с.222.

5) Рассказы старушки, изданные Александрой Ишимовой. Часть первая. СПб., тип. Штаба Отдельного Корпуса Внутр. Стражи. 1839. с.330.

6) Собрание назидательных и полезных для юношества повестей. Сочинение герцогини Абрантской. Перевела с фр. девица Эсбе. Том I. СПб., тип. Рос. Академии. 1839. с.201.

7) Три детских водевиля с нотами и тремя гравированными картинками. Подарок на новый год. Соч. Елизаветы Клевецкой. СПб., тип. Крайя. 1839. Две книжки по 46 стр. и 32 стр.

8) История России в рассказах для детей. Сочинение Александры Ишимовой. Часть V. СПб., тип. Импер. Росс. Академии. 1839. с.454.

9) В книге «Сто Русских Литераторов». (Издание книгопродавца А. Смирдина. С гравированными портретами и картинками. Том I. СПб., тип. А. Смирдина, 1839.) представлен рассказ «Серный ключ». Произведение Н.А. Дуровой, публиковавшейся под псевдонимом г-на Александрова.

10) Записки Александрова (Дуровой) - Добавление к «Девиде-Кавалеристу». М., тип. Н. Степанова. 1839.

11) Царевна - Несмеяна, народная русская сказка, переложенная в стихи для десятилетнего читателя, Павла Александровича Жмакина, Александрю Фукс. Казань, тип. Губернского Правления, 1839.

12) Приданное моей дочери, или уроки для благородных девиц. Сочинение профессора К.Г. Гейнденриха, извлеченное из творений знаменитой писательницы Маркизы де-Ламберт. С Немецкого перевод Гавриила Солнцева. Казань, тип. Губернского Правления, 1839.

В разделах «Критика» и «Библиографическая хроника» журнала «Отечественные записки» (Т.32 за 1844 г.) упоминается о семи повестях женщин-авторов: 1) Сочинения Зинаиды Р-вой; 2) Ярмарка г-жи Закревской; 3) Две сестры г-жи Жуковой; 4) Ж.Санд. Андре; 5) Ж.Санд. Мони Робин; 6) Ф. Бремер. Семейство, или домашние радости и огорчения; 7) Уроки для детей, сочинение г-жи Барбольд, переведенное и переделанное с английского Ек. Браминою с 12-ю картинками. 2 части.

Приложение 3

Таблица 1

Учебный план Сиротского института Императорского Санкт-Петербургского
Воспитательного Дома, утвержденный 21 ноября 1842 года

Предметы	Кандидатки	Классы для образования наставниц												Музыкальный	Надзирательный	Рукодельный	
		Старший		Средний				Младший									
		I	II	I	II	III	IV	I	II	III	IV	V	VI				
Закон Веры	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	3	3	3	7
Русская словесность и грамматика	2	3	3	3	$4\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{2}$	3	$4\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{2}$	$7\frac{1}{2}$	9	9	$7\frac{1}{2}$	6	$1\frac{1}{2}$	12	
Французская словесность и грамматика	6	6	6	$7\frac{1}{2}$	$7\frac{1}{2}$	$7\frac{1}{2}$	$7\frac{1}{2}$	$7\frac{1}{2}$	$7\frac{1}{2}$	9	12	18	9	10	—	—	
Немецкая словесность и грамматика	3	$4\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{2}$	6	6	$4\frac{1}{2}$	6	6	9	9	12	9	—	$4\frac{1}{2}$	—	
Арифметика	—	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	3	3	3	3	3	3	3	—	3	3	3	3	3	
Всеобщая география	—	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Российская география и статистика	—	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	3	3	3	3	3	3	—	—	—	—	3	—	—	
История	Всеобщая Российская	—	3	3	3	3	3	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	—	—	—	—	3	—	—	
		—	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Физика и естественная история	—	—	—	2	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	2	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	—	—	—	—	—	—	—	
Педагогика	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Энциклопедическое обозрение наук	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Декламация на трех	4	$4\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{2}$	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	$1\frac{1}{2}$	—	—	

языках																
Каллиграфия	–	–	–	2	2	2	2	$3\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{2}$	–	3	$4\frac{1}{2}$	6
Рисование общее	2	3	3	3	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	–	–	–	–	–	–	3	–
Рисование цветом	2	2	2	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Музыка	1 0	1 0	1 0	8	8	8	8	6	6	6	6	6	6	3 0	–	–
Танцы	–	2	2	2											–	–
Вышивание	$1\frac{1}{2}$	–	–	–	–	–	–									

Источник: Пятидесятилетие Санкт-Петербургского Николаевского института 1837-1887: Исторический очерк / Сост. инспектором классов Санкт-Петербургского Николаевского сиротского ин-та В. Тимофеевым. – СПб., 1887. С.139.

Кондиции на определение в частные дома Наставниц

1) определяются в звание сие в частные дома преимущественно по Губерниям, где по недостатку способов к хорошему воспитанию детей, они наиболее нужны.

2) По учреждению, каждая увольняемая Кандидатка, она может определиться обязана исправлять должность наставницы 6 лет; впрочем время, на сколько она может определиться в какой-либо частный дом в звании Наставницы, зависеть будет от условия, с нею сделанного. По определении она не может быть отослана без предварительного уведомления начальства заведения о причине, по которой отсылается; так как и сама она не может оставить своего мест не уведомивши равным образом заведение.

5) Сверх обучения детей языкам, наукам и искусствам, Наставница обязана быть всегдашнею спутницею их, собеседницею и в разговорах и надзирательницею их поведения, за которые должна отвечать пред их родителями.

6) Наставница за исправление выше изъясненной должности ее по сему званию от особ, имеющих ее в своем доме, получать в год жалования по мере выгод, какие от них могут быть предоставлены и судя по числу детей, ей поручаемых. Выгоды предоставляемые состоят в условных наградах, какие особы, Наставниц иметь желающие, могут определять при подписании сих кондиций.

8).....доставляют ее отсюда до места своего пребывания, приличным образом, на собственном своем иждивении.

9) По истечении постановленного в условия срока, особы имеющие при детях Наставницу, обязываются снабдить ее надлежащим свидетельством в том, как она исправляла в доме их должность по сему званию, для представления такого свидетельства к начальнику Николаевского Сиротского Института в Санкт-Петербурге; если же со стороны их сделано будет приглашение, дабы она еще осталась в том же доме в звании Наставницы, то сие предоставляется ей на

волю, и она может учинить о том новое условие, без участия Начальства заведения.

10) Если детей, для коих была определена Наставницей, не будет, или их родители сделают такое распоряжение, по которому уже не будет надобности в Наставнице; в таком случае должна она за весь тот год в который сие случится, выдать ей в назначенную в условии плату, а сверх того и на собственный их счет доставить ее обратно в Санкт-Петербург, таким же образом, как выше в 8 пункте сказано, исключая, когда сама она пожелает остаться в губернии, нашедшей удобность определиться по тому же условию в другой благонадежный дом. В случае смерти Наставницы по объявлении местному начальству, должно быть доставлено о том сведение Начальству Николаевского Сиротского Института от тех, в чей дом она была определена, равно как об оставшемся после ней имуществе и о распоряжении, какое об оном на случай ее смерти, могло быть ею сделано.

11) Если бы которая-либо из Кандидаток, в звание Наставниц уволенных, приехали с хозяевами в Столицу, то она должна, по приезде сюда, уведомить начальство Сиротского Института, которое и окажет ей всю нужную в сем случае помощь.

Источник: ЦГИА СПб. Ф.10 Оп.1 Д.41

Проект контракта для поступления в частный дом

«Я нижеподписавшаяся заключила с Правлением Санкт-Петербургского Воспитательного Дома обязательство в том, что увольняемую в дом мой, состоящий *там-то*, няньку, образованную при С.-Петербургском воспитательном Доме девицу (имя и прозвание) принимаю к себе в дом для малолетних детей, сроком на *такое-то* время, для исполнения должности няньки, по тем правилам, которые означены в выданных мне при сем условиях, и обязуюсь, сверх того, по истечении вышеозначенного срока, выдать ей в награждение Руб. серебром в г., и сверх того, по истечении вышеозначенного срока, выдать ей в награждение ...руб. Если по обстоятельствам встретиться необходимость, уволить няньку прежде условленного срока; то это может последовать не иначе, как с предварительного разрешения Правления Воспитательного Дома и, удовлетворив ее сполна всем следующим, должна доставить на мой счет, обратно в Воспитательный Дом. Как сие, так и все условия исполнять и сохранять в точности обязуюсь, в чем сие условие собственноручным подписанием утверждаю».

Источник: ЦГИА СПб. Ф.8 Оп.1 Д.85 Л.66-67

Приложение 6

Таблицы 1-3 составлены на основе архивных сведений ЦГИА Санкт-Петербурга Ф.8 Оп.1 Д. 177

Таблица 1

Сведения о воспитанницах Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, находящиеся на службе в различных заведениях и вступившие в брак в 1862 году

Дата обращения	Фамилия, имя воспитанницы	№ записи в книге	Дата рождения	Дата поступления в Дом	Время воспитания в деревни	Место службы воспитанницы до ее вступления в брак	Сведения о муже воспитанницы
30.12.1861	Александра Иванова	1310	22.03.1843	02.04.1843		Прислуга в сельском лазарете Воронинского округа Воспитательного Дома	Крестьянин Андрей Степанов
03.01. 1862	Мавра Федорова	66	03.01.1837	03.01.1837	Воспитывалась в Доме	Служительница в Воспитательном Доме	Бессрочно отпущенный рядовой Гренадерского Московского полка
11.01. 1862	Марья Иванова	1390	29.03.1844	03.04.1844	13.06.1844-14.07.1861	Прислуга в сельском лазарете Лужского округа Воспитательного Дома (отмечено, что не знает грамоты)	Временно-обязанный крестьянин Карп Прокофьев
13.01. 1862	Елена Михайлова	2197	19.05.1839	25.05.1839		Прислуга в сельском лазарете Ропшинского округа Воспитательного	Дворовый человек Фома Федоров

						Дома	
14.01. 1862	Елена Михайлова	1889	14.01.1844	15.01.1844	20.06.1844-14.07.1861	Прислуга в сельском лазарете Лужского округа Воспитательного Дома (отмечено, что знает грамоту)	Крестьянин Агафон Николаев
15.01.1862	Елена Егорова	2332	09.07.1840	11.07.1840	17.09.1840-11.03.1858	Служительница в Мариинскую больницу для бедных	Крестьянин Харитон Васильев
18.01.1862	Елена Андреева	2269	28.05.1838	31.05.1838	05.07.1838-28.02.1854	Служительница в Воспитательном Доме. Жалование - 20 р. 57 коп. серебром в год: 17 р. 14 $\frac{1}{4}$ коп. + постоянная надбавка 3 р. 42 $\frac{3}{4}$ коп.	Временно-отпущенный 5-й Артиллерийской бригады младший канонир Матвей Андреев
19.01.1862	Дарья Тимофеева	950	02.03.1835	09.03.1835	23.04.1835-24.11.1853	Служительница в Воспитательном Доме	Временно-обязанный дворовый человек Григорий Поликарпов Лосев, вдовец
20.01.1862	Варвара Федорова	4650	17.11.1842	17.11.1842		Прислуга в сельском лазарете Копорского округа Воспитательного Дома	Дворовый человек Иван Архипов (вдовец)

20.01.1862	Ольга Васильева	2736	20.06.1842	20.06.1842	Воспитыва лась в Доме	Служительница в Воспитательном Доме	Временно-обязанный крестьянин Алексей Бузыгин
22.01. 1862	Авдотья Иванова	3484	04.08.1845	05.08.1845		Прислуга в сельском лазарете Пятогорского округа Воспитательного Дома	Бывший питомец Александр Семенов 1836 г.р., приписан в мещанское сословие 19.03.1861
24.01.1862	Марья Яковлева	4004	11.12.1831	12.12.1831	19.01.1832-18.10.1851	Служительница в Воспитательном Доме. Жалование - 24 р. серебром в год. Более 10 лет службы.	Бессрочно отпущенный рядовой лейб-гвардии Николай Корчачников
24.01.1862	Екатерина Леонтьева	1876	14.11.1841	12.05.1842	02.06.1842-15.02.1860	Служительница в Воспитательном Доме, 22.02.1860 поступила служительницей в Николаевский Сиротский Институт. Жалование - 24 р. сер в год	Рядовой лейб-гвардии Павловского Полка Евсей Ивошинский
27.01.1862	Марья Сергеева	1493	01.04.1842	12.04.1842	05.05.1842-26.11.1858	18.03.1860 поступила служительницей в	Временно-обязанный

						Мариинскую больницу для бедных	крестьянин Алексей Данилов
30.01.1862	Дарья Васильева	932	23.03.1830	23.03.1830	13.05.1830-22.11.1848	07.06.1849 поступила служительницей во Вдовый Дом	Крестьянин Федор Макаров
31.01.1862	Александра Михайлова	1444	06.04.1838	06.04.1838	17.05.1838-01.11.1856	04.10.1858 поступила служительницей Патриотический Институт	Горнист 1-го флотского его Императорского Высочества генерал-адмирала экипажа Гаврил Богданов
31.01.1862	Домна Михеева	596	02.01.1840	15.01.1840	05.03.1840-16.10.1858	14.12.1859 поступила служительницей в больницу всех скорбящих Воспитательного Дома	Бессрочно отпущенный рядовой лейб-гвардии Волынского полка Василий Устинов
03.02.1862	Марья Константинова	876	28.02.1842	28.02.1842	Воспитывалась в Доме	Служительница в Воспитательном Доме	Крестьянин Степан Карпов
03.02.1862	Клавдия Сергеева	1014	09.03.1842	09.03.1842	неизвестно - 02.10.1862	Служительница в Воспитательном Доме	Крестьянин Алексей Лаврентьев
06.02.1862	Анна Рафаилова	759	15.01.1841	24.02.1841	11.03.1841-12.03.1858	Хожатая за больными в Мариинской больнице	Временно-обязанный

						для бедных	крестьянин Дмитрий Захаров
07.02.1862	Татьяна Иванова	1372	09.01.1841	12.04.1841	06.05.1841- 28.05.1858	Служительница в Николаевском Сиротском Институте. Жалование составляло 24 р. сер. в год.	Рядовой Рязанского пехотного полка Николай Алексеев
08.02. 1862	Агафья Петрова	479	01.02.1831	06.02.1831	03.03.1831- 04.12.1850	11.12.1850 поступила служительницей в училище ордена Св. Екатерины. Более 10 лет службы	Санкт- Петербургский мещанин Тимофеев
28.03. 1862	Марья Леонтьева	2	01.01.1835	01.01.1835	25.01.1835- 15.03.1855	16.09.1855 Служительница в Санкт- Петербургском Елизаветинском училище	Рядовой во временном отпуске
11.04.1862	Матрена Трофимова	1119	05.11.1839	28.03.1840	17.04.1840- 16.10.1858	Служительница в Николаевском Сиротском Институте. Жалование - 24 р. сер. в год	Вольноотпущен ный
18.04.1862	Мастридия Николаева	3646	25.11. 1829	26.11. 1829	15.07.1830- 03.12.1847	06.02.1850 поступила служительницей в Воспитательное общество благородных девиц и Александровского	Кронштадтский мещанин

						училища	
18.04.1862	Мавра Маркова	1335	27.04. 1830	28.04. 1830	03.06.1830- 22.11.1847	17.01.1853 поступила служительницей в Воспитательное общество благородных девиц и Александровского училища	Отставной горнист Гатчинского резервного полка
18.04.1862	Анна Афанасьева	1322	31.03.1840	31.03. 1842	05.05.1842- 15.02.1860	19.02.60 поступила хозяйкой за больными в Мариинскую больницу для бедных	Временно- обязанный крестьянин
18.04.1862	Марья Сергеева	1579	06.03. 1844	19.04. 1844	09.05.1844- 26.10.1859	21.10.60 поступила служительницей в больницу всех скорбящих Воспитательного Дома	Санкт- Петербургский мещанин
20.04.1862	Авдотья Сафоньева	3467	06.08.1839	17.08.1839	10.10.1839- 01.12.1859	Служительница в больнице всех скорбящих при Воспитательном Доме	Санкт- Петербургский мещанин, бывший воспитанник
21.04. 1862	Марья Федорова	3098	20.09.1831	22.09.1831	03.11.1831- 04.12.1850	11.12.1850 в училище Ордена Св.катерины 04.12.1851 Служительница при Николаевском Сиротском Институте	Фейерверкер 2- го класса
24.04.1862	Пелагея	1770	27.04.1838	29.04.1838	31.05.1838-	13.09.1856 поступила	Временно-

	Яковлева				08.07.1856	служительницей в Павловский институт.	обязанный крестьянин
24.04.1862	Пелагея Иванова	3227	19.09. 1840	19.09. 1840	29.10.1840-25.10.1857	15.11.1857 поступила служительницей во Вдовый Дом. Жалование - 17 р. 14 ¼ коп.	Отставной служивый батареи
24.04.1862	Екатерина Федорова	4513	04.11. 1838	04.11. 1838	13.12.1838-10.03.1856	13.03.1856 поступила служительницей в училище Ордена Св. Екатерины	Рядовой
27.04.1862	Аксинья Васильева	367	21.01. 1833	24.01. 1833	02.05. 1833-02.01.1851	12.01.1851 поступила служительницей в Воспитательное общество благородных девиц и Александровского училища	Санкт-Петербургский мещанин
27.04. 1862	Надежда Михайлова	2267	24.05.1839	30.05.1839	04.07.1839-10.03.1856	10.07.1856 в родовспомогательное заведение, 10.05.1861 поступила в Дом, 12.08.1861 поступила служительницей в Воспитательное общество благородных девиц и Александровского училища	Санкт-Петербургский мещанин
27.04. 1862	Наталья	353	23.01.1843	27.01.1843		Прислуга в сельском	Временно-

	Степанова					лазарете Лужского округа	обязанный крестьянин
30.04. 1862	Надежда Алексеева	3842	06.09.1837	14.09.1837	12.10.1837-15.03.1855	16.09.1855 поступила служительницей в Санкт-Петербургском Елизаветинском училище	Крестьянин
02.05.1862	Пелагея Андреева	1865	05.05.1836	06.05.1836	30.06.1836-06.03.1854	Служительница в Николаевском Сиротском Институте. Жалование - 24 р. сер. В год	Бывший матрос
03.05.1862	Наталья Арсеньева	3350	08.08. 1838	08.08.1838	неизвестно -23.11.1855	Служительница в Воспитательном Доме	Временно-обязанный крестьянин
09.05. 1862	Марья Константинова	1576	07.04.1839	11.04.1839	09.05.1839-26.03.1859	28.08.1859 поступила служительницей во Вдовьем Доме. Жалование 17 р. 14 ¼ коп.	Временно-обязанный дворовый человек
12.05.1862	Надежда Иванова	2361	29.05. 1838	05.06. 1838	28.06. 1838-22.10.1855	22.11.55 поступила служительницей в Николаевский Сиротский Институт. Жалование - 24 р. сер. в год.	Мастеровой старшего оклада порохового завода Максим Соболев (вдовец)
14.05. 1862	Александра Иванова	3544	07.11.1830	08.11.1830	16.12.1830-16.01.1851	Служительница в Николаевском	Рядовой пехотного

						Сиротском Институте. Жалование - 34 р. сер. в год. Более 10 лет службы.	батальона
22.05. 1862	Марья Владимировна	317	15.01.1844	15.01.1844	Воспитывалась в Доме	Служительница в Воспитательном Доме	Временно-обязанный крестьянин
21.05.1862	Устинья Иванова	3653	02.10.1830	15.11.1830	02.12.1830-09.01.1851	Служительница в Николаевском Сиротском Институте. Жалование - 24 р. сер. в год. Более 10 лет службы.	Квартирмейстер 20 флотского экипажа
21.05.1862	Анна Иванова	3097	30.09.1827	05.10.1827	01.11.1827-25.10.1847	Служительница в Николаевском Сиротском Институте. Жалование - 24 р. Сер. В г.. Более 10 лет службы.	Унтер-офицер Семеновского резервного полка
16.06.1862	Александра Егорова	1519	04.05.1840	04.05.1840	09.07.1840-20.02.1858	01.09.1860 поступила служительницей в больнице всех скорбящих при Воспитательном Доме	Бывший воспитанник и служащий больницы всех скорбящих, приписан в мещанское сословие 21.11.1860 г.
16.06.1862	Надежда Иванова	3401	16.09.1841	16.09.1841	28.10.1841-20.11.1859	Служительница в Воспитательном Доме	Градской страж 4-го квартала

23.06.1862	Анна Яковлева	3064	03.09.1833	03.09.1833	24.10.1833-04.12.1851	22.12.1851 поступила служительницей в Воспитательное общество благородных девиц и Александровского училища. Жалование - 18 р. 85 ½ коп. серебром в г.. Более 10 лет службы	Временно- обязанный дворовый человек
------------	---------------	------	------------	------------	-----------------------	--	---

Таблица 2

Сведения о воспитанницах Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, находящиеся на воспитании в деревенских округах и вступившие в брак в 1862 году

Дата обращения	Фамилия, имя воспитанницы	№ записи в главную книгу	Дата рождения	Дата поступления в Дом	Сведения о муже воспитанницы
10.01.1862	Наталья Егорова	4850	13.08.1844	03.12.1844	Временно-обязанный крестьянин
10.01.1862	Матрена Трифонова	3984	09.11.1840	09.11.1840	Рядовой
10.01.1862	Аграфена Федорова	2962	03.06.1842	03.06.1842	Государственный крестьянин, вдовец
10.01.1862	Александра Павлова	1455	30.03.1842	09.04.1842	Матрос экипажа
23.01.1862	Авдотья Алексеева (указано, что читает по-русски)	4044	13.10.1843	21.10.1843	Временно-обязанный крестьянин Алексей Иванов
24.01.1862	Елизавета Сергеева	3648	10.09.1844	11.09.1844	Крестьянин
24.01.1862	Меланья Аверьянова	170	19.12.1843	12.01.1844	Временно-обязанный крестьянин
24.01.1862	Александра Васильева	1199	05.03.1840	04.04.1840	Временно-обязанный крестьянин

24.01.1862	Марья Иванова	1830	01.06.1841	01.06.1841	Стрелок
27.01.1862	Дарья Васильева	1128	11.03.1841	22.03.1841	Временно-обязанный крестьянин Афанасий Иванов
29.01.1862	Дарья Иванова	979	09.03.1843	10.03.1843	Санкт-Петербургский мещанин Иван Григорьев
31.01.1862	Настасья Михайлова	4534	15.12.1841	23.12.1841	Временно-обязанный крестьянин Архип Макаров
31.01.1862	Авдотья Андреева	798	26.02.1841	27.02.1841	Временно-обязанный крестьянин Дмитрий Федоров
31.01.1862	Татьяна Иванова	353	30.12.1841	24.01.1842	Временно-обязанный крестьянин
31.01.1862	Елена Иванова	2735	10.07.1842	11.07.1842	Временно-обязанный крестьянин
31.01.1862	Прасковья Иванова	4159	16.10.1842	24.10.1842	Бывший питомец Николай Николаев 1833 г.р. приписан к мещанскому сословию 30.11.1854 г.
08.02.1862	Прасковья Егорова	3788	25.10.1840	28.10.1840	Унтер-офицер в отставке, вдовец Федор Филипов
08.02.1862	Устинья Иванова (неграмотна)	4069	30.09.1837	01.10.1837	Временно-обязанный крестьянин Михаил Андреев, ее воспитатель
24.04.1862	Марья Иванова	2878	21.07.1844	21.07.1844	Временно-обязанный крестьянин
30.04.1862	Софья Александрова	3494	08.09.1843	14.09.1843	Временно-обязанный крестьянин
01.05.1862	Настасья Прокофьева	5008	11.12.1842	18.12.1842	Санкт-Петербургский мещанин, бывший питомец
08.05.1862	Елена Степанова	2313	22.05.1844	22.05.1844	Горнист
08.05.1862	Екатерина Иванова	4467	08.11.1841	18.12.1841	Временно-обязанный крестьянин
16.06.1862	Елисавета Николаева	1405	08.04.1843	09.04.1843	Временно-обязанный крестьянин
16.06.1862	Наталья Семенова	3951	15.08.1845	04.09.1845	Временно-обязанный крестьянин
16.06.1862	Анна Степанова	75	05.01.1843	05.01.1843	Рядовой военно-рабочей роты
16.06.1862	Прасковья Иванова	4197	25.10.1842	27.10.1842	Временно-обязанный крестьянин

Сведения о воспитанницах Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, вступивших в брак в 1862 году (на первом годе после увольнения из ведомства Воспитательного Дома)

Фамилия, имя воспитанницы	№ записи в главную книгу	Дата рождения	Дата поступления	Время воспитания в деревни	Дополнительные сведения
Марья Кузьмина	2300	29.05.1838	01.06.1838	Воспитывалась в Доме	Приписана в мещанское сословие 12.02.1861 г. Муж - музыкант унтер-офицерского звания (выписка из метрических книг церкви Лейб-гвардии Гатчинского полка). На билете за ст. 135 (январь 1862 г.), выданном жене музыканта унтер-офицерского звания Марьи Кузьминой сделана надпись: «Марья Кузьмина служила у меня один г. и 2 месяца, и в это время себя хорошо вела. Эмерерика Элер С.-Петербург. 14.01.1861 г.». Данный билет давал вид на жительство Марьи Кузьминой, для прокормления себя работою в Санкт-Петербурге на один год, т.е. по январь 1863 г. и был ей возвращен с пометкой работодателя о похвальном поведении. Выдано на приданное 28 р. 57 коп. серебром как вышедшей замуж на первом годе после увольнения из ведомства. Имеется свидетельство о венчании от 14.01.1862 г.
Авдотья Яковлева	3048		04.08.1833	01.09.18 33- 20.12.18 53	С 22.01.1854 поступила служительницей в Воспитательное общество благородных девиц и Александровского училища. Муж – рядовой Выдано 35 р. 72 коп. серебром. Из них на приданое - 28 р. 57 коп. как вышедшей замуж на первом году после увольнения из ведомства и 7 р. 15 коп. в

					награждение при вечноувольнительном свидетельстве. Имеется свидетельство о венчании от 21.03.1862 г.
Прасковья Иванова	3863	26.10.1841	28.10.1841	16.12.1841-24.05.1858	27.05.1858 поступила служительницей в Мариинскую больницу, 03.09.1861 - служительницей в Дом, 06.09.1861 - в училище ордена Св. Екатерины. Муж - унтер-офицер в отставке. Выдано 35 р. 72 коп. серебром. Из них на приданое - 28 р. 57 коп. как вышедшей замуж на первом г. после увольнения из ведомства и 7 р. 15 коп. в награждение при вечноувольнительном свидетельстве. Имеется свидетельство о венчании от 21.03.1862 г.
Матрена Алексева	4419	1835	Данных нет	Данных нет	Приписана к мещанскому сословию 14.02.1861. Муж - мастеровой морского ведомства 3 класса. Имеется аттестат, в котором указано, что «Санкт-Петербургская мещанка девица Матрена Алексева жила у меня хорошо и вела себя добропорядочно»
Гликерия Иванова	1930	1839	Данных нет	Воспитывалась в деревне	Уволена из ведомства 29.10.1861 г. Приписана в мещанское сословие 14.02.1861 г. Муж - временно-обязанный крестьянин. Выдано на приданое – 20 р. Серебром, так как воспитывалась в деревне, и 7 р. 15 коп. серебром в награждение при вечноувольнительном свидетельстве. Имеется аттестат, в котором указано, что «Аттестат дан бывшей воспитаннице Воспитательного Дома, а ныне Санкт-Петербургской мещанке Гликерии Ивановой, в том что она с малолетства воспитывалась у меня, и все время до выхода ее замуж вела себя хорошо и нрава кроткого. В чем и удостоверяю своей подписью временно-обязанный крестьянин князя Васильчикова Иван Васильев»